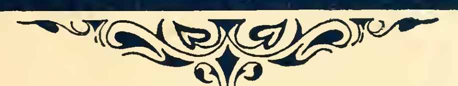
НОВАЯ РУССКАЯ КНИГА



№ 2



ИЗДАТЕЛЬСТВО
И. П. ЛАДЫЖНИКОВА
БЕРЛИНЪ
MCMXXIII

НОВАЯ РУССКАЯ КНИГА

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ КРИТИКО-БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ
РЕДАКТОРЪ ПРОФ. А. С. ЯЩЕНКО / ИЗД. И. П. ЛАДЫЖНИКОВА

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: BERLIN W 50. AUGSBURGER STR. 33 / TEL. STEINPL. 79-27
АДРЕСЪ КОНТ.: J. LADYSCHNIKOW VERLAG G. m. b. H. BERLIN W 50. RANKESTR. 33

СОДЕРЖАНІЕ:

— НОВАЯ —
РУССКАЯ
КНИГА

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ
КРИТИКО-БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ
ПОД. РЕД. ПРОФ. А. С. ЯЩЕНКО

№ 2 ФЕВРАЛЬ 1923

„СУМЕРКИ ЕВРОПЫ" *)

I

Бываютъ эпохи, когда исторія идетъ своимъ нормальнымъ ходомъ: — люди дѣйствуютъ, созидаютъ, разрушаютъ, борются вполнѣ въ предѣлахъ заботъ текущаго дня, не слишкомъ задумываясь и совсѣмъ не философствуя о томъ, въ какую историческую эпоху они живутъ. Но бываетъ время потрясеній, когда все кажется неустойчивымъ и обреченнымъ на гибель, и тогда приходятъ томительныя воспоминанія о прошлыхъ катастрофахъ и тревога за будущее, и всѣ начинаютъ философствовать о смѣнѣ временъ, о рожденіи и умираніи культуръ, о гибели историческихъ формъ; непосредственное увлеченіе повседневной работой пропадаетъ, теряется радость настоящаго, и тревога за будущія судьбы человѣчества разъѣдаетъ бодрость сегодняшняго дня.

Именно въ такомъ положеніи находимся мы теперь. У нашего поколѣнія отнята безмятежная и благодѣтельная способность жить по правилу — „довлѣетъ дневи злоба его". Оно чувствуетъ себя въ пути, у поворота въ новую неизвѣстную эпоху, но что будетъ тамъ, за этимъ поворотомъ, ему не ясно. Не ждетъ ли его тамъ всеобщій упадокъ и гибель?

Естественно поэтому возникновеніе и распространеніе пессимистическаго воззрѣнія на исторію. Мало доказанная и болѣе импрессіонистическая, чѣмъ научная гипотеза Шпенглера о періодической гибели и смѣнѣ культуръ и особенно о томъ, что мы живемъ передъ концомъ одной изъ эпохъ, нашла себѣ въ общественномъ настроеніи вполнѣ подготовленную почву. Многіе видѣвшіе, какъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ гибло созданное вѣками, усомнились въ самой идеѣ прогресса и къ множеству прошлыхъ „лжеученій" поторопились присоединить и „лжеученіе о прогрессѣ".

Въ годы большихъ потрясеній, человѣкъ, живя среди конечныхъ и временныхъ вещей и гибнущихъ формъ, теряетъ ощущеніе безконечности исторіи и задумывается надъ тѣмъ, не конечно ли и человѣчество въ цѣломъ и не наступаетъ ли уже его старость и не близка ли его смерть. Тогда рождаются всеобщая тревога и предчувствіе близкаго конца міра, заката человѣческой исторіи и культуры. Въ вѣка переломовъ — черезъ всю исторію — можно прослѣдить такого рода эсхатологическія настроенія, въ формѣ ли ожиданія второго пришествія Христа и Послѣдняго Суда, въ годы крушенія Римской имперіи, въ видѣ ли мистической вѣры въ появленіе Антихриста въ бурные годы Петровской ломки или Наполеоновскихъ войнъ, или въ какой иной формѣ. Шпенглеріанское настроеніе въ наши дни — лишь одна изъ формъ періодически повторяющагося эсхатологизма.

*) Мысли по поводу недавно появившейся примѣчательной книги Гр. Авидву „Сумерки Европы". Изд. „Слово". Берлинъ. 1923 (374 стр.).

Историческія формы постоянно мѣняются, иногда медленно, иногда быстрѣе, временами катастрофично. Нерѣдко происходитъ пониженіе человѣческой работы, иногда кривая культуры рѣзко падаетъ внизъ, но изъ этого еще нельзя дѣлать заключенія, что исторія безсмысленно кружится по кругу, вѣчно повторяя, подобно жизни отдѣльнаго человѣка, путь отъ рожденія къ смерти. Черезъ весь доступный нашему обозрѣнію періодъ сознательной исторіи человѣчества можно прослѣдить постоянный переходъ къ болѣе высокимъ формамъ культуры и къ большему могуществу человѣка надъ тайнами и силами природы. Исторія до сихъ поръ не опровергла теоріи прогресса и потому нѣтъ никакихъ основаній отказываться отъ этой теоріи.

II

И нынѣ — въ частности — нѣтъ конечнаго упадка, а происходитъ — болѣзненно и мучительно — переломъ отъ историческаго періода отдѣльныхъ культуръ къ эпохѣ одной универсальной культуры. Только уяснивши себѣ это обстоятельство и принявши этотъ переходъ, можно найти руководящую идею среди неопредѣленности и смутности современнаго критическаго времени.

Для личныхъ существованій, для цѣлаго поколѣнія нашихъ современниковъ то, что происходило и что еще происходитъ, является великимъ несчастьемъ, но едва ли оно будетъ таковымъ въ общеисторической перспективѣ. Вначалѣ мѣстное и чисто европейское столкновеніе превратилось очень скоро, въ обстановкѣ современнаго международнаго оборота, во всемірное, въ которомъ приняли участіе и перемѣшались между собою народы, имперіи и расы всѣхъ частей свѣта. Чѣмъ больше ненавидѣли другъ друга борющіеся, чѣмъ сильнѣе удары наносили они другъ другу, тѣмъ тѣснѣе устанавливалась зависимость ихъ другъ отъ друга, тѣмъ яснѣе чувствовалось, что всѣ они члены одной человѣческой семьи.

Въ этомъ отношеніи ничего не мѣняетъ и то обстоятельство, что въ результатѣ этой гигантской борьбы какъ бы восторжествовало партикулярное, эгоистически-національное начало. Это торжество очень временно и лишь одинъ изъ преходящихъ моментовъ въ грандіозномъ процессѣ историческаго сдвига. Попытки вернуться послѣ войны къ замкнутой національной жизни обнаружили сразу же повсюду мучительное ихъ несоотвѣтствіе требованіямъ современности, несоотвѣтствіе вредное не только для человѣчества, но и для самихъ отдѣльныхъ народовъ. Это сказывается въ настоящее время на жизни всѣхъ европейскихъ государствъ:

Россія, отчасти сама отдѣлившаяся отъ остального міра, отчасти насильственно отрѣзанная отъ него блокадой, мучится отъ экономическаго истощенія и духовной пустоты. Безнадежно пытается она своими силами найти собственные пути соціально-политическаго строительства и экономическаго возстановленія. Ея громадныя пространства, ея нетронутыя богатства требуютъ примѣненія работы милліоновъ новыхъ искусныхъ и обученныхъ рукъ, — того, что наша собственная ничему необученная страна, не въ состояніи дать, — требуютъ громадныхъ матеріальныхъ средствъ и большихъ капиталовъ, отсутствующихъ въ нашей нищей и некультурной странѣ. Точно также бѣдность нашей отечественной мысли и скудость нашего культурнаго творчества не позволяютъ намъ и въ духовной области найти методы и пути культурнаго строительства и влекутъ насъ къ совершенно неудачнымъ политическимъ опытамъ и соціальнымъ построеніямъ.

Франція вступила послѣ войны на путь узкой національно-эгоистической политики, но находитъ мало удовлетворенія на этомъ пути. Чувствуя себя слабой, мучаясь страхомъ за будушее, она стремится пріостановить естественный ходъ жизни и выступаетъ въ малозавидной роли старческаго безсилія, губящаго болѣе молодую жизнь, еще способную творить и созидать.

Въ не менѣе мучительномъ положеніи находится и Германскій народъ, насильственно отрѣзанный отъ остального міра, завистливо исключаемый изъ нормальнаго международнаго оборота. Все его народное хозяйство, его духовная культура и соціальная структура оріентированы на экспансію, на распространеніе и дѣятельность по всему міру; но договорами, враждой и завистью онъ, какъ титанъ, закованъ въ желѣзныя цѣпи, которыхъ разорвать не въ силахъ.

Какова жизнь всевозможныхъ „самоопредѣлившихся“ народовъ Востока Европы — Польши, Чехіи, Балтики и Балканъ, и что ждетъ ихъ въ ближайшемъ будущемъ, уже ясно показала исторія послѣднихъ лѣтъ. Національное самоопредѣленіе оказалось для нихъ только очень удобнымъ, но тираническимъ средствомъ угнетенія другихъ національностей (меньшинствъ). Всѣ они раздираемы внутренней враждой.

Всѣ они живутъ въ атмосферѣ ненависти, зависти и злобы. Ихъ „свободное“ существованіе оказывается лишь игрушкой въ рукахъ болѣе могучихъ политическихъ силъ и помѣхой свободному обороту людей, вещей и идей.

Примѣры эти и анализъ тѣхъ послѣдствій, къ которымъ приводитъ національная исключительность государствъ, можно было бы продолжить еще, но всѣ они показали бы такое же роковое вліяніе націоналистическаго начала на жизнь и культуру людей.

Міръ страдаетъ отъ этого противорѣчія между запросами новой всемірной жизни и устарѣлыми формами національзма и суверенитета отдѣльныхъ государствъ.

III

Несмотря на националистическую реакцію и на эгоистическую политику отдѣльныхъ государствъ, сейчасъ происходитъ умираніе отдѣльныхъ культуръ и упадокъ обособленныхъ политическихъ формъ — Россіи, Германіи, Европы и т. п. Но это не окончательная смерть, а лишь расширеніе жизни. Умираетъ то, чему слѣдуетъ умереть, дабы дать мѣсто новой и болѣе совершенной формѣ жизни. Такъ было передъ образованіемъ Римской имперіи, такъ было при крушеніи феодальной и удѣльной системъ, уступившихъ мѣсто государствамъ новѣйшаго времени.

Въ современную эпоху, среди паденія государствъ и историческихъ образованій, происходитъ могучій напоръ новыхъ универсальныхъ формъ.

По всему міру раскинулась Британская имперія — въ Европѣ, Африкѣ, Азіи, Австраліи, Америкѣ, на разсѣянныхъ по всѣмъ океанамъ островахъ. Вездѣ она является великой организующей и культивирующей формой. Она заселяетъ пустыни, просвѣщаетъ дикіе народы, пробуждаетъ заснувшія цивилизаціи, строитъ дороги, извлекаетъ изъ нѣдръ земли ея богатства, создаетъ начала порядка, права и гражданственности и по праву занимаетъ первое и руководящее мѣсто среди земныхъ народовъ.

Рядомъ съ ней Сѣверная Америка — того же духа и изъ того же корня — заполнившая въ теченіе почти одного вѣка цѣлый материкъ, создавшая рядъ чудесъ человѣческой энергіи и творчества, уже неудержимо выплескиваетъ преизбытокъ своихъ силъ на всю землю.

Европа давно живетъ общей жизнью и раздирающія ее государственныя и національныя распри — лишь междуусобицы. Она дала высокую культуру, духовно завоевала міръ, и нынѣ ждетъ хозяина, который бы пришелъ и прекратилъ ея безсмысленные раздоры, создавши единую много-національную или сверхъ-національную систему права и власти. Не только вся Европа въ цѣломъ, но и отдѣльныя ея части имѣютъ еще избытокъ силъ и источаютъ ихъ въ другія части міра.

Еще столѣтіе тому назадъ изолированный и замкнутый міръ Азіи и Африки также вовлеченъ уже въ круговоротъ всемірной жизни. И Японія и Китай подвергаются тысячамъ иноземныхъ вліяній и сами понемногу начинаютъ вліять на политику, искусство и идеи всего человѣчества. Даже африканскіе негры постепенно пріобщаются къ обще-культурной жизни, цивилизуются, и хотя еще очень слабо, но уже вносятъ свою долю въ человѣческое творчество. Рано или поздно и они войдутъ въ общую исторію человѣческой культуры.

Индія, страна старой уснувшей цивилизаціи, пробуждается къ новой жизни усиліями британской политики.

Испано - американскій міръ пріобщилъ уже къ общей культурѣ тропическія и субъ-тропическія страны Америки.

Россія давно сдѣлалась необходимымъ членомъ культурнаго человѣчества и въ теченіе своей суровой исторіи уже выполнила въ значительной мѣрѣ свою историческую задачу — населить восточно-европейскую и сѣверо-азіатскую пустыни, прорубить лѣса, провести дороги, пріобщить къ цивилизованной жизни сонмъ сѣверныхъ дикихъ народовъ и племенъ.

Ни одна изъ этихъ частей человѣчества не можетъ быть построена на національномъ принципѣ, такъ какъ каждая изъ нихъ есть уже сама въ себѣ цѣлый міръ, включающій въ себѣ множество націй и отдѣльныхъ мѣстныхъ и частныхъ культуръ.

Всѣ онѣ переплетены другъ съ другомъ множествомъ неразрывныхъ связей. Этимъ уже даны основныя предпосылки для организаціи единой культуры. И историческій процессъ неудержимо влечетъ человѣчество къ созданію такой всеобъемлющей системы. Нужно быть слѣпымъ, чтобы не видѣть этого непреодолимаго хода исторіи и не чувствовать происходящаго сдвига всѣхъ прежнихъ политическихъ, соціальныхъ и духовныхъ основъ жизни. Въ принятіи этого сдвига — единственно правильная линія поведенія среди современнаго хаоса и смуты. Имъ будутъ даны примиреніе и разрѣшеніе многимъ нынѣ еще неразрѣшимымъ современнымъ

противорѣчіямъ жизни. Въ имперіяхъ, въ этихъ многонаціональныхъ или сверхнаціональныхъ государствахъ, всегда затихаетъ національная вражда. Только въ универсальной системѣ права будутъ даны условія для безопаснаго и свободнаго развитія каждаго народа. Тогда Россія сдѣлается новой Америкой и, подобно послѣдней, привлечетъ къ себѣ милліоны эмигрантовъ, которые принесутъ съ собой новую энергію, колонизуютъ пустыя пространства, построятъ дороги и заводы, выроютъ руду, используютъ лѣса, выкачаютъ нефть и сдѣлаютъ, наконецъ, достояніемъ человѣчества все то, что мертво и втунѣ лежитъ теперь въ ней. Тогда Германія найдетъ, наконецъ, на всемірной аренѣ полное примѣненіе своимъ могучимъ силамъ на благо всего человѣчества. Франція получитъ въ приливѣ новыхъ силъ новую жизнь и безопасность. Тогда и всѣ мелкіе народы не будутъ замкнуты въ тѣсные горизонты своей провинціальной жизни, освободятся отъ изнурительной и безплодной національной вражды и будутъ имѣть ареной для своей дѣятельности не свой тѣсный уголъ, а весь міръ.

IV

Наша планета уже живетъ общей жизнью. Нужно лишь, чтобы каждое отдѣльное лицо почувствовало эту общую жизнь, и тогда выработается общечеловѣческій планетарный патріотизмъ, отвѣчающій единой организаціи всѣхъ людей.

Конечно, въ критическія эпохи трудно бываетъ отказаться отъ идеологическихъ основъ прошлаго. Кажется, что безъ этой привычной опоры все должно рухнуть. Но стоитъ лишь понять духъ новаго времени и преодолѣть ложный страхъ, и впереди откроются новыя неслыханно-радостныя перспективы.

Вполнѣ естественно, что одна общественная группа отстаиваетъ свои интересы противъ другой группы, одна нація противъ другой націи и одно государство противъ другихъ государствъ. Но современная задача заключается не въ томъ, чтобы одинъ національзмъ замѣнить другимъ, или противопоставлять національзмъ національзму, а въ томъ, чтобы сдѣлать выборъ между частнымъ и общимъ, національнымъ и универсальнымъ.

И выборъ этотъ долженъ, безъ колебаній и сомнѣній, быть сдѣланъ въ пользу того новаго, что приходитъ на смѣну умирающему старому, — въ пользу универсализма и космополитизма.

Трудно, но нужно преодолѣть и забыть прежній патріотизмъ. Нужно отказаться отъ отечества во имя интересовъ человѣчества, и при томъ не только экономически и политически, но и идеологически. Надо преодолѣть даже европеизмъ по пути къ универсализму, ибо и внѣ Европы есть могучія культуры — Британская имперія, Америка, Дальневосточный монгольскій міръ.

Какъ жалко звучитъ — въ перспективѣ міровой жизни — мессіанистическая патетика славянофиловъ, какъ неубѣдительно ихъ противопоставленіе Россіи Европѣ, какъ смѣшно ихъ утвержденіе о гніеніи Запада и о новомъ свѣтѣ съ Востока. Новый свѣтъ поднимается надъ всей землей, но онъ исходитъ отовсюду. Онъ долженъ пронизать жизнь всѣхъ народовъ. Каждый можетъ и долженъ внести свою — большую или малую — долю въ общее дѣло, но только не противопоставляя себя цѣлому.

Нужно бороться противъ всякаго провинціализма, стремящагося сдѣлаться самодовлѣющимъ, и нужно поддерживать всякое проявленіе универсализма и космополитизма противъ государственной или національной исключительности, хотя бы даже и своего собственнаго народа. Трудно, но должно чувствовать себя лично не связаннымъ принадлежностью къ опредѣленному народу, предъ лицомъ всемірныхъ интересовъ разсматривать свой народъ, лишь какъ часть всего человѣчества, какъ нынѣ мы уже разсматриваемъ свой родной городъ или родную деревню лишь какъ часть всего государства и всего народа.

Національное чувство оправдываемо лишь въ борьбѣ противъ другого національнаго чувства, а не противъ сверхнаціональнаго цѣлаго. Быть полезнымъ своей родинѣ еще не есть высшая идеальная цѣль. Есть цѣль болѣе высокая — быть полезнымъ человѣчеству. Эта послѣдняя цѣль обыкновенно покрываетъ собою первую: кто приноситъ пользу своему народу, части единаго человѣчества, тотъ тѣмъ самымъ приноситъ пользу и всему человѣчеству; человѣкъ нормально можетъ жить и работать лишь въ обстановкѣ и условіяхъ родной страны. Это само собой разумѣется. Но это бываетъ не всегда. И иногда польза моей родины можетъ быть эгоистичной и вредной не только по отношенію къ другой чужой родинѣ, но и по отношенію къ общимъ интересамъ всего человѣчества. И въ этомъ случаѣ безъ колебаній нужно жертвовать эгоистической пользой своего узкаго отечества и своей мѣстной родины этой всеобщей пользѣ Великаго Отечества.

Литература, философія, религія, политика должны перестать быть національными, проникнутыми групповымъ эгоизмомъ. Если на каждой изъ нихъ и неизбѣженъ налетъ мѣстнаго колорита, то надо смотрѣть на него какъ на случайное и частное явленіе, не имѣющее общаго значенія. Надо ломать безъ сожалѣнія всѣ мѣстные предразсудки и изъ узкихъ мѣстныхъ и національныхъ предѣловъ вырываться на міровую арену — говорить всему человѣчеству.

А. Ященко.

О ХАРАКТЕРѢ И ОСОБЕННОСТЯХЪ РУССКОЙ ФИЛОСОФІИ ПРАВА

Русская философія права въ ея научныхъ и академическихъ формахъ не есть явленіе, отличающееся особой примѣчательностью и яркостью. Но русское отношеніе къ вопросамъ государства и права, русское правосознаніе, открываетъ много новыхъ точекъ зрѣнія, интересныхъ не только для спеціалиста. И неудивительно, что исканія современнаго человѣка, направленныя къ осмысливанію основъ собственнаго существованія, съ особымъ интересомъ останавливаются на русскомъ правосознаніи, въ которомъ культурный Западъ пытается открыть новый для себя „русскій“ міръ, съ собственнымъ особымъ опытомъ, съ особой мудростью и особыми прозрѣніями. Въ этомъ направленіи интересно отмѣтить появленіе послѣдняго номера журнала „Philosophie und Recht“ (Heft 2, 1922 подъ ред. П. И. Новгородцева и Г. Д. Гурвича, со статьями названныхъ авторовъ, Е. В. Спекторскаго и Г. Ландау), посвященнаго характеристикѣ особенностей русскаго правосознанія и русской философіи права. Сборникъ этотъ, безспорно, будетъ предметомъ живого вниманія со стороны, какъ западныхъ, такъ и русскихъ читателей. Попытаемся намѣтить нѣсколько основныхъ вопросовъ, возникшихъ у насъ при его чтеніи.

Задача философіи заключается не въ установленіи фактовъ, но въ открытіи ихъ внутренняго смысла, ихъ идеи.

Какая же основная идея раскрывается въ русскомъ правосознаніи? Идея Востока въ противоположность Западу, какъ на это указываетъ П. И. Новгородцевъ? Но Востокъ многосложенъ и многогранненъ. Онъ породилъ и Будду и Чингисъ-Хана. Идея христіанства вообще? Но на почвѣ христіанства возникли и западная теократія и восточный аскетизмъ? Наконецъ, идея восточной, православной церкви? Въ этомъ послѣднемъ мнѣніи болѣе всего истины, однако требуется еще опредѣлить, въ чемъ заключается сама восточно-церковная идея съ точки зрѣнія ея нравственныхъ и философски-правовыхъ послѣдствій.

Русская этика есть преимущественно этика любви къ ближнему, т. е. этика, исходящая изъ исключительнаго признанія нравственнаго значенія персональныхъ цѣнностей, къ тому же принимаемыхъ какъ цѣнность чужого, а не собственнаго лица (Eigenwerte, а не Fremdenwerte, какъ говорятъ нѣмцы). Здѣсь мы видимъ подлинно русскую черту, отличающую русское моральное сознаніе и отъ Востока и отъ Запада. Востокъ въ его великихъ религіозныхъ и нравственныхъ системахъ — въ буддизмѣ, браминизмѣ, исламизмѣ — не выдвигаетъ личныхъ цѣнностей на первый планъ. Западъ знаетъ личныя цѣнности и любитъ ихъ, но преимущественно въ видѣ цѣнности собственнаго „я“, какъ объ этомъ учитъ западный индивидуализмъ различныхъ толковъ. Споръ Россіи съ Западомъ, служившій столько разъ темой для обсужденія нашихъ славянофиловъ, не есть споръ между антисоціальностью и соціальностью, какъ это иногда утверждаютъ, но споръ между двумя варіантами принятія персональныхъ цѣнностей, изъ которыхъ каждый можетъ быть основой для своеобразной конструкціи соціальности. Западъ кромѣ того всегда признавалъ цѣнности сверхличныя и на нихъ строилъ свою жизнь — на началахъ порядка и закона, столь далекихъ и чуждыхъ русской душѣ. Въ безразличіи къ этимъ цѣнностямъ, въ исключительной любви къ ближнему — весь пафосъ русскаго моральнаго сознанія и вся его философія. Отсюда нашъ гуманизмъ, имѣющій весьма различныя формы выраженія. Отсюда столь извѣстная у насъ жалость къ несчастнымъ, убогимъ, нищимъ, преступникамъ. Отсюда бунтъ Ивана Кара-

мазова со всей искренностью признавшаго, что одна слеза ребенка не стоитъ цѣлаго Божьяго міра съ его путями и законами. Но та же идея, только безъ трагическаго излома, въ умудренныхъ и успокоенныхъ контурахъ, излагается старцемъ Зосимою при утѣшеніи плачущей матери: сколь „дерзновенно“ погибшее дитя передъ Господомъ. Отсюда склонность наша къ организаціи общества и государства на началахъ жалости и благотворительности, хотя бы и безъ права — весь нашъ гуманистическій соціализмъ и наше народничество.

Съ точки зрѣнія общественныхъ послѣдствій подобное міросозерцаніе съ одинаковымъ правомъ можно назвать и соціальнымъ и антисоціальнымъ. Оно — соціально, поскольку не отрицаетъ важности общенія между людьми. Но оно антисоціально, поскольку искренне терпитъ только одинъ способъ общенія, — именно, общеніе, основанное на внутренней силѣ любви, на самоопредѣленіи и, если угодно, на всеобщемъ братствѣ и равенствѣ. Всякое иное общеніе становится съ этой точки зрѣнія стѣснительнымъ. Здѣсь и лежатъ идейные корни русскаго анархизма всѣхъ толковъ, начиная съ Бакунина и кончая не только Л. Н. Толстымъ, но и нашими славянофилами. Ибо можно говорить о церковной формѣ русскаго анархизма въ отличіе отъ безцерковной.

Какъ блестяще сказалъ однажды Юрій Самаринъ, „славянская община такъ сказать растворившись, приняла въ себя начало общенія духовнаго и стала какъ бы свѣтскою, исторической стороной церкви.“ Но та церковь, о которой учили Хомяковъ и Самаринъ, не можетъ найти въ реальномъ мірѣ иного воплощенія, кромѣ какъ анархическую, славянскую общину. Церковь, какъ божественная благодать взаимной любви, не содержитъ въ себѣ никакого „выше“ и „ниже“, никакихъ „чиновъ“, никакой іерархіи. Въ ней нѣтъ идейнаго мѣста для авторитета и уваженія, для водительства высшихъ и послушанія низшихъ. Въ ней — всѣ равны, кромѣ самого Бога. Отсюда и ея земной тѣнью является свободное единство людей, достигаемое внутреннимъ закономъ. Ясно, что государство и право не могутъ входить въ эту тѣнь. Государство и право не смутные отблески небеснаго, они простые историческіе наросты, эпифеномены. Такъ смотрѣлъ, напримѣръ, Юрій Самаринъ на русское государство. „Внѣшняя исторія наша — писалъ онъ — имѣла цѣлью отстоять и спасти политическую независимость того же (общиннаго) начала не только для Россіи, но и для всего славянскаго племени созданіемъ крѣпкой государственной формы, которая не исчерпываетъ общиннаго начала, но и не противорѣчитъ ему“. Это, по крайней мѣрѣ, ясно и послѣдовательно. Но не понятно, какимъ образомъ пути государства, совершенно отличные отъ путей церковныхъ, могутъ вести къ возможно полному осуществленію церковнаго идеала, какъ внутренне свободнаго человѣческаго общенія.

Этотъ анархическій характеръ русскаго правосознанія блестяще охарактеризованъ въ помѣщенной въ сборникѣ статьѣ Е. В. Спекторскаго. Однако, подъ характеристику Е. В. Спекторскаго могутъ быть подведены и воззрѣнія на государство, нашихъ славянофиловъ, — воззрѣнія, всецѣло, повидимому раздѣляемыя и авторомъ первой статьи сборника, П. И. Новгородцевымъ.

Идея государства и права тѣснѣйшимъ образомъ связана съ сверхличными, имперсональными цѣнностями. Впервые при встрѣчѣ съ ними у человѣка пробуждаются эмоціи признанія и уваженія, въ которыхъ открывается идея права. Нельзя заставить всѣхъ любить искусство, чужую вѣру, чужой законъ, порядокъ, не нами положенный, но можно требовать къ нимъ уваженія. Подобное уваженіе по отношенію къ ближнему кажется слишкомъ холоднымъ и не отвѣчающимъ истинной нравственности. Трагедія русской исторіи заключается въ томъ, что ей пришлось строить государство, не освященное признаніемъ цѣнностей сверхличныхъ — пришлось водворять порядокъ безъ признанія цѣнности порядка, создавать законъ безъ признанія нравственной силы закона. Поэтому идейное обоснованіе русскаго государства отличается особымъ характеромъ. Характеръ этотъ недостаточно очерченъ въ сборникѣ, между тѣмъ много есть въ немъ особеннаго, — истинно-русскаго. По внѣшнимъ своимъ признакамъ идеологія русской государственности не представляется оригинальной. Это есть идеологія теократическаго абсолютизма, утверждающаго божественную основу неограниченной государственной власти. Но по внутреннему своему существу русскій государственный абсолютизмъ обнаруживаетъ какую то особую, я бы сказалъ, механическую природу. Онъ является какъ бы конвульсіей, неизбѣжно вызванной непомѣрнымъ зломъ сего міра. Кто хочетъ почувствовать этотъ

моментъ, пусть присмотрится къ политической теоріи „перваго“ царя[1]) и перваго идейнаго обоснователя царской власти, Ивана Грознаго. Въ представленіи Ивана Васильевича, царская власть есть средство для исцѣленія своеволія, для врачеванія многомятежнаго человѣчества. „Тщуся съ усердіемъ людей на истину и на свѣтъ наставить, да познаютъ Единаго Истиннаго Бога ... и отъ Бога даннаго имъ Государя, а отъ междуусобныхъ браней и строптиваго житья да престанутъ, которыми царство растлѣвается. Ибо если царю не повинуются подвластные, то никогда междуусобныя брани не прекратятся. Неужели это сладко и свѣтъ — отъ добра удаляться и зло творить междуусобными бранями и самовольствомъ?“ Поэтому власть государя не можетъ черпать свою силу въ народѣ. Многомятежное человѣчество, какъ титулъ власти, есть лучшій путь къ дальнѣйшему многомятежію. Московскій царь царствуетъ „Божіимъ соизволѣніемъ, а не многомятежнаго человѣчества хотѣніемъ,“ — не указомъ „пановъ“, какъ въ Польшѣ, и не волей „торговыхъ мужиковъ“, какъ въ Англіи, гдѣ королева Елизавета, по выраженію Ивана, „пребываетъ въ своемъ дѣвичьемъ чину, какъ пошлая дѣвица . . .“

Государство, такимъ образомъ, не есть отображеніе вѣчнаго порядка вселенной, не подобіе божественнаго космоса; государство есть оборона противъ бунта, тяжелая операція, обезвреживающая человѣческое многомятежіе. Такая конструкція имѣетъ нѣкоторое сходство съ Гоббсомъ, однако у англійскаго философа она вся пропитана началомъ договорности и права, а у русскаго монарха правовой элементъ въ ней совершенно отсутствуетъ. Русскій бунтарь не способенъ къ политическому контракту и не можетъ самъ построить Левіафана. Левіафанъ бросается на него извнѣ, вяжетъ и рубитъ головы. Такое государство не machina illa admirabilis, а просто неорганизованный процессъ борьбы съ мятежомъ.

Стихія русскаго мятежа и русскаго бунта есть совершенно особенная моральная и соціальная стихія. Можно прямо сказать, что ни одинъ народъ не прочувствовалъ и не продумалъ столь глубоко стихію бунта, какъ народъ русскій. И вѣроятно здѣсь лежатъ корни той обратной стороны русскаго анархизма, которые по нашему мнѣнію недостаточно оттѣнилъ Е. В. Спекторскій. Русскій анархизмъ по сравненію съ западнымъ вовсе уже не представляетъ картины мирной идилліи. Онъ полонъ темныхъ дѣлъ и мрачныхъ преступленій, о которыхъ и не знаетъ Западъ. Никто не чувствовалъ такъ глубоко этой обратной стороны нашихъ анархическихъ настроеній, какъ Достоевскій — философъ русскаго бунта и его геніальный изобразитель.

Откуда же происходитъ этотъ бунтъ? По мнѣнію Достоевскаго причины его глубоко лежатъ въ свойствахъ не только русской, но и вообще человѣческой души. Человѣкъ по природѣ своей слабъ, свободолюбивъ, а главное, бунтарь. „Я даже думаю, что самое лучшее опредѣленіе человѣка, это: существо на двухъ ногахъ и неблагодарное“ — говоритъ авторъ „Записокъ изъ подполья“. „Но это еще не все; это еще не главный недостатокъ его; главнѣйшій недостатокъ его — это постоянное неблагонравіе, постоянное, начиная со всемірнаго потопа“. „Теперь васъ спрошу: чего же можно ожидать отъ человѣка, какъ отъ существа, одареннаго такими странными качествами?“ Ясно — постояннаго бунта. „Осыпьте его всѣми земными благами, утопите въ счастьѣ совсѣмъ съ головой... такъ онъ вамъ и тутъ, человѣкъ то, и тутъ изъ одной неблагодарности, изъ одного пасквиля мерзость сдѣлаетъ“. Отсюда извѣстныя слова Достоевскаго о „джентельменѣ“ „съ неблагородной или, лучше сказать, съ ретроградной или насмѣшливой физіономіей“, который на вершинахъ человѣческаго благополучія „упретъ руки въ боки и скажетъ всѣмъ: а что, господа, не столкнуть ли намъ все это благоразуміе съ одного раза ногой, прахомъ, единственно съ тою цѣлью, чтобы всѣ эти логарифмы отправились къ черту, и чтобы намъ опять по своей глупой волѣ пожить...“ Высшее стремленіе человѣка есть его „самостоятельное хотѣніе“. Онъ до страсти любитъ „разрушеніе и хаосъ“. „Отъ постояннаго страданія, т. е. отъ разрушенія и хаоса“ онъ никогда не откажется. „Не потому ли можетъ быть, онъ такъ любитъ разрушеніе и хаосъ, что самъ инстинктивно боится достигнуть цѣли и довершить созидаемое зданіе?“ Человѣкъ любитъ подобно игроку „только одинъ процессъ достиженія, а не самую цѣль“. „И кто знаетъ, можетъ быть, что и всякая то цѣль на землѣ, только и заключается въ одной этой безпрерывности процесса достиженія, иначе сказать въ самой жизни, а не въ собственно цѣли ...“

Что касается до русской души, то она изображается Достоевскимъ, какъ душа преимущественно хаотическая.

[1]) Выраженіе историка Соловьева.

Безспорно, ни одинъ изъ современныхъ народовъ не является въ своей внѣшней жизни и не переживаетъ въ своей внутренней, хаотическаго начала съ такой силой и съ такой ясностью, какъ народъ русскій. Внѣшне это проявляется въ извѣстной безтолковости русскаго характера „Тутъ не глупость“, какъ говоритъ Достоевскій объ одномъ изъ своихъ героевъ — „а именно безтолковость, да еще какая то особенная, національная“. Безтолковость эта чувствуется во всѣмъ, намъ извѣстной неспособности къ организаціи, въ нелѣпой нашей сутолокѣ, вѣчно приводящей къ какой то соціальной и индивидуальной „ходынкѣ“. И это первое, что бросается въ глаза иностранцамъ и что иностранецъ всего менѣе умѣетъ понять. Но отмѣченныя внѣшнія проявленія безпорядочности суть порожденія еще болѣе яркихъ свойствъ русской души. Здѣсь хаотическое достигаетъ великихъ и прямо страшныхъ размѣровъ. Въ русской душѣ наблюдаемъ мы арену, на которой происходитъ борьба стихій враждебныхъ и непримиримыхъ — борьба колоссальная, титаническая. Чтобы изобразить эту борьбу, мало понятій, заимствованныхъ изъ обыденныхъ жизненныхъ отношеній. Здѣсь нужно возвыситься до идей прямо космогоническихъ. Нужно обратиться къ мифамъ первоначальнаго міротворенія, къ первому раздѣленію добра и зла, къ рожденію космоса изъ бездны, свѣта изъ тьмы. И невольно возникаетъ вопросъ, не есть ли русская душа тотъ первоначальный хаосъ, о которомъ учили древніе философы.

Древніе философы опредѣляли хаосъ, какъ среду различныхъ возможностей, не воплотившихся еще въ дѣйствительности, не достигшихъ актуализаціи. Развѣ не эту стихію безконечныхъ возможностей воплощаетъ въ себѣ русская душа? По изображенію Достоевскаго она совмѣщаетъ въ себѣ одновременную наличность самыхъ противоположныхъ нравственныхъ свойствъ — благородство соединено здѣсь съ низостью, честность съ лукавствомъ, героизмъ съ подлостью, сентиментальность съ злобой. Русскій народъ, это тотъ „созерцатель“, который изображенъ на извѣстной картинѣ Крамского: „можетъ вдругъ, накопивъ впечатлѣнія за многіе годы, бросить все и уйдетъ въ Іерусалимъ скитаться и спасаться, а можетъ и село родное вдругъ спалить, а можетъ быть случится и то и другое вмѣстѣ“. „Созерцателей въ народѣ довольно“ — говоритъ Достоевскій. Безпредѣльное въ тоже время считается царствомъ безсознательности, областью безконечнаго броженія субстанціи, какъ бы сномъ, а не явью. Развѣ не такое состояніе переживаетъ душа нашихъ „созерцателей“? Древніе философы сближали хаотическое начало съ первой матеріей. И Достоевскій хочетъ показать, что душа, воплощающая въ себѣ стихію безпредѣльнаго, въ тоже время ощущаетъ непосредственную наличность матеріи. Это „карамазовщина“, въ которой таится звѣрь. Развѣ не изъ матеріи выглядываетъ это лицо звѣря и развѣ „бестіальное“ не есть самое любимое дѣтище земли?..

Съ точки зрѣнія общественно-философской существуетъ три выхода изъ этого бунта и всѣ они намѣчены Достоевскимъ. Одинъ изъ нихъ есть путь святости, т. е. путь личнаго совершенствованія, путь не правовой и не государственный. Достоевскій любитъ возвращаться къ мысли, которая является его собственнымъ изобрѣтеніемъ: погруженіе въ хаосъ, наиболѣе низкое паденіе, создаетъ почву для наивысшаго подъема души. Путь къ святости лежитъ черезъ паденіе и грѣхъ. Другой путь есть путь внѣшней авторитарной организаціи. Это путь „Великаго Инквизитора“, путь земной теократіи, путь западный. У Достоевскаго есть странная мысль, которая нерѣдко привлекаетъ и нашихъ современниковъ. Путь святости и путь организаціи, т. е. путь православія и путь католичества, суть пути Христа и Антихриста. Въ этой мысли нельзя не усмотрѣть наиболѣе рѣзкое осужденіе западнаго начала, начала „порядка“ и „мѣры“. Соблазнъ послѣдняго есть соблазнъ всего того, что исходитъ отъ Антихриста. Насколько послѣдовательно придерживался Достоевскій этого взгляда — судить трудно. Онъ интуитивно брошенъ художникомъ и можетъ быть предметомъ обсужденія только философа. Но нельзя не отмѣтить, что художественная интуиція Достоевскаго породила и другой образъ, въ которомъ начало „порядка“ и „мѣры“ вовсе не представляются антихристовой печатью. Я говорю объ образѣ А. С. Пушкина, передъ которымъ въ изумленіи остановился Достоевскій. Вообще, можно сказать, что на вершинѣ его творчества возвышаются двѣ фигуры — Зосимы и Пушкина, какъ бы ставя передъ нами основную проблему философіи права въ ея современномъ выраженіи: какъ примирить начало личной святости съ началомъ порядка и мѣры, внѣшнюю правду съ правдой внутренней, право и государство съ нравственностью?

Н. Н. Алексѣевъ.

ИЗЪ НЕДАВНЯГО ПРОШЛАГО РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

(ВОСПОМИНАНІЯ О В. Г. КОРОЛЕНКО ВЪ ЗАРУБЕЖНОЙ ПЕЧАТИ)

Какъ и слѣдовало ожидать, за годъ, прошедшій со дня смерти В. Г. Короленко, народилась уже цѣлая „короленковская" литература. Среди нея имѣются и біографическіе очерки, и опыты характеристики, и воспоминанія, и сборники писемъ. Главная, — и по количеству, и по значительности, — часть этой литературы вышла въ Совѣтской Россіи, гдѣ появились такія цѣнныя книги, какъ изданный Пушкинскимъ домомъ подъ ред. Модзалевскаго сборникъ писемъ В. Г., петербургскій и московскій „короленковскіе" сборники, письма В. Г. къ Бѣлоконскому, составленная Т. А. Богдановичъ біографія В. Г. и т. д. „Зарубежная" литература дала о В. Г. много меньше цѣнныхъ вещей.

Если не считать изданной и за границей прекрасной „Исторіи моего современника"[1]), то отдѣльными изданіями изъ „короленковской" литературы здѣсь вышли, насколько намъ извѣстно, только брошюры Л. С. Козловскаго[2]) и Вл. Беренштама[3]). Первая изъ этихъ брошюръ для насъ не представляетъ интереса, т. к. является только попыткой дать общую характеристику покойнаго художника и не содержитъ въ себѣ какихъ либо новыхъ матеріаловъ; къ тому же она и не нова, — основная часть ея вышла въ Россіи еще въ 1910 г. Болѣе интересна вторая брошюра, — но интересна весьма своеобразнымъ интересомъ. Авторъ ея — въ прошломъ видный адвокатъ-защитникъ по полит. процессамъ, авторъ книги о „гиблыхъ мѣстахъ" Якутской области и сборника очерковъ „Въ огнѣ защиты", а въ новыя времена юрисконсультъ Полтавской Губ. Исп. Ком. Съ Короленко онъ былъ знакомъ съ начала 1900-хъ гг., но центръ вниманія въ своемъ разсказѣ онъ концентрируетъ на послѣднихъ годахъ жизни писателя, на періодѣ „большевистской" Полтавы. Здѣсь онъ старательно подчеркиваетъ всѣ знаки вниманія, которые, несомнѣнно, старалось оказать В. Г-чу и мѣстное и центральное начальство, и по возможности затушевываетъ всѣ случаи его съ ними столкновеній.

[1]) Въ 4 т. т.; Изд. „Возрожденіе" Москва-Берлинъ. 1922.

[2]) „В. Г. Короленко, какъ художникъ и мыслитель." Изд. II исправленное и дополненное. Изд. „Возрожденіе". Москва-Берлинъ.

[3]) „В. Г. Короленко какъ общественный дѣятель и въ домашнемъ кругу." Изд. „Москва". Берлинъ.

Изъ воспоминаній о В. Г. Короленко, напечатанныхъ въ различныхъ періодическихъ изданіяхъ, на первое мѣсто слѣдуетъ, внѣ всякаго сомнѣнія, поставить „главу изъ воспоминаній" М. Горькаго, напечатанную въ „Лѣтописи Революціи"[1]).

По своему содержанію эта „глава" далеко выходитъ за тѣ обычныя рамки, которыхъ держатся, когда пишутъ воспоминанія о какомъ нибудь отдѣльномъ человѣкѣ. Горькій посвятилъ ее не только и даже не столько разсказамъ о встрѣчахъ съ самимъ В. Г. Короленко, сколько характеристикѣ той нижегородской среды, въ которой автору, какъ онъ добродушно посмѣивается надъ самимъ собой, пришлось въ концѣ 80-хъ и началѣ 90-хъ гг. вращаться — на подобіе „чижа въ семьѣ мудрыхъ вороновъ". Для Нижняго то была настоящая „эпоха Короленко", вліяніе котораго сказывалось на всѣхъ проявленіяхъ общественной, — въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова, — жизни города; а потому всякая черточка изъ воспоминаній о тѣхъ годахъ нижегородской жизни не можетъ не быть интересна для будущаго біографа В. Г. Въ этой области воспоминанія Горькаго даютъ очень много цѣннаго, — о настроеніяхъ и исканіяхъ интеллигентскихъ кружковъ того смутнаго времени; о забытыхъ теперь писателяхъ Каронинѣ, Старостинѣ, Ивановичѣ-Сведенцовѣ; о случайныхъ встрѣчныхъ изъ самыхъ разнообразныхъ слоевъ населенія, — купцѣ Зарубинѣ и архіереѣ Гуріи, старообрядцѣ Бугровѣ и первобытномъ марксистѣ Скворцовѣ, дворникѣ Пименѣ и жандармскомъ ротмистрѣ Конисскомъ и мн. др. Порой эти разсказы имѣютъ очень и очень отдаленный интересъ къ прямой темѣ воспоминаній; порой они подходятъ къ ней вплотную, говоря о вліяніи, которымъ пользовался В. Г. Короленко, — этотъ „аглицкій королевичъ" творившейся при его жизни легенды, — въ тѣхъ слояхъ населенія, куда обычно, особенно въ тѣ годы, не проникало вліяніе писателя, — но всегда и всѣ они такъ тщательно проработаны, такъ блестяще отдѣлана въ нихъ каждая деталь, такъ богатъ и вмѣстѣ съ тѣмъ простъ языкъ, что какъ живые одинъ

[1]) В. Г. Короленко. „Глава изъ воспоминаній." „Лѣтопись Революціи." Томъ I. Изд. Гржебина.

за другимъ встаютъ въ представленіи читателя образы и картины.

Съ самимъ В. Г. Короленко авторъ сталкивается сравнительно не часто и не близко. Отчасти этому мѣшала разница въ возрастѣ и общественномъ положеніи; отчасти же слишкомъ чужими органически другъ другу людьми были они, — этотъ молодой, мятущійся и ищущій юноша изъ „малярнаго цеха подмастерьевъ", еще недавно презиравшій весь міръ кромѣ двухъ телеграфистовъ и одной барышни[1]) и съ тѣхъ поръ назойливыя напоминанія объ этомъ презрѣніи носившій въ своемъ „дырявомъ, насквозь пробитомъ" пулею легкомъ, — и установившійся, спокойный, нашедшій свое мѣсто въ жизни и знающій не только „что", но и „какъ" ему „нужно дѣлать", В. Г. Короленко. Это чувство внутренней отчужденности по отношенію къ В. Г. было знакомо Горькому и въ тѣ годы, къ которымъ относится главная часть его воспоминаній; не даромъ онъ признается, что ему въ свое время „почему то не понравился" „Сонъ Макара" — эта одна изъ лучшихъ, и, что важнѣе, наиболѣе характерныхъ для Короленко вещей; не даромъ, дальше, нѣсколько лѣтъ спустя, вернувшись изъ скитаній по югу Россіи и найдя радушный пріемъ у В. Г. Короленко, онъ съ огорченіемъ замѣтилъ, что не ощутилъ въ себѣ къ нему симпатіи. Это чувство не исчезло и позднѣе — его не трудно прослѣдить по письмамъ Короленко къ Горькому... Но за всѣмъ тѣмъ Горькій сумѣлъ найти и нужный тонъ, и нужныя слова для обрисовки духовнаго облика В. Г., который выступаетъ въ его разсказѣ въ образѣ „широкогрудаго" лоцмана, съ „зоркимъ взглядомъ умныхъ глазъ" и „благороднымъ спокойствіемъ" во всей фигурѣ, которое „такъ свойственно людямъ, наблюдающимъ жизнь, какъ движеніе по извѣстному руслу рѣки, среди скрытыхъ мелей и камней" (стр. 17). Особенно хороши въ этомъ отношеніи страницы, гдѣ авторъ разсказываетъ о своей бесѣдѣ съ В. Г. въ одну изъ лѣтнихъ ночей, на берегу Волги, надъ „Откосомъ"; глубокая и дѣйственная вѣра В. Г. въ очищающую жизнь силу правды-справедливости, — этотъ основной членъ символа вѣры Короленко, — передана въ этой бесѣдѣ съ такой яркой выразительностью, какой намъ не часто приходилось встрѣчать и въ воспоминаніяхъ людей, бывшихъ гораздо болѣе близкими В. Г-чу по духу.

Большую цѣнность представляютъ и письма В. Г. къ автору воспоминаній, данныя въ приложеніи къ нимъ. Изъ нихъ только часть появляется въ печати впервые; другая — уже была опубликована въ газетахъ (въ „Голосѣ Россіи", въ „Литературныхъ Приложеніяхъ" къ „Наканунѣ"). Но тогда они затерялись среди газетныхъ столбцовъ. Теперь же собранныя вмѣстѣ, они производятъ сильное впечатлѣніе, — особенно послѣднее отъ 29 іюня 1921 г., въ которомъ В. Г. „дѣлится" съ Горькимъ своимъ „горемъ", вызваннымъ смертью въ тюрьмѣ близкаго В. Г. человѣка — мужа его дочери, с.-д. Ляховича.

Приблизительно о тѣхъ же годахъ вспомнилъ А. М. Федоровъ[1]); центръ тяжести его разсказа въ воспоминаніяхъ о посѣщеніи авторомъ В. Г. Короленко въ началѣ 90-хъ годовъ. Федоровъ тогда написалъ свою поэму „Весенняя гроза" и цѣлый вечеръ „мучилъ", какъ онъ самъ выражается, ею В. Г-ча. Короленко терпѣливо сносилъ... Этотъ разсказъ даетъ больше для характеристики автора воспоминаній, чѣмъ для біографа В. Г-ча.

Много мѣста въ воспоминаніяхъ занимаетъ разсказъ о тогдашней же встрѣчѣ автора съ М. Горькимъ и его бесѣдѣ съ нимъ по поводу Короленко и значенія творчества послѣдняго; къ этой послѣдней части разсказа, однако, нужно отнестись съ большой осторожностью. Мнѣніе Горькаго, приведенное въ ней, рѣзко расходится съ тѣмъ, что извѣстно изъ другихъ источниковъ, объ отношеніи Горькаго къ творчеству Короленко.

О томъ же нижегородскомъ періодѣ жизни Короленко разсказываетъ Е. Чириковъ въ своихъ напечатанныхъ въ „Сполохахъ" воспоминаніяхъ о „Каронинѣ и Короленко"[2]). Большого интереса они не представляютъ; образа Короленко читатель въ нихъ не найдетъ, хотя они и даютъ отдѣльныя черточки, интересныя для будущей біографіи В. Г. Таковъ, напр., разсказъ Чирикова объ отрицательномъ отношеніи къ Короленко со стороны членовъ революціонно настроенныхъ кружковъ того времени. Объ этомъ отношеніи упоминаетъ, между прочимъ, и Горькій, но онъ по существу былъ чужимъ въ этихъ кружкахъ,

[1]) Фраза изъ напечатанныхъ въ 1912 году въ „Современникѣ" воспоминаній Горькаго о Каронинѣ. Цитирую на память, а потому въ кавычки не беру.

[1]) „В. Г. Короленко (Воспоминанія)"; напечатаны въ „Нашей Рѣчи" (Бухарестъ) №№ 23 и 24 отъ 1-го и 2-го февраля 1923 года.

[2]) „Каронинъ и Короленко" („Изъ моихъ воспоминаній"). „Сполохи" № 8. Іюнь 1922 года, стр. 20—27.

и его разсказъ въ этой части — разсказъ сторонняго наблюдателя. Чириковъ же въ нихъ былъ своимъ человѣкомъ и вмѣстѣ съ другими „серьезно" дебатировалъ тогда вопросъ, „имѣлъ ли моральное право Короленко пить въ новый годъ шампанское и чокаться съ властями и буржуями?" (стр. 25). Нѣкоторыя любопытныя черточки имѣются въ разсказѣ Чирикова о встрѣчахъ и бесѣдахъ съ Короленко въ послѣдующіе годы; напр., о послѣдней встрѣчѣ въ 1917 году, въ первый періодъ революціи. Въ Короленко тогда боролась боязнь за будущее революціи (не выродится ли она въ „хаотическій вихрь злобствующей толпы?") съ радостью, что удалось „дожить и своими глазами узрѣть, что не напрасно мы ждали и вѣрили" (стр. 27). Къ сожалѣнію написаны воспоминанія Чирикова непріятнымъ тономъ, — съ какимъ то подхихикиваніемъ надъ своими „увлеченіями молодости" и къ тому же крайне небрежно:

— „Въ чужой не по росту шубѣ и безъ гроша денегъ въ карманѣ, наша компанія пріѣхала въ Нижній Новгородъ" (стр. 22).

Не можетъ отдѣлаться Чириковъ и отъ нехорошей привычки неправильно цитировать стихи; у него:

— „Не можетъ быть не возмущенъ
Поэтъ, когда возмущена стихія!" (стр. 20).

О своемъ знакомствѣ съ В. Г. Короленко, немногими, но тепло написанными строками помянулъ и К. Д. Бальмонтъ[1]). Послѣднему, тогда еще зеленому юношѣ, пришлось въ серединѣ 80-хъ годовъ, услышать отзывъ Короленко объ его, Бальмонта, поэтическихъ „пробахъ пера". Этотъ отзывъ, въ которомъ чувствуется заботливое вниманіе къ начинающему и подающему надежды юношѣ, очень характеренъ для взглядовъ Короленко на задачи писателя; между прочимъ, оказывается, что Короленко былъ въ нѣкоторомъ родѣ литературнымъ крестнымъ отцомъ Бальмонта; онъ писалъ ему: „Если начавъ жить, вы сумѣете сосредоточиться, полюбите по настоящему работать, мы современемъ услышимъ отъ васъ нѣчто незаурядное". Въ этихъ же воспоминаніяхъ Бальмонта имѣется не безъинтересный разсказъ объ его встрѣчѣ съ извѣстнымъ каракозовцемъ П. Ф. Николаевымъ и проф. Ник. Ив. Стороженко.

[1]) „Видящіе глаза." Страница изъ воспоминаній К. Д. Бальмонта. Памяти В. Г. Короленко, П. Ф. Николаева и проф. Н. И. Стороженко. „Утро" (Нью-Іоркъ) №№ отъ 25 и 26 февраля 1922 года (перепечатаны въ №№ 61 и 62 ревельскихъ „Послѣднихъ Извѣстій" за 1922 годъ).

Болѣе ранняго періода жизни В. Г. касаются напечатанныя въ „Голосѣ Россіи" воспоминанія Ф. Щербины, автора той самой петиціи студентовъ Петровской академіи къ министру государственныхъ имуществъ Валуеву, которая была причиной первой ссылки Короленко въ Вологодскую губернію; къ сожалѣнія, эти воспоминанія Щербины слишкомъ бѣглы и не даютъ ничего новаго и интереснаго, если не считать указанія, что авторомъ этой петиціи былъ самъ Щербина.

Для начала 900-хъ годовъ любопытныя воспоминанія даетъ Петръ Рыссъ[1]), которому пришлось познакомиться съ Короленко въ 1905 году и работать съ нимъ въ Полтавѣ, въ редакціи газеты „Полтавщина". Наиболѣе интересна въ этомъ отрывкѣ — сценка первой встрѣчи автора воспоминаній съ В. Г. Короленко. Рысса, тогда начинающаго литератора, пригласили пріѣхать въ Полтаву для работъ въ создававшейся мѣстными членами „Союза Освобожденія" газетѣ. Рыссъ пріѣхалъ и пришелъ на первое засѣданіе редакціи:

„Было насъ человѣкъ шесть — семь. Обсуждали программу газеты, намѣчали списокъ будущихъ сотрудниковъ. Потомъ на общіе политическіе темы заговорили. Какой то средняго роста, плотный человѣкъ, съ густой, черной, уже серебрившейся бородой, настаивалъ на необходимости веденія газеты въ духѣ традиціоннаго народовольства. Помню, я возражалъ очень рѣзко и — въ пылу спора — доводы противника назвалъ „ребяческими". Присутствующіе переглянулись... Кое-кто улыбнулся.

По окончаніи засѣданія ко мнѣ подошелъ «противникъ»:

— Познакомимся ближе. Короленко.

Чувствовалъ я себя довольно скверно. Вотъ оказывается кого я обвинялъ въ ребячествѣ! Владиміръ Галактіоновичъ видѣлъ мое смущеніе. Взявъ меня подъ руку, онъ, улыбаясь, продолжалъ:

— Это хорошо, что такъ выбранили меня. А то — все хвалятъ. Другой разъ и не знаю — уменъ ли я, правъ ли. Боюсь только, что теперь, узнавъ, кто я, начнете одобрять все, что дѣлаю и что говорю".

Объ этомъ эпизодѣ Короленко любилъ вспоминать и послѣ, и не разъ въ письмахъ къ автору воспоминаній добавлялъ: „Напишите, нѣтъ ли чего ребяческаго въ моихъ писаніяхъ?" Одно только мѣсто въ этомъ разсказѣ возбуждаетъ больше чѣмъ сомнѣніе: зная политическіе взгляды В. Г. того періода нельзя повѣрить словамъ автора воспоминаній, что Короленко настаивалъ на веденіи газеты въ духѣ „народовольства", да еще „традиціоннаго". Къ сожалѣнію, П. Рыссъ слишкомъ мало остановился на впечатлѣніяхъ о совмѣстной работѣ въ редакціи „Полтавщины".

[1]) „Памяти В. Г. Короленко." „Послѣднія Новости" (Парижъ) № отъ 31 дек. 1922.

Послѣдніе же его встрѣчи съ В. Г. были случайны и малохарактерны: онъ былъ на нелегальномъ положеніи, скрывался, а Короленко съ чрезвычайной мягкостью оказывалъ ему всевозможную поддержку.

Болѣе подробно останавливается на этой работѣ В. Г. въ „Полтавщинѣ" нѣкто, скрывавшійся подъ псевдонимомъ „Полтавецъ"; въ своемъ большомъ и интересномъ очеркѣ „В. Г. Короленко въ Полтавѣ"[1]), онъ рисуетъ В. Г. Короленко чрезвычайно чуткимъ редакторомъ, старавшимся прочесть и по возможности использовать для печати каждую полученную въ редакціи рукопись; когда коллеги по редакціи отказывались слушать чтеніе статьи, доказывая, что она никуда не годна, Короленко все же настаивалъ, чтобы она была дочитана до конца:

— „Господа, — говорилъ онъ въ такихъ случаяхъ, — человѣкъ писалъ, старался изложить свои мысли, мучился, а вы не хотите ихъ выслушать."

Въ этомъ же очеркѣ данъ рядъ характерныхъ мелочей о В. Г. Короленко въ обстановкѣ житейскихъ буденъ.

Отзывчивость и внимательность Короленко ко всѣмъ къ нему обращавшимся подчеркнута и въ мало вообще содержательномъ очеркѣ Гр. Гребенщикова[2]); въ немъ приведено письмо В. Г. къ автору очерка, написанное лѣтомъ 1918 года въ связи съ предполагавшимся изданіемъ въ Кіевѣ литературнаго сборника подъ редакціей Гребенщикова и Гусева-Оренбургскаго. Точно также мало даетъ и бѣглый очеркъ Русанова[3]), въ которомъ, впрочемъ, элементъ воспоминаній вообще является привходящимъ.

Про одну краткую, но интересную бесѣду съ В. Г. повѣдала Е. К. Брешковская[4]); въ 1902 году, въ дни извѣстныхъ крестьянскихъ волненій, ей пришлось какъ то ночевать у Короленко; только что были получены вѣсти о массовыхъ поркахъ „бунтующихъ" крестьянъ и всѣ были подъ ихъ впечатлѣніемъ. В. Г. нападалъ на интеллигентовъ, ведшихъ агитацію среди крестьянъ и подстрекавшихъ ихъ къ волненіямъ:

— „Вотъ крестьянъ порютъ, истязуютъ, — говорилъ онъ, — а гдѣ тѣ интеллигенты, что виной всѣхъ этихъ безумныхъ событій... они не лежатъ рядомъ съ мужиками подъ розгами"...

Отвѣтить на это замѣчаніе собесѣдницѣ, съ ея точки зрѣнія, конечно, не составило труда, но характерно, что старая закваска революціонеровъ-народниковъ начала 70-хъ годовъ („Пусть порютъ и насъ... Мужика же вѣдь порютъ!") жила у В. Г. до конца жизни.

О Короленко за годы революціи интересныя детали есть въ очеркѣ П. Митропана[1]), разсказавшаго о празднованіи лѣтомъ 1918 года въ Полтавѣ 65-ти лѣтняго юбилея со дня рожденія Короленко; жаль лишь, что авторъ воспоминаній не передалъ хотя бы вкратцѣ рѣчи В. Г. на этомъ юбилейномъ собраніи. Кое что интереснаго о Короленко за періодъ 1920—21 гг. есть въ разсказѣ анонимнаго бѣженца, напечатанномъ въ „Бухар. Новостяхъ"[2]), но онъ написанъ крайне тенденціозно и относиться къ нему необходимо съ большой осторожностью; достаточно сказать, что въ этомъ разсказѣ Короленко рисуется, какъ почти жалѣвшій о печальной участи крымскаго предпріятія ген. Врангеля. Если мы къ этому перечню прибавимъ еще очеркъ Г. Вилліама о „В. Г. Короленко въ Бѣлградѣ"[3]) — очеркъ въ которомъ есть много о Бѣлградѣ и мало о Короленко, — то этимъ мы исчерпаемъ всѣ извѣстныя намъ воспоминанія о Короленко, появившіяся за рубежомъ.

Документальныхъ данныхъ о В. Г. заграницей опубликовано совсѣмъ мало; если не считать уже отмѣченнаго нами очерка А. Лясковскаго[4]), да перепечатанной за границей[5]) изъ органа Нар. Ком. Ин. Дѣлъ („Международной Жизни") переписки В. Г. съ тов. министра иностр. дѣлъ Нератовымъ по поводу ареста румынскаго соціалиста А. Доброджану (въ 1917), то намъ остается отмѣтить только два любопытныхъ письма В. Г. Первое, относящееся, повидимому, къ концу 80-хъ г. г., адресовано Вл. Соловьеву и посвящено еврейскому вопросу[6]); по мнѣнію В. Г., вообще,

---

1) „Общее Дѣло" (Парижъ) № 471 отъ 31 октября 1921 года.

2) „О В. Г. Короленко (Слово сказанное на литературномъ утрѣ имени В. Г. Короленко, устроеннomъ И. Н. и Л. А. Коварскими въ Парижѣ 22 января 1922 г.)". „Послѣднія Новости" (Парижъ). № отъ 28 января 1922 года.

3) „В. Г. Короленко". „Воля Россіи" (еженедѣльникъ, Прага). № 1 отъ 9-го января 1922 года.

4) „Изъ прошлаго". „Дни". № отъ 10-го ноября 1922 г.

1) „Послѣдній юбилей В. Г. Короленко (изъ воспоминаній)". „Руль". Берлинъ. № отъ 22-го ноября 1922 года.

2) Намъ извѣстенъ по перепечаткѣ въ „Рулѣ" (№ отъ 31 янв. 1922 г.).

3) „Руль". № 577 отъ 21-го октября 1922 г.

4) „Ссылка В. Г. Короленко". „Руль" отъ 25 и 26 іюня 1922 г.

5) Въ „Наканунѣ" отъ 28 апрѣля 1922 г.

6) Впервые опубликовано въ газетѣ „Сегодня" (Рига) отъ 25 янв. 1922 г.

„самого (еврейскаго) вопроса не должно существовать. Бороться нужно со зломъ, а не съ одеждой, въ которой оно ходитъ. Боритесь съ эксплуатаціей во всѣхъ ея видахъ. Если вѣрно, что евреевъ эксплуататоровъ больше, чѣмъ христіанъ... что жъ, значитъ, еврейство въ этой борьбѣ понесетъ больше урона, и это будетъ естественное послѣдствіе его пороковъ. Такимъ образомъ, даже и карающая справедливость будетъ удовлетворена. А теперь изъ за этой борьбы съ „еврейской эксплуатаціей" слишкомъ ужъ явно выглядываетъ эксплуатація россійская, распущенная и циничная."

Второе изъ этихъ писемъ, неизвѣстно, когда и кому написанное [1]), является отвѣтомъ Короленко на вопросъ о томъ, какъ онъ смотритъ на задачи искусства и процессъ творчества, и, по справедливому замѣчанію г. Кульмана, представляетъ по своему содержанію настоящее литературное profession de foi автора. Высказанныя въ этомъ письмѣ мысли настолько характерны для В. Г., что на нихъ слѣдуетъ остановиться болѣе подробно. В. Г. не согласенъ съ Чернышевскимъ, который считаетъ, что художникъ лишь „слабый копіистъ, подражатель", стремящійся передать на бумагу красоту, существующую въ явленіяхъ природы; но онъ далекъ отъ противоположныхъ взглядовъ Мопассана, считавшаго, что художникъ творитъ иллюзію міра. Мнѣніе Короленко болѣе дѣйственно, чѣмъ мнѣніе Чернышевскаго; онъ считаетъ, что „художественное произведеніе, т. е. изображеніе — само есть явленіе природы, и какъ таковое оно всегда равно всѣмъ остальнымъ явленіямъ"; но оно и ближе къ землѣ, чѣмъ взглядъ Мопассана: „иллюзіи міра" безъ отношенія къ реальному міру быть не можетъ; художественное произведеніе — это „новый фактъ, новое явленіе вѣчно творящей природы"; художникъ — „создаетъ или проявляетъ рождающееся въ насъ новое отношеніе человѣческаго духа къ окружающему міру"; по новому ощутивъ этотъ міръ, онъ воздѣйствуетъ на читателя, заставляя и его видѣть другія стороны міра явленій. Короленко не безразличенъ къ характеру этого воздѣйствія, наоборотъ, его онъ считаетъ основнымъ, наиболѣе важнымъ для художника: „нужно, чтобы новое отношеніе къ міру было добромъ по отношенію къ старому". Качествомъ и количествомъ этихъ приведенныхъ въ движеніе художественнымъ произведеніемъ ощущеній и воспріятій и измѣряется художественная цѣнность произведенія... Таковы вкратцѣ мысли, развитыя В. Г. въ этомъ любопытнѣйшемъ письмѣ, и нельзя не пожалѣть, что оно до сихъ поръ не опубликовано полностью: какъ бы велики ни были выдержки, какъ бы точно ни было изложеніе, оно не можетъ замѣнить самый документъ.

Б. Н-скій.

[1]) Оно опубликовано, повидимому, въ извлеченіяхъ, проф. Кульманомъ въ его статьѣ о Короленко въ „Русской Мысли" № 3 за 1922 г. стр. 199, 121,

КРИТИКА И РЕЦЕНЗІИ

ЕСЕНИН. Избранное. Государственное издательство. Москва. 1922 (115 стр.).

О Есенинѣ часто говорятъ „какой же онъ имажинистъ!“ Многіе критики пытаются отдѣлить Есенина отъ имажинизма, какъ поэтическаго направленія. Думаю обратное: „имажинизмъ“ — органическая стихія Есенина, создавшая это направленіе.

Структура имажинизма не сложна: примать „образа“ (image) надъ остальнымъ поэтическимъ матеріаломъ. Творчество Есенина ни чѣмъ не согрѣшитъ противъ такой теоріи. Образъ — его стихія. И свой „поэтическій глазъ“ онъ самъ изумительно опредѣляетъ:

„И невольно въ морѣ хлѣба
Рвется образъ съ языка:
Отелившееся небо
Лижетъ краснаго телка.“

Сергѣй Есенинъ безусловный, ярый и яркій имажинистъ!

Символистъ Бѣлый воспринимаетъ слово лишь какъ „звукъ“. Цвѣтовая сторона ему не видна. У имажиниста Есенина „цвѣтъ“ почти побѣждаетъ все. У поющаго рязанскаго парня въ рукахъ еще и кисть. У него, слава Богу, не колоратура, а пѣсенность. У него не „поставленъ“ голосъ. Онъ, какъ цыганъ, душой поетъ. И если колоратура враждебна „живописности“, то пѣсенность съ живописной образностью въ дружбѣ.

„Гой ты, Русь, моя родная,
Хвты — въ ризахъ образа...
Не видать конца и края —
Только синь сосетъ глаза.“

Вотъ череда межъ пѣсней и живописью образа.

Правда, очень рѣдко у Есенина, но бываетъ: „образъ“ въ своей живописной красочности становится настолько тяжелъ, массивенъ, что ломаетъ строфу, выпадая изъ нея.

„Схимникъ-вѣтеръ шагомъ осторожнымъ
Мнетъ листву по выступамъ дорожнымъ,
И цѣлуетъ на рябиновомъ кусту
Язвы красныя незримому Христу.“

„На рябиновомъ кусту язвы красныя“ — кровь, карминъ, отстраняя все, выступаютъ изъ строфы, гнутъ ее.

Порой отъ переобремененности образомъ строфа мякнетъ, теряетъ металлъ, не звучитъ.

„О красномъ вечерѣ задумалась дорога,
Кусты рябинъ туманнѣй глубины
Изба-старуха челюстью порога
Жуетъ пахучій мякишъ тишины.“

Но это лишь частныя неурядицы „живописности“ и „пѣсенности“. Онѣ рѣдки. Слишкомъ крѣпко срослись онѣ въ Есенинѣ. И о чемъ бы онъ не запѣлъ — о поляхъ, о лѣсахъ ли, о любви, вѣтрѣ, о вечерѣ — всегда великолѣпны узорныя пѣсни молодого гусляра.

„Я покинулъ родимый домъ,
Голубую оставилъ Русь.
Въ три звѣзды березнякъ надъ прудомъ
Теплитъ матери старой грусть

Золотою лягушкой луна
Распласталась на тихой водѣ.
Словно яблонный цвѣтъ, сѣдина
У отца пролилась въ бородѣ.

Я не скоро, не скоро вернусь!
Долго пѣть и звенѣть пургѣ
Стережетъ голубую Русь
Старый кленъ на одной ногѣ.“

И по музыкѣ своихъ пѣсенъ и по темамъ пѣсенъ — Есенинъ не европеецъ. Онъ — восточникъ, изъ „Евразіи“. Это многимъ нравится. И въ этомъ есть прелесть. Но еще лучше, когда вдругъ изъ русскаго рязанскаго парня выглянетъ пращуръ-язычникъ. Когда заговоритъ Есенинъ языкомъ древняго земляного эроса.

„Хороша ты, о, бѣлая гладь!
Грѣетъ кровь мою легкій морозъ.
Такъ и хочется къ тѣлу прижать
Обнаженныя груди березъ.

О лѣсная дремучая муть,
О веселье оснѣженныхъ нивъ!
Такъ и хочется руки сомкнуть
Надъ древесными бедрами ивъ.“

Эти дивныя древнія пѣсни пантеистическаго эротизма пронзаютъ всю лирику Есенина. Онѣ его сила и собственность въ музеѣ русской поэзіи.

Есенинъ — могучій русскій лирикъ съ исключительнымъ даромъ чувства. И не надо убѣгать ему изъ пѣсеннаго плѣна. Не надо искать попытки къ освобожденію „Иноніей“ и „Пугачевымъ“ отъ своей же силы — лирики. Его поэмы — „не тяжелы“. Эта же прекрасная книга, — „томовъ премногихъ тяжелѣй“.

Романъ Гуль.

ВЛ. ЛИДИНЪ. Шестая Дверь. Книгоиздательство писателей въ Берлинѣ. Берлинъ. 1923.

Книги Лидина точно гладкіе верстовые столбики уныло стоящіе на длинномъ, нескончаемомъ пути. Одинъ, какъ другой. Сухо и дѣловито отмѣчаютъ пройденный путь, но сами едва-ли чѣмъ-нибудь другъ отъ друга отличаются. Всѣ въ одну, сѣроватаго тона, краску. Всѣ одной формы. Даже почти одного, общаго содержанія. Вчера „Ночи и Дни“, „Моря и Горы“, „Повѣсти о многихъ дняхъ“, сегодня „Шестая Дверь“, завтра „Мышиные будни“, еще что-нибудь. Нѣтъ преградъ, которыя требовалось бы преодолѣвать съ усиліями, съ мукой. Дорога всегда гладкая, ровная, безъ подъемовъ, безъ спусковъ. Видимы иногда ложбины или холмы, но и они остаются въ сторонѣ. Путь мимо нихъ.

У Лидина неизмѣнно отрывочный стиль, отсутствіе четкой архитектоники; фразы ускользающія, нарочито небрежныя, отдающія извѣстной вымученностью, а поверхъ всего непомѣрная, глубокая, застывшая скорбь, недостатокъ, хотя-бы недолгой, хотя-бы мгновенной улыбки и вихрь, хаотическій, стихійный, безостановно метущійся вихрь Революціи. Но Революція у Лидина точно въ туманѣ, не ясны ея очертанія, лишь внутренне, подсознательно чувствуется что-то огромное, неизмѣримое, не учитываемое, даже еще можетъ-быть не постигаемое человѣческимъ умомъ.

Лидинскіе герои, то появляются ненадолго на авансценѣ, дѣлаются болѣе различимыми, болѣе рельефными становятся ихъ очертанія, то снова безвозвратно ныряютъ въ жуткую, засасывающую глубину неразсѣивающагося, густого тумана. Исчезая смѣняются новыми лицами и такъ безъ конца несется и несется этотъ непостижимый, гудящій вихрь.

Большинство разсказовъ Лидина даже безсюжетно. Промелькнетъ Москва, Волга, Кіевъ, степь; красные Иваны на безчисленныхъ фронтахъ воюющіе съ Иванами бѣлыми; хмурый городъ съ какими-то ночными дежурствами усталыхъ и измученныхъ неприспособленныхъ людей, профессоръ-математикъ и двѣнадцатилѣтняя проститутка — все точно неувѣренная запись какого-то полузабытаго, страшнаго сна — (проснувшись, вспоминаются отдѣльные несвязные эпизоды, но нить утеряна) — мѣстами явно и часто не вполнѣ удачно сшитая фантазіей уже бодрствующаго автора.

И наиболѣе значительный, центральный разсказъ книги „Шестая Дверь“ о томъ же. О революціонной повседневности, объ отдѣльныхъ незамѣтныхъ человѣчкахъ, неосторожно или невольно попавшихъ въ самый круговоротъ исторіи и естественно не находящихъ себѣ должнаго мѣста. О многоликой Кларѣ Борисовнѣ, врачѣ, бѣгающей по очередямъ, замореной и недобитой, таскающей къ писателямъ въ книжную лавку ставшіе уже ненужными томы „Отечественной Войны“; о тов. Урываевой нежданно попавшей съ Boulevard St. Germain изъ нѣдръ теоретическихъ изученій Маркса, Каутскаго, Бебеля или Лассаля управлять огромной Россіей; о матросѣ-чекистѣ Женишкѣ, который вдругъ самъ попадаетъ въ руки чеки, за грани предѣльной, шестой двери; о гробовщикѣ Андреянѣ Андреяновичѣ, стремящемся въ помыслахъ сдѣлать каждому гробъ по мѣркѣ . .

Герои не интересуютъ Лидина. Для нихъ припасены кичливыя страницы исторіи, для которой всѣ эти маленькіе, незамѣтные людишки съ ихъ маленькими, часто ненужными существованіями безвозвратно пройдутъ мимо. И ихъ-то Лидинъ безшумно, съ чувствомъ извѣстнаго довольства и любованія вписываетъ на страницы своей книги.

И авторъ никогда, нигдѣ не отождествляетъ себя ни съ однимъ изъ своихъ героевъ. Сквозь разсказы его сквозитъ спокойствіе; онъ доволенъ, будто пишетъ все въ болѣе или менѣе комфортабельной и пріемлемой обстановкѣ. Пусть вѣтеръ, метущій съ фронта на фронтъ, свивающій и щемящій, вѣетъ въ лицо одному лишь воображаемому герою. Лидинъ предпочитаетъ оставаться за крѣпкой, каменной стѣной.

Онъ не ныряетъ въ глубины, Революція у него на поверхности, въ бытѣ, въ внѣшнемъ безпорядкѣ, въ нервныхъ судорогахъ, въ очередяхъ, въ обыскахъ, въ стукающихъ „Ундервудахъ“, въ радіо Росты, въ смѣнѣ обывательской психологіи. Какъ? отчего? куда? — надъ этимъ нѣтъ времени призадуматься. Лидинъ достаточно воспріимчивъ и чутокъ чтобы безъ излишнихъ морщинящихъ думъ и длительныхъ (и необходимыхъ-ли??) исканій о корнѣ вещей откликаться на современность безъ ненависти, безъ напрасныхъ слезъ о вчерашнемъ, съ чувствомъ что:

... „за дождливымъ, сырымъ мартомъ — восходятъ кроткіе синіе дни въ лазури и золотѣ. Подсыхаютъ лужи, таетъ въ тѣни бурый снѣгъ, и четокъ обмытый камень. Это весенняя надежда, и уже звучатъ въ тѣни бульваровъ свѣжіе, молодые

голоса. Надъ землей, свободной отъ льда и снѣга, снова вѣтеръ, апрѣль, весна“ ...

Въ книгѣ нѣтъ блеска, нѣтъ искры, по которой немедленно и безошибочно узнаютъ подлинное лицо художника, но есть необходимая читателю легкость, есть притягивающій интересъ.

Поставленъ еще одинъ верстовой столбъ. А куда приведетъ дорога, пока неясно.

Александръ Бахрахъ.

И. СОКОЛОВЪ-МИКИТОВЪ. Объ Афонѣ, о морѣ, о Фурсикѣ и о прочемъ ... Повѣсти и разсказы. Изд. „Русское Творчество“. Берлинъ. 1922 (151 стр.).

Эту книгу читать пріятно. Написана она хорошимъ, спокойнымъ русскимъ языкомъ. Авторъ видимо очень русскій. Болѣе того — крестьянскій. На перѣ чувствуется крѣпкая ядреная земля, а съ языка порой летитъ такое соленое словцо, что сразу видишь — не даромъ нѣженъ авторъ къ „Кубрику“. Но это не коробитъ. Все — къ мѣсту и въ стилѣ.

Центральный очеркъ — „Объ Афонѣ“. Отъ него вѣетъ православнымъ ладаномъ и темнымъ монастырскимъ блудомъ.

„— Заступленъ отъ вѣка вѣковъ на Гору ходъ женскому всяческому естеству.

Темны и насыщены запахомъ безлюдія, воска и елея нависшіе своды. Тяжелы древніе, червемъ источенные, иконостасы. Жестоки черные, окованные въ серебряныя ризы, лики на древнихъ иконахъ. Вою погребальному подобно пѣніе и унылъ и безконеченъ служебный уставъ киновій. Сухи и мертвенны иноки, стоящіе по стѣнамъ въ обтертыхъ, населенныхъ клопами, темныхъ буковыхъ „формахъ“. Чрезмѣрно худы и мучнисто раздуты ихъ вялыя лица и непріятны невѣрно-уклончивые глаза.

Силенъ искуситель, —
Какою силою станешь на него?
Терпѣніемъ постомъ и молитвою.“

Хорошо разсказываетъ Соколовъ-Микитовъ объ Афонскихъ чудесахъ. Какъ перстъ разбойника прикипѣлъ къ лицу мученика. Какъ у о. Герасима, скрытника и пещерника, въ дождевой каменной ямѣ прикованный накрѣпко томится пойманный самимъ старцемъ и закрещенный бѣсъ. И о томъ какъ искушали бѣсы о. Паисія. Все объ Афонѣ — выдержанно, цѣльно, ярко.

Второй очеркъ „На сорочьемъ хвостѣ“ даетъ прекрасныя „матросскія“ страницы: „Кубрикъ“, „Тартушъ“. Но хорошаго конца у очерка нѣтъ, авторъ оборвалъ.

Крестьянскіе типы сегодняшняго дня, въ разсказахъ „Дубки“, „Рыжіе и вороные“, зарисованы вѣрно и крѣпко. Чувствуется подлинность. Авторъ знаетъ, о чемъ пишетъ. И дѣдъ Аброська, у котораго „нѣтъ глазъ, а подъ бровями такъ что то безглазое мышитъ“, и Лепешка, и Онуфрикъ — живые.

На разсказѣ о гнѣдомъ деревенскомъ меренкѣ „Фурсикѣ“ замѣтно вліяніе толстовскаго „Холстомѣра“. Но оно больше въ пріемѣ, чѣмъ въ сюжетѣ. Разсказъ по ясной простотѣ и сочности языка м. б. лучшее, что есть въ книгѣ. Приведу абзацъ:

„Незнакомый жеребецъ цѣловалъ и ласково грызъ гнѣдую Солоху. И наблюдательный глазъ Фурсика видѣлъ, что Солоха только для виду противится и грозитъ ударить. Впервые почувствовалъ онъ приступъ невыносимой тоски и первый разъ въ жизни, не сдержавъ себя, поднялъ голову и заржалъ, а утреннее эхо отразило его тонкій и смѣшной голосъ.“

Еще въ книгѣ есть короткія сказочки и и „бѣдовые сны“. Но это такъ: шалости пера.

Книжка же въ цѣломъ говоритъ о несомнѣнномъ талантѣ Соколова-Микитова.

Ром. Гуль.

Н. ГУМИЛЕВ. Стихотворения. Посмертный сборник. Центральное кооперативное издательство „Мысль“. Петроград. 1922 (80 стр.).

Оборвалась внезапно творческая работа поэта. О ней мы можемъ судить по его многочисленнымъ книгамъ и врядъ-ли „Посмертный Сборникъ“ хоть какой-нибудь новой, неизвѣстной чертой дополнитъ намъ его поэтическій обликъ: метущійся и безпокойный романтикъ сочетается здѣсь съ лирикомъ нѣжнымъ и влюбленнымъ; Гумилевъ изысканный, гравюрный, немного салонный переплетается съ Гумилевымъ ищущимъ и дерзающимъ, которому нестерпимо тѣсно въ связывающихъ оковахъ города. Это Гумилевъ эпохи „Капитановъ“, который призываетъ:

„Уѣдемъ, бросимъ край докучный
И каменные города . . .“

Романтику необходима стихія. А потому съ полной искренностью восклицаетъ поэтъ:

„Боже, будь я самымъ сильнымъ княземъ,
Но живя отъ моря вдалекѣ,
Я-бъ, навѣрно, повалившись на земь,
Грызъ ее и билъ въ слѣпой тоскѣ . . .“

Наряду съ самостоятельными и вполнѣ законченными работами въ сборникѣ попадаются и экспромты, шутливыя надписи на книгахъ, незавершенные наброски; юношескіе стихи перемѣшаны съ стихами 1920-21 годовъ.

Циклъ стиховъ этихъ двухъ послѣднихъ лѣтъ полонъ угрюмыхъ и зловѣщихъ пред-

чувствій, безпрерывно проскальзываютъ мрачныя, осеннія ноты:

„Я часто думаю о старости своей,
О мудрости и о покоѣ..."

или — „А и уже стою въ саду иной земли
Среди кровавыхъ розъ и влажныхъ лилій..."

и — „Оставьте завтрашнюю тьму
Мнѣ также встрѣтить одному..."

Даже въ любовной лирикѣ:

„Для любви моей
Разстоянья нѣтъ.
. . . .
Какъ умчалась жизнь,
Не замѣтилъ я.
. . . .
Смерть въ дому моемъ
И въ дому твоемъ, —
Ничего, что смерть,
Если мы вдвоемъ".

Хочется отдѣльно отмѣтить еще и чудесное „Сантиментальное Путешествіе", сквозь долгіе годы перекликающееся съ „Путешествіемъ въ Китай", съ лучшими и наиболѣе мастерскими созданіями поэта.

Непонятно отчего въ сборникъ включено „Изъ логова зміева..", вошедшее уже въ „Чужое Небо".

Сборники подобнаго рода рѣдко являются самоцѣнными, но они всегда дороги намъ, какъ реликвія, какъ память о любимомъ поэтѣ; и потому — несмотря на случайность и полную безсистемность собраннаго матеріала — поблагодаримъ Георгія Иванова за извлеченіе и опубликованіе его.

А. Б.

МАРІЯ ШКАПСКАЯ. Кровь-Руда. Изд. „Эпоха". Берлинъ. 1922 (32 стр.)

О тематической узости Шкапской уже много писалось. И новая книга ея лишній разъ подтверждаетъ правильность подобнаго сужденія. Шкапская неизмѣнно сосредотачивается въ одной весьма опредѣленной плоскости и въ этомъ, быть-можетъ, ея коренное достоинство.

У Шкапской настоящій культъ евгеники, своеобразно выходящій изъ ея органической привязанности къ жизни, къ землѣ. Все „надмірное" внѣ ея. Подобная линія совершенно нова для русской литературы, а это тѣмъ болѣе цѣнно, что является оздоровляющей реакціей противъ существовавшей издерганности и болѣзненной эротичности или символически-мистической идеализаціи столь рѣзко проявлявшейся въ послѣднее время. Вмѣсто духовной, возвышенной влюбленности, влюбленности въ воображаемую Беатриче или неопредѣленную Лауру; вмѣсто сжигающей и чувственной любви — Шкапская вспоминаетъ въ эпиграфѣ къ одному изъ своихъ стихотвореній простыя, горько-ироническія слова невѣдомой французской пѣсенки: „elle était toujours enceinte". Для творчества ея это характерно. Не мечты, а живая плоть. Даже обликъ Прекрасной Дамы вдохновляетъ ее на отповѣдь:

„Дѣтей отъ Прекрасной Дамы имѣть никому не дано, но только Она Адамово заканчиваетъ звено.
И только въ ней оправданье темныхъ нашихъ кровей, тысячелѣтней данью влагаемой въ сыновей.
И лишь по ея зарокамъ, гонима во имя Ея — въ пустынѣ временъ и сроковъ летитъ, стеная, земля."

Роды женщины—основная тема „Кровь-Руды". Поэтъ никогда не позволяетъ себѣ забыть, что онъ женщина; всѣ міроощущенія вытекаютъ изъ этого непомѣрно крѣпкаго сознанія, и въ немъ неизмѣнно переливающійся со страницы на страницу однотонный рефренъ. Скупость въ словахъ, нарочитая сжатость соотвѣтствуютъ духу темы — точно и слова рождаются съ какой-то мукой.

Шкапская не любитъ пестроты, яркости, солнечности, дневного свѣта — ей всегда предпочтительно оставаться въ тѣни:

„Не любитъ наша кровь дневного солнца, и по ночамъ вздымаемъ мы мечи"

и естественнымъ кажется оттого внезапно рождающійся вопль, —

„О эта женская Голгофа! — всю силу крѣпкую опять въ дитя отдай, неси въ себѣ, собой его питай — ни отдыха тебѣ, ни вздоха.
Пока изсохшая не свалишься въ дорогѣ — хотящіе придти грызутъ тебя внутри. Земныя правила просты и строги: рожай, потомъ умри",

— ибо упрямо забываетъ о томъ, что она поэтъ, снова лишь женщиной осознавая себя, женщиной для которой

„... темны Азраиловы крылья, приходящая ночь темна".

А. Б.

СТРУГИ. Альманахъ. Кн. І-ая. Изд. „Манфредъ". Берлинъ. 1923 (205 стр.).

У редакціи видимо интересная задача. Не создать „литературно-программный" альманахъ, а сочетать въ плоскости чистой литературы писателей самыхъ различныхъ направленій. Надо сказать, что первой книгѣ это вполнѣ удалось: перекрестились имена Бѣлаго, Эренбурга, Толстого, Айхенвальда, Цвѣтаевой, Ремизова, Пастернака, Новикова, Балтрушайтиса, Ходасевича и молодыхъ прозаиковъ и поэтовъ Иванова, Росимова, Піотровскаго и др.

Среди большого отдѣла стиховъ крѣпко и ярко по колориту стихотвореніе Пастернака „Матросъ въ Москвѣ", жаль только,

что слегка растянуто. Хорошую и нѣжную лирику далъ Г. Росимовъ. Какъ всегда интересны Цвѣтаева и Ходасевичъ. В. Піотровскій далъ интересно-задуманную и крѣпкую русскую поэму „Святогоръ-скитъ".

Въ „Русскихъ повѣстяхъ" А. Ремизовъ попрежнему, въ своемъ обычномъ стилѣ, разсказываетъ о царѣ Діоклетіанѣ, царѣ Гогѣ и Симонѣ-волхвѣ. И. Новиковъ далъ повѣсть изъ временъ революціи „Возлюбленная земля". О романѣ Ильи Эренбурга „Жизнь и гибель Николая Курбова" помѣщенный отрывокъ не даетъ возможности высказаться полностью, но надо думать, что это будетъ своеобразное и интересное произведеніе. Въ отрывкѣ есть сдѣланная съ страшной напряженностью ненависть къ „сытымъ". Очевидно на ней строится жизнь и гибель героя романа Николая Курбова. Ф. Ивановъ напечаталъ талантливыя страницы дневника офицера гражданской войны. Его „Желѣзный прутъ" читается съ большимъ интересомъ; стиль автора отрывоченъ, легокъ, слегка эстетенъ. „МишукаНалымовъ" А. Толстого — вещь не новая, это лишь новый варіантъ повѣсти „Заволжья". Но вещь — прекрасная, полностью выявляющая сочный и полнокровный талантъ А. Толстого. Хорошо, пожалуй, что въ альманахѣ наряду съ сюжетами изъ революціи у Новикова, Эренбурга, Иванова есть и старая ароматная быль „Заволжья".

Статья А. Бѣлаго „Проблема культуры" чрезвычайно типична для автора и снабжена чертежами. Ю. И. Айхенвальдъ въ небольшой статьѣ интересно высказался о „Гавриліадѣ".

Весь сборникъ интересенъ и хорошъ по внѣшности: большой форматъ, прекрасная бумага и шрифтъ. „Стругамъ" хочется пожелать скораго выпуска слѣдующихъ книгъ.

Н. М.

ИВАНЪ ЛУКАШЪ. Домъ усопшихъ. Кн-ство „Мѣдный всадникъ". Берлинъ. 1923.

Въ Крыму въ одномъ изъ бывшихъ пансіонатовъ устроенъ санаторій для совѣтскихъ работниковъ, больныхъ легкими. Здѣсь лежитъ красный офицеръ Глѣбъ, сентиментальный, по всему судя, юноша, въ прошломъ студентъ, потомъ офицеръ императорской арміи, потомъ офицеръ красной арміи; про себя онъ говоритъ: „Я такъ. Я безпартійный"; другіе про него говорятъ:

> „Вы какъ всѣ. Вы не жили и не думали. Революція оборвала васъ, какъ молодые листья и понесла. Такихъ много"...

Это первый герой поэмы Лукаша „Домъ усопшихъ". Второй герой товарищъ Федоръ, о себѣ говоритъ: „я, батенька, коммунистъ матерой, тюремный." Тѣмъ не менѣе онъ откровененъ:

> „По настоящему я не коммунистъ, а трусъ... я довѣрчивъ, какъ дуракъ, но и трусъ... Видите ли въ Россіи революцію началъ трусъ... Трусовъ и рабовъ поддержали милліоны другихъ трусовъ и рабовъ — всѣ эти общественные дѣятели, газетчики, адвокаты, жирные инженеры, спекулянты, милліоны шкурниковъ, интеллигенція россійская... И вотъ пошло состязаніе въ трусости... Это и есть русская революція."

Третій герой, докторъ, общій любимецъ, отъ другихъ не отстаетъ:

> „Я и о соціализмѣ этомъ думалъ, — говоритъ онъ, — интеллигентъ я русскій какъ всѣ (?)... Да только съ точки зрѣнія даже нашей матеріалистической науки — никакой самой слабѣйшей критики соціализмъ этотъ не выдерживаетъ" и т. д.

Лукашъ задумалъ написать поэму, проникся заданіемъ чисто художественнымъ, но въ свой „Домъ усопшихъ" взамѣнъ живыхъ людей набралъ заводныхъ куколъ, завелъ ихъ ключикомъ, и куклы ладно запѣли голосомъ Лукаша — всѣ какъ одна — художественность и не задалась. Получился утомительный кукольный театръ, гдѣ за каждымъ персонажемъ посрамляетъ соціализмъ и революцію авторъ-чревовѣщатель. Тенденція неприкрытая и откровенная съѣла художника, и вышло нѣчто въ родѣ тяжеловѣсной агитаціонной книжки, которую трудно дочитать до конца.

Разсужденія Лукаша о Богѣ, соціализмѣ и революціи, вложены въ уста помирающихъ отъ чахотки, тягучи, какъ безсонная ночь, надоѣдливы, какъ осеннія мухи, неубѣдительны, какъ тотъ самый герой его, который съ четвертаго класса гимназіи сталъ соціалистомъ. Тенденція не прощаетъ. Поэтому Лукашъ потерялъ былой свой темпераментъ, былую образность и свѣжесть. Захромалъ стиль: такъ, героиня его, единственная, кажется, которая не разсуждаетъ о революціи, „молча замѣчала ихъ жадные взгляды другимъ женщинамъ". Съ тою же героинею случается странная вещь: „это какой то гвоздь, она мизинецъ царапнула."

Объ архитектоникѣ поэмы говорить не приходится, написана поэма небрежно, растянуто, такъ какъ то, шатяй-валяй. Пожелаю автору не плавать въ омутахъ, покуда еще силы некрѣпки — судя по прошлымъ разсказамъ, у него есть данные плавать искусно.

Александръ Дроздовъ.

А. ЧАПЫГИНЪ. Бѣлый скитъ. Издательство З. И. Гржебина. 1923.

Есть книги, которымъ долго не вѣришь, какъ не хочетъ и не можетъ человѣкъ вѣрить случайному, темному, ощерившему ротъ за спиной. Но бѣлая жуть стягиваетъ сердце змѣями, привороженныхъ глазъ оторвать отъ страницъ не въ силахъ — и зыбкій ихъ ядъ, сползая со страницъ, перепоясываетъ душу.

Послѣ „Деревни" Ив. Бунина я не знаю другой книги — столь безпощадной, страшной, жестокой, въ которой — раздѣтый до гола мужицкій бытъ, человѣкъ — голый на голой землѣ — безъ вѣры, безъ права жить (сильный звѣрь убиваетъ слабаго), безъ облика божьяго — страшный, лѣсной человѣкъ — были бы показаны съ такой безжалостной жестокостью на всенародныя очи.

> „Въ тухломъ мясѣ копошится масса, называемая „иродомъ", разница только та, что муха изъ червяка выйдетъ и улетитъ въ воздухъ на свободу, а человѣкъ — червь удобритъ землю и безъ того загаженную имъ."

И въ „Бѣломъ скиту" Чапыгина показано, какъ въ „тухломъ мясѣ" земли — въ глухой Сибири, у заиндевѣлыхъ на вѣтру рѣкъ копошится масса, убиваетъ, убиваетъ, убиваетъ, плодится въ закутахъ на навозѣ, злобствуетъ, отчаянно пляшетъ въ чаду домашней сивухи, подбирая на утро опившихся, убитыхъ, — „къ ночи погостскіе мужики принесли съ поля мертваго дьякона съ разбитой головой и попа Максима съ вывихнутыми ногами". Въ этомъ „тухломъ мясѣ", въ этой ворочающейся массѣ червей на загаженной землѣ — только у звѣря Афоньки, расшибающаго кулакомъ столы, ноетъ въ душѣ тоска. Онъ весь въ жизни — первый силачъ и грубіянъ села, но тошно отъ нея, и жизни своей на навозѣ ему не устроить. Черта, можетъ быть, чисто россійская ... И онъ бѣжитъ спасаться съ чисто россійской же отчаянностью въ „Бѣлый скитъ", туда, гдѣ ...

> „на мху, на устроеньи — островина особая, на ней церковка древняя, на лавкахъ гробы открытые. Лежатъ въ гробахъ старики и мужики молодые или скелетъ одинъ. Кто грѣшенъ — сгнилъ, кто праведникъ — кажется, заснулъ только. Въ церковкѣ духъ мертвой, а всякаго пришлаго въ скитѣ древніе скрытники, старики встрѣчаютъ, отводятъ къ мертвымъ въ церковь и на ночь оставляютъ молиться."

Интеллигентъ-ссыльный, въ этомъ ужасѣ убивающій себя, какъ муху, пишетъ передъ смертью своему другу:

> — „Ты любишь говорить о культурѣ, Яковъ. Что жъ давай поговоримъ: по моему она есть у обезьянъ или, можетъ быть, у человѣка я ее не вижу."

Пусть правда есть въ томъ, что мы переживаемъ „закатъ Европы", что дотлѣваетъ въ ней вѣкъ европейскаго германизма, что задыхается въ ней былая религіозная культура, придушенная сапогомъ мѣщанской цивилизаціи, но, прочитавъ книгу Чапыгина, я не вѣрю, я не могу вѣрить, не налгавъ самому себѣ, что именно Россія, такая вотъ бунинская, чапыгинская, поведетъ бой „духа съ бездушіемъ", религіозной культуры съ безрелигіозной цивилизаціей.

Глѣбъ Алексѣевъ.

ОДИССЕЯ. Зарубежный сборникъ. Книга первая. Книгоиздательство писателей въ Берлинѣ. Берлинъ. 1923 (136 стр.).

Даже на самой внѣшности книги лежитъ отпечатокъ какой-то унылости, безпросвѣтности. Бумага сѣрая, скучная; заставки неряшливыя, сдѣланныя наспѣхъ.

Семь разсказовъ вошедшихъ въ „Одиссею" объединены извѣстной общностью внутреннихъ настроеній, чувствомъ непомѣрной, глубокой усталости. Это даже кажется сперва немного нарочитымъ, но неизбѣжно при стремленіи связать всѣхъ авторовъ больной темой о гражданской войнѣ, исходѣ изъ Россіи, объ эмигрантскихъ мытарствахъ, о Константинополѣ и Кипрѣ, о безконечной, мучительной, разлагающей эмигрантской одиссеѣ.

Однако бѣда здѣсь въ томъ, что въ большинствѣ напечатанныхъ разсказовъ какъ-будто отсутствуетъ настоящее чувство боли; нѣтъ подлинной крѣпости, порождаемой выстраданностью. Сквозитъ чувство чего-то написаннаго по заказу. Черезчуръ фельетонно. Литература перевѣшиваетъ.

Разсказъ Гл. Алексѣева о хожденіи по кипрскимъ мукамъ слегка газетенъ. Есть въ немъ что-то злободневное, а не вѣчное.

Для толстовскаго діапазона „Санди" блѣденъ. Въ рядѣ фотографическихъ наблюденій нѣтъ ни свойственнаго Толстому прекраснаго добродушія, ни его специфическаго тонкаго юмора. Толстой могъ и не захотѣлъ.

Наиболѣе значительный по объему разсказъ Вл. Лидина преувеличенно претенціозенъ. Онъ весь въ стилистическихъ выкрутасахъ. На сей разъ Лидинъ уже перегналъ литературу. Въ манерѣ письма всесторонняя подражательность отъ Бѣлаго, воспринятаго сквозь призму Пильняка до эренбурговскихъ „Шести Повѣстей". Раз-

сказъ излишне растянуть, весь испещренъ фразами вродѣ:

„Вечеръ за окномъ мрѣялъ: зелено-дымчато. Закинулъ за голову руку съ сиреневой татуировкой, двѣ буквы въ вѣнкѣ дубовомъ, лежалъ съ глазами закрытыми, былъ блѣденъ, вялъ, оглядывалъ мутно номеръ, фаянсовый кувшинъ съ водой, закрывалъ глаза снова".

Лидинъ захотѣлъ, но не могъ.

Въ „Средневѣковьѣ" Савватія довольно любопытная тема. Въ ней есть и отъ Э. По и отъ Г. Эверса, и, увы, отъ... покойнаго „Огонька". Манера написанія короткими, отрывистыми строчками, къ сожалѣнію, не оживляетъ лѣниво развертывающагося дѣйствія.

Разсказъ О. Савича на вѣковѣчную тему о враждѣ двухъ братьевъ (Библія, Египетъ... до замятинскихъ „Огней св. Доминика") интереснѣе другихъ. Разсказъ съ судорогой. Хотя онъ и не разрѣшаетъ поставленныхъ вопросовъ, но все-же полонъ живости, жизненности.

Описанный Дроздовымъ эпизодикъ безразличенъ. Ни хорошо, ни плохо.

Недуренъ послѣдній разсказъ еще почти неизвѣстнаго Г. Магнитскаго. Въ немъ ощутимъ крѣпкій скелетъ, нервъ; чувствуется умѣніе владѣть языкомъ.

Но въ общемъ все блѣдно, безлично.

Остается понадѣяться, что вторая „Одиссея" будетъ болѣе яркой, болѣе напряженной.

А. Б.

МАРІЕТТА ШАГИНЯНЪ. Своя судьба. Романъ. Изд. Френкеля. Москва—Петербургъ. 1923 (214 стр.).

Поэтессу, уже выдвинувшуюся въ своей области, въ области поэзіи, впервые приходится встрѣчать въ роли прозаика, выбравшаго при томъ самую трудную форму — форму романа. Какъ мечталъ въ свое время о романѣ Чеховъ уже давно всѣми признанный! Но все откладывалъ претвореніе мечты въ дѣйствительность. Эту скромность не мѣшало бы припомнить теперешнимъ многимъ, столь рѣзвымъ романистамъ. Главная трудность романа, — его построеніе, гармоничное распредѣленіе частей, что такъ блестяще въ русской литературѣ осуществлялъ И. А. Гончаровъ.

Романъ Маріэтты Шагинянъ не одолѣлъ этихъ трудностей. Его форма громоздка, эпизоды неравномѣрны съ основнымъ содержаніемъ, многое можно бы было безъ ущерба сократить. Впрочемъ эти недостатки часто искупаются достоинствами. Романъ занимателенъ, мѣстами не безъ сентиментальности, правда пріятной. Исторія болѣзни героя Ястребцова любопытна: онъ подчиняясь злому внушенію продѣлываетъ рядъ преступныхъ поступковъ, не имѣя моральной силы освободиться отъ губящихъ его путъ. Занимательна въ романѣ и любовная интрига. Образъ страстной дѣвушки, сумѣвшей побѣдить чувство страсти, особенно рельефенъ рядомъ съ образомъ ея возлюбленнаго, сломленнаго борьбой между страстью и долгомъ.

Къ достоинствамъ романа нужно отнести и простой, ясный языкъ автора.

Ф. Ивановъ.

ANDRÉ LEVINSON. — La littérature russe actuelle. Guerre — Révolution — Exil. J. Povolozky & Cie., éditeurs. Paris. s. d. 1922.

Грустно, если Франція будетъ знакомиться съ положеніемъ современной русской литературы по однимъ только лекціямъ и книжицамъ проф. Андрея Левинсона, автора многочисленныхъ и исчерпывающихъ трудовъ по вопросамъ театра и балета.

Небольшая брошюра, въ которой перепечатана его вступительная лекція къ „Курсу русской литературы", прочитанному имъ въ прошедшемъ году въ Сорбоннѣ — пытается охватить столь существенный и рѣшающій для русской литературы періодъ, какъ „Война — Революція — Изгнаніе (Exil)". Умышленно обходя молчаніемъ вопросъ о самой возможности дѣленія недѣлимой литературы на находящуюся въ Россіи и въ эмиграціи, проводимаго авторомъ, мы неожиданно натыкаемся на такія утвержденія, какъ, напримѣръ:

„Въ русской лит. мученичество Бельгіи было неисчерпаемымъ источникомъ вдохновенія"... (?)

„За годы войны не вырисовывается никакого новаго литературнаго теченія. Искусство-же романа обогащается тремя замѣчательными произведеніями: „Александръ I" Мережковскаго, „Петербургъ" Бѣлаго (цѣнный главнымъ образомъ изъ-за recherches verbales автора) и ... „То, чего не было" Савинкова." (?!)

„Съ коммунистической диктатурой русской лит. былъ предоставленъ одинъ выборъ: молчаніе".

„Случалось, что не авторъ, а книга должна была уйти въ изгнаніе (? — т. е. издаваться за-границей)". И въ качествѣ примѣровъ „14-ое Декабря" и „Заклинательница Змѣй".

Примѣры явно неудачны: обѣ книги изданы и въ Петербургѣ, первая „Огнями" въ 1919 г., вторая „Эпохой" въ 1921.

О Блокѣ говорится лишь въ связи съ „Двѣнадцатью", объ Ахматовой, Мандельштамѣ, Ходасевичѣ, Пастернакѣ, „Серапіонахъ", Пильнякѣ, Муратовѣ, Цвѣтаевой, Эренбургѣ и т. д. и т. д. болѣе характерныхъ

для современной русской литературы, нежели маститый Бунинъ, Купринъ, Мережковскій или даже „безконечно умный, историкъ Ленина“ Алдановъ и не упоминается.

Неужели Левинсонъ не удосужился болѣе тщательно и болѣе глубоко ознакомиться съ русской литературой послѣднихъ лѣтъ, чтобы не создавать у французовъ вполнѣ ложнаго представленія (литература и политика — вещи разныя) объ ея дѣйствительномъ состояніи и не строить новыхъ — хотя-бы и весьма культурныхъ, но не менѣе тенденціозныхъ — „развѣсистыхъ клюквъ“?

А. Б.

Н. С. АШУКИНЪ. — Декабристы. Историческая повѣсть. Кооперативное издательство „Земля и Фабрика“. Москва. 1923 (83 стр.).

Тысячи людей предпочитаютъ знакомиться съ исторіей по романамъ Вальтера Скотта, Дюма, Эберса, Сенкевича, нежели прочитывать сухія историческія изслѣдованія. Исходя изъ этого нельзя не признать удачной идею популяризировать исторію декабристскаго движенія, представивъ его въ формѣ беллетристической повѣсти. Значительно менѣе удачно исполненіе. Ашукинъ сосредотачивается на одномъ изъ второстепенныхъ героевъ декабрьской трагедіи, Анненковѣ; попутно пристегиваетъ банальную любовную интригу, развивающуюся въ сторонѣ отъ главнаго дѣйствія; прослаиваетъ свою повѣсть сухими историческими данными, заимствованными изъ воспоминаній современниковъ или изъ историческихъ монографій и спаиваетъ все это плохо сдѣланной тенденціей. Читателемъ „изъ народа“, для котораго повидимому и предназначается эта полухудожественная, полуисторическая реконструкція — книга прочтется безъ интереса. Простой историческій очеркъ былъ бы гораздо пригоднѣе.

А. Б.

ГЛѢБЪ АЛЕКСѢЕВЪ. Мертвый Бѣгъ. Повѣсть зарубежныхъ лѣтъ. Книгоиздательство писателей въ Берлинѣ. Берлинъ. 1923 (93 стр.).

Невылазной, томительной, засасывающей тоской вѣетъ со страницъ этой тяжелой книги. Читаешь ее съ чувствомъ усталости, съ тщетной надеждой наткнуться на какойнибудь проблескъ. Вина въ этомъ, конечно, не автора. Автора принуждаетъ фабула. Безконечные, унылые будни въ офицерскихъ концентраціонныхъ лагеряхъ близъ Берлина; разлагающіеся остатки многочисленныхъ добровольческихъ армій, сохранившіе отъ своихъ былыхъ идей одни внѣшніе аттрибуты и не стоющіе наименованія; придавленная и загубленная „бѣлая мечта“; воспоминанія — точно сквозь сонъ — о быломъ пафосѣ, а рядомъ ни передъ чѣмъ не останавливающаяся, упрямо идущая впередъ жизнь, какъ-будто уже ставшая чужой, незнакомой, предопредѣленная въ какихъ-то установленныхъ, традиціонныхъ и ненужныхъ рамкахъ. Все это еще не изжито, не завершено — не зарубцовались раны и потому не слишкомъ ли еще рано писать о нихъ, разглашать, причиняя этимъ новую, неоправдываемую боль. Повѣсть заслоняется еще корреспонденціей съ мѣстъ, газета съѣдаетъ художественное произведеніе.

Глѣбъ Алексѣевъ хотѣлъ зафиксировать и этотъ, необходимый исторіи, тяжелый моментъ, хотѣлъ внести и свою посильную лепту въ неисчислимо длинную серію повѣствованій, долженствующихъ стать тѣмъ сырьемъ, изъ котораго когда-нибудь, когда окончательно заживутъ всѣ раны и колесо исторіи успѣетъ сдѣлать еще нѣсколько оборотовъ, создастся подлинный эпосъ о революціи. Какъ таковая и цѣнна эта „повѣсть зарубежныхъ лѣтъ“. Какъ литература — она внѣ ея.

А. Б.

„ПЧЕЛЫ“. Петербургскій альманахъ. Кн-ство „Эпоха“. Петербургъ - Берлинъ. 1923.

Въ сущности это второй альманахъ Серапіоновыхъ братьевъ — кромѣ В. Ирецкаго, по разсказу котораго названа небольшая, уютно изданная книжка, здѣсь старые серапіоновцы: Всеволодъ Ивановъ, Ник. Никитинъ, Николай Тихоновъ. Книга — о нынѣшней Россіи, авторы — изъ нынѣшней Россіи.

Любопытенъ подходъ авторовъ къ трудной и неутрясшейся русской жизни. В. Ирецкій, писатель стараго лада, подходитъ къ ней тяжело, подчасъ съ иронией далеко не беззлобной; для Тихонова, Иванова и Никитина она уже — бытъ, тяжелый либо легкій, живой либо смертный — но бытъ существующій, въ которомъ они осознали свои молодые литературные пути. Въ нихъ нѣтъ ни ненависти, ни оправданія, ни надрыва. Они смотрятъ и слушаютъ. Вѣроятно поэтому спокойно написанный разсказъ Всеволода Иванова „Полая Арапія“ производитъ болѣе глубокое впечатлѣніе, нежели

„Пчелы“ В. Ирецкаго, написанныя блестяще, но смятенно.

„Полая Арапія“ — лучшая вещь въ сборникѣ. Въ послѣднимъ голодомъ голодающей деревнѣ, бьющей для пищи крысъ, появилась Ифимія со Вчерашняго Глаза и посулила страну Полую Арапію:

„Собирайтесь, православные, со всѣхъ концовъ. Открылись на небольшія времена ворота Арапской Полой земли ... Трава тамъ медовая, пчелиная, хлѣбушка спѣетъ на три недѣли. Акромя того даютъ арапскіе человѣки все надобное, до штановъ съ зеленой пуговицей.“

Мужики собрались, двинулись. И помирали въ пути отъ голода. И становились людоѣдами. И когда Миронъ, крупный тѣломъ мужикъ, ослабѣлъ и легъ подъ телѣгой, увидѣлъ онъ, открывши вѣки:

„За колесомъ на корточкахъ сидѣла баба, а мужикъ за ней совалъ ей въ руку молотокъ. Миронъ прижалъ голову къ спицамъ и хватая ртомъ песокъ зажмурился ...“

В. Ирецкій разсказываетъ о пчеловодѣ Бромлеѣ, пчеловодѣ страстномъ, пчеловодѣ милостью Божьей; о войнѣ, которую безсмысленно вели съ нимъ всяческіе провинціальные исполкомы, разорившіе все его хозяйство, его самого, наконецъ, выселившіе въ городъ. Бромлей отъ отца англичанина унаслѣдовалъ упорство, Бромлей не сдается, забираетъ оставшихся пчелъ и ѣдетъ въ Петербургъ. Пройдя черезъ всѣ загородительные пункты, онъ поселяется въ Лѣсномъ, гдѣ выхаживаетъ ослабѣвшихъ больныхъ пчелъ. Но воля его надорвана. Надорваны силы. Приходитъ смерть.

Разсказъ написанъ отличнымъ вычеканеннымъ языкомъ, полонъ жизненной правды, богатъ картинами дѣйствительности нынѣшней.

„Колъ“ Ник. Никитина, написанный исключительно вычурно, плѣняетъ все же свѣжей и непосредственной образностью. Но это не изъ сильныхъ вещей Никитина. Великолѣпны стихи Николая Тихонова, исключительные по завершенности и чувству. День ото дня поэтъ наливается силами.

Александръ Дроздовъ.

ВЛ. ПІОТРОВСКІЙ. Полынь и звѣзды. Стихи. Книгоизд. писателей въ Берлинѣ. Берлинъ. 1923 (67 стр.).

Отъ первой книги стиховъ молодого поэта надо требовать, чтобы сквозь неизбѣжныя и необходимыя вліянія проступало, хотя бы въ намекахъ, „свое лицо“. Если этого нѣтъ — книжка неинтересна.

Читая распадающуюся на три цикла книгу стиховъ Вл. Піотровскаго надо признать, что этотъ поэтъ кромѣ вліяній имѣетъ и „свое“. Первый циклъ его стихотвореній и по ритмамъ и по настроенію заставляетъ вспоминать ранняго Блока.

„Я все отдалъ за звѣздную пустыню
За тѣнь крыла, зв отзвуки шаговъ“.

Отдѣльно хочется въ немъ отмѣтить два „Святыхъ Георгія“: — стихотворенія строги и выдержанны.

Второй циклъ преимущественно написанъ свободнымъ стихомъ. Его мотивы — религіозны. Но онъ менѣе интересенъ и характеренъ для автора, чѣмъ третій.

Третій циклъ ярче двухъ первыхъ. Стихъ въ немъ крѣпче, музыка органичнѣе:

„Снова хмѣль загулялъ во снѣ,
Садъ въ три дня молокомъ облитъ ...
А въ лѣсу, на овражномъ днѣ,
Половецкая дѣвка спитъ.

Березникъ, да крапивный духъ
Приведутъ подъ-уздцы коня,
За конемъ прибѣжитъ пастухъ,
Завернетъ поводокъ вкругъ пня.

Паровозъ за бугромъ свиститъ
Бродитъ въ снахъ колокольный звонъ ...
Ты коня молодецъ пусти —
Половчанку бери въ полонъ.“

Р.

НАТАЛІЯ КРАНДІЕВСКАЯ. Отъ лукаваго. Стихи. Изд. „Геликонъ“. Берлинъ. 1922.

Миніатюрная по формату книжка. Издана со вкусомъ. Много хорошо сдѣланныхъ насыщенныхъ стиховъ, но въ общемъ надо сказать, что поэтическое воспріятіе поэтессы не ново. Чувствуются старые образцы: Вяч. Ивановъ, А. Блокъ и др. Нѣтъ устремленности впередъ къ новымъ формамъ и достиженіямъ.

Стихи Крандіевской пріятны. Они цвѣтутъ живой творческой мыслью. Въ нихъ много мягкости. Отъ каждой строки вѣетъ „Das ewig Weibliche“. Въ то же время это не ахматовскіе мотивы и поэтесса въ этомъ смыслѣ имѣетъ свое лицо. Прекрасно стихотвореніе посвященное Скрябину, „Гаданіе“, или это:

„Но лишь хорен золотые
Взнуздали жизнь — онв мертва
Окаменѣвъ лежатъ слова
Всѣмъ грузомъ плоти налитыя.“

Но на ряду съ стихами, отличающимися богатствомъ образовъ, своеобразными ритмами, у Крандіевской встрѣчаются строки, про которыя можно только сказать, что онѣ „никакія“:

„Все мнѣ вспоминаются
Запахи петуній
Двчный вальсъ печалится
Въ небѣ полнолуній.“

Конечно, у многихъ поэтовъ были такіе стихи. Но если бы у автора хватило духа не помѣстить ихъ въ сборникъ, тѣмъ болѣе, что ихъ немного, — книжка бы отъ этого только выиграла.

Есть еще одно свойство стиховъ Крандіевской, о которомъ хотѣлось бы упомянуть. Она религіозна и, казалось бы, что въ связи съ женственностью ея поэтическаго облика — это прекрасно. Но какъ то не подкупаетъ, несмотря на то, что авторъ очень часто пишетъ и о Богѣ, и о дьяволѣ, и даже книжка названа „Отъ Лукаваго“.

Т. Ц.

ГЕНЕРАЛЪ А. И. ДЕНИКИНЪ. Очерки русской смуты, Т. II. Борьба Генерала Корнилова. Августъ 1917 г. Апрѣль 1918 г. Изд. Поволоцкаго. Парижъ. 1922.

Третья книга воспоминаній генерала Деникина (II томъ) носитъ такой же характеръ, какъ и первыя двѣ (1 и 2 части I тома). Изданная внѣшне роскошно, со многими иллюстраціями, воспроизводящими рѣдкія фотографіи и документы, она по содержанію своему только ярче выражаетъ тѣ особенности автора, которыми отмѣчены двѣ первыя книги.

Надо отдать справедливость автору. Читая книгу, съ трудомъ вѣришь, что она написана боевымъ генераломъ, а не привыкшимъ къ перу литераторомъ-беллетристомъ: такъ живо, мастерски, свѣжо и занимательно изложеніе многихъ страницъ и даже цѣлыхъ главъ. Право, генералъ Деникинъ входитъ во вкусъ. И, чего добраго, онъ, подобно Краснову, закончивъ воспоминанія, подаритъ намъ серію романовъ . . . Конечно, это будутъ высоконравоучительные романы.

По существу своему новая книга, такъ же, какъ и прежнія, поражаетъ необычнымъ сочетаніемъ почти полнаго объективизма въ изложеніи фактовъ, крайняго субъективизма въ ихъ оцѣнкѣ и просто упрямства въ выводахъ, не связанныхъ ни съ фактами, ни съ жизнью.

Второй томъ посвященъ Корнилову. Наиболѣе интересныя страницы его посвящены описанію корниловскаго возстанія, бѣгства быховцевъ и, наконецъ, ледяного похода Корнилова, окончившагося неудачнымъ штурмомъ Екатеринодара и гибелью перваго вождя добровольческой арміи. И вездѣ мы находимъ то же несоотвѣтствіе между изображаемой дѣйствительностью и выводами, которые навязываются ей.

Вотъ, напримѣръ, нѣкоторые важнѣйшіе факты изъ исторіи корниловскаго возстанія, или, какъ Деникинъ предпочитаетъ называть, „корниловскаго движенія“.

Главное дѣйствующее лицо:

„По личному, твердому и искреннему убѣжденію и подъ вліяніемъ общественнаго мнѣнія Корниловъ видѣлъ въ диктатурѣ единственный выходъ изъ положенія, созданнаго духовной и политической прострацiей власти“...

Заговорщическія организаціи:

„Уже въ половинѣ августа при посредствѣ членовъ офицерскаго союза началась тайная переброска офицеровъ изъ арміи въ Петроградъ; одни направлялись туда непосредственно по двумъ конспиративнымъ адресамъ, другіе — черезъ Ставку, имѣя офиціальнымъ назначеніемъ обученіе бомбометанію. Тогда же на секретномъ засѣданіи въ Могилевѣ, подъ предсѣдательствомъ Крымова, выяснялся вопросъ о вооруженномъ занятіи Петрограда, составлялся планъ, распредѣлялись роли между участниками“.

И тутъ же характерная деталь: руководители петербургской организаціи

„устраивали непрестанныя засѣданія, но такъ какъ мѣстомъ для нихъ, въ видахъ вящей конспираціи, избирались обыкновенно наиболѣе посѣщаемые рестораны (Акваріумъ, Вилла Родэ), то эти засѣданія мало-по-малу утрачивали дѣловой характеръ, обращаясь въ товарищескія пирушки“.

Но основной ударъ задуманъ гораздо серьезнѣе: въ видѣ образуемой особой петроградской арміи. Армія эта имѣла и стратегическую цѣль,

„но, конечно, выборъ войскъ соотвѣтствовалъ и другой цѣли — созданія благопріятныхъ условій на случай крушенія центральной власти“.

А чтобы не оставалось сомнѣнія, что такой „случай“ былъ только желаннымъ, можно привести характеристику главнаго исполнителя предначертаній Корнилова, командующаго петроградской арміей:

„Для Крымова непоколебимымъ убѣжденіемъ было полное отрицаніе возможности достигнуть благопріятныхъ результатовъ путемъ сговора съ Керенскимъ и его единомышленниками, и Крымовъ добровольно сталъ орудіемъ, „мечомъ“ корниловскаго движенія; но орудіемъ сознательнымъ, быть можетъ, направляющимъ иногда . . . руку, его поднявшую. „Мечъ“ хотѣлъ разить, утративъ вѣру въ цѣлебность напрасныхъ словопреній“.

Насколько всѣ подготовительныя мѣры были покрыты конспираціей, свидѣтельствуетъ фактъ, что даже начальникъ штаба Ставки, генералъ Лукомскій, вначалѣ не былъ посвященъ въ тайну, и лишь потомъ, разгадавъ ее самъ и поставивъ вопросъ о довѣріи, онъ добился „пріобщенія къ дѣлу“.

Окончательная же цѣль „дѣла“ становится совершенно ясной, когда Деникинъ разсказываетъ, какъ лица, окружающія

Корнилова, дѣлили между собой министерскіе портфели и спорили изъ-за того, кому быть министромъ иностранныхъ дѣлъ, а кому ограничиться управленіемъ внутренними дѣлами . . .

Словомъ — вся обстановка оформленнаго заговора, направленнаго противъ правительства . . . Правда, Деникинъ утверждаетъ, что

„о подготовительныхъ мѣрахъ, предпринимаемыхъ кругами, близкими Ставкѣ, знали и Керенскій и Савинковъ . . . Быть можетъ, не все, безъ деталей, но знали, особенно Керенскій“ . . .

Но спрашивается: неужели Керенскій могъ знать даже то, что министерскіе портфели уже дѣлились между приближенными Корнилова? Даже то, во что вначалѣ не посвящали начальника штаба Ставки? Даже объ офицерскихъ организаціяхъ, инструктируемыхъ, какъ взять Петроградъ? Или это все только „детали“? Результатъ „движенія“ извѣстенъ . . .

„Русская общественность“, которая, по мнѣнію Деникина, подсказала Корнилову стремленіе къ диктатурѣ, „внезапно и безслѣдно сгинула“, какъ только Корниловъ рѣшился выступить открыто.

Офицерскія организаціи — сгинули также.

„Главнаго руководителя петроградской военной организаціи, полковника С., разыскивали въ рѣшительные дни долго и безуспѣшно. Онъ, какъ впослѣдствіи оказалось, изъ опасенія преслѣдованій скрылся въ Финляндію, захвативъ съ собой деньги организаціи, что-то около полутораста тысячъ рублей. Впослѣдствіи имена нѣсколькихъ участниковъ организаціи я встрѣтилъ въ агентурныхъ спискахъ лицъ, косвенно содѣйствовавшихъ большевикамъ или промотавшихъ деньги конспираціи“.

Даже генералитетъ оказался пассивнымъ и, въ лучшемъ случаѣ, ограничился безплодными заявленіями сочувствія Корнилову.

И въ результатѣ всѣхъ надеждъ на тайныя организаціи, на общественность, на народъ, на казаковъ и армію — „къ 30 августа на подступахъ къ Петрограду была только одна бригада кавказскихъ всадниковъ“, да и та, прибавимъ отъ себя, совершенно дезорганизованная.

Словомъ, ясно: Корниловъ хотѣлъ невозможнаго, затѣялъ „дѣло“ свыше силъ своихъ и, умѣя разбираться въ боевой обстановкѣ, оказался совершенно безпомощнымъ въ обстановкѣ политической. Поэтому, каковы бы ни были побужденія Корнилова, отвѣтственность за неудачу движенія должна ложиться на него. Но Деникинъ дѣлаетъ иной выводъ. Виновато Временное Правительство, виноватъ Керенскій, хотя бы ужъ тѣмъ, что онъ побѣдилъ.

„Керенскій считаетъ корниловское движеніе „прелюдіей большевизма“ — оцѣнка, имѣющая вполнѣ правильное основаніе, если только довести мысль до логическаго конца, опредѣливъ, какой именно моментъ движенія считать „прелюдіей“. Такимъ моментомъ была безъ сомнѣнія побѣда Керенскаго“ . . .

А не вѣрнѣе ли было бы сказать, что такимъ моментомъ было „пораженіе Корнилова“, которое тотъ себѣ и всему командному составу подготовилъ самъ? . . .

Но вотъ пало и Временное Правительство. Пала Ставка. Корниловъ и его соратники, заключенные въ Быховѣ въ такихъ условіяхъ, что фактически они каждый моментъ могутъ уйти, уходятъ изъ тюрьмы. Часть генераловъ, въ томъ числѣ и Деникинъ, уходятъ переодѣтыми и, затерявшись въ сутолокѣ и въ давкѣ переполненныхъ вагоновъ, пробираются на югъ, на Донъ. Впечатлѣнія переѣзда ярки. Раньше генералу не приходилось никогда такъ вплотную сталкиваться съ массой.

„Теперь я увидѣлъ ясно подлинную жизнь и ужаснулся. Прежде всего — разлитая повсюду безбрежная ненависть къ людямъ и идеямъ. Ко всему, что было соціально и умственно выше толпы, что носило малѣйшій слѣдъ достатка, даже къ неодушевленнымъ предметамъ — признакамъ нѣкоторой культуры, чуждой или недоступной толпѣ. Въ этомъ чувствѣ слышалось непосредственное, вѣками накопившееся озлобленіе, ожесточеніе тремя годами войны, воспринятая черезъ революціонныхъ вождей истерія.“

Еще болѣе опредѣленныя впечатлѣнія долженъ былъ вынести Корниловъ. Его уходъ изъ Быхова былъ романтичнѣе. Онъ выступилъ съ караулившимъ его полкомъ вѣрныхъ текинцевъ, разсчитывая на коняхъ пройти 650 верстъ, отдѣлявшихъ Быховъ отъ Дона. При дружественномъ или хотя бы нейтральномъ отношеніи населенія такой „рейдъ“ не былъ невозможностью, даже несмотря на плохую подготовку похода. Но населеніе относилось прямо-таки враждебно. И характерная деталь: въ самомъ отрядѣ, повидимому, не было ни одного русскаго солдата: нѣсколько обозниковъ изъ строевыхъ сбѣжали во время перваго перехода. Населеніе же, какъ только узнало, что это отрядъ Корнилова, стало всѣми способами препятствовать его движенію, заводя въ засады большевиковъ, сбивая съ пути. Въ концѣ концовъ, на седьмой день кавказскіе всадники уже поняли „обстановку“:

„Ахъ, бояръ, что мы можемъ сдѣлать, когда вся Россія большевикъ,“ говорили они своимъ офицерамъ.

Отъ мысли о „походѣ“ пришлось отказаться. Корниловъ оставилъ отрядъ на произволъ судьбы, а самъ, переодѣвшись

старикомъ, пробрался въ Новочеркаскъ по желѣзной дорогѣ.

Но вотъ, наконецъ, генералы Корниловъ, Алексѣевъ, Лукомскій, Марковъ, Романовскій — на Дону. Тамъ они разсчитывали найти „здоровую“ обстановку. Тамъ были казаки, на „здоровой психологіи“ которыхъ строились часто разсчеты. Тамъ во главѣ власти стояли не дряблые интеллигенты, а боевой генералъ, соратникъ по сраженіямъ, атаманъ Калединъ. Но, осмотрѣвшись вокругъ, Деникинъ увидѣлъ, что картина далеко не такъ приглядна.

„Знакомясь ближе съ жизнью Дона, я приходилъ къ выводу, что все направленіе политики и даже внѣшніе этапы жизни донского правительства и представительныхъ органовъ сильно напоминали общій характеръ дѣятельности и судьбы общерусской власти... Это было тѣмъ болѣе странно, что во главѣ Дона стоялъ человѣкъ, несомнѣнно, государственный, казалось, сильный и, во всякомъ случаѣ, мужественный.“

И вотъ въ этихъ условіяхъ генералы, съѣхавшіеся на Дону, рѣшили начать борьбу „за возрожденіе Россіи“. Невольно отдаешь дань ихъ чрезвычайному мужеству.

Съ невольнымъ волненіемъ читаемъ строки, посвященныя Алексѣеву:

„Было трогательно видѣть и многимъ, быть можетъ, казалось нѣсколько смѣшнымъ, какъ бывшій Верховный главнокомандующій, правившій милліонными арміями и распоряжавшійся милліарднымъ военнымъ бюджетомъ, теперь бѣгалъ, хлопоталъ, волновался, чтобы достать десятокъ кроватей, нѣсколько пудовъ сахару и хоть какую-нибудь ничтожную сумму денегъ, чтобы пріютить, обогрѣть и накормить бездомныхъ, гонимыхъ людей“...

Но уже со смѣшаннымъ чувствомъ знакомимся мы съ фактами, что для вооруженія и снаряженія офицерскихъ отрядовъ спаивались, подкупались солдаты, обворовывались склады и т. д. И въ концѣ-концовъ невольно встаетъ вопросъ: на какое чудо могли разсчитывать эти командиры, не имѣющіе ни единаго солдата въ своемъ распоряженіи и стоящіе передъ сплошнымъ моремъ взбаламученной русской жизни? Кучки офицеровъ? Подозрительныя и миѳическія конспиративныя организаціи въ Москвѣ и Петроградѣ? И все же борьба началась...

Къ картинѣ ледяного похода, извѣстной уже по другимъ описаніямъ, хотя бы по красочной и, по моральному подходу, несравненно болѣе высокой книжкѣ Р. Гуля, Деникинъ прибавляетъ мало новаго. Екатеринодаръ взять не удалось — тамъ офицерскій отрядъ, называвшійся громко „арміей“, натолкнулся на сопротивленіе солдатскихъ, рабочихъ и крестьянскихъ массъ. Корниловъ погибъ, и на его мѣсто въ командованіе арміей вступилъ Деникинъ. Все это лишь первые этапы, лишь наиболѣе героическая эпоха. Но и тутъ даны яркія картины. Вотъ разсказъ о томъ какъ добровольцы штурмовали большевистскій бронепоѣздъ:

„Грянулъ выстрѣлъ, граната ударила въ паровозъ, и онъ съ трескомъ повалился передней частью на полотно. Другая, третья по блиндированнымъ вагонамъ. И тогда со всѣхъ сторонъ бросились къ поѣзду „марковцы“. Съ ними ихъ генералъ. Стрѣляли въ стѣнки вагоновъ, взбирались на крышу, рубили топорами отверстія и сквозь нихъ бросали бомбы: принесли изъ будки смоляной пакли, и скоро запылали два вагона. Большевики проявили большое мужество и не сдавались: изъ вагоновъ шла безпрерывная стрѣльба. Отдѣльныя фигуры выскакивали на полотно и тутъ же попадали на штыки. Было видно, какъ, изъ горящихъ вагоновъ, наполненныхъ удушливымъ дымомъ, сквозь пробитый полъ, обгорѣлые люди выбрасывались внизъ и ползли по полотну.

Скоро все кончилось. Слышался только трескъ горящихъ патроновъ.

Горячо обнимаю виновника этого безпримѣрнаго дѣла“...

Психологія борцовъ вскрывается такимъ эпизодомъ. Какъ-то добровольцы замѣтили, что одна изъ большевистскихъ батарей ведетъ прекрасно стрѣльбу, очевидно, направляемая искусной рукой. Въ одномъ изъ боевъ командиръ этой батареи, офицеръ-артиллеристъ, попадаетъ въ плѣнъ. Онъ оправдывается:

— „Взяли насильно... хотѣлъ въ добровольческую армію... не удалось.“

Когда кто-то неожиданно напомнилъ капитану его блестящую стрѣльбу по добровольцамъ, у него сорвался отвѣтъ:

— „Профессіональная привычка...“

Да и самъ Деникинъ, какъ профессіональный солдатъ, вѣроятно, не чувствовалъ трагическаго смысла своего гордаго заявленія, что его армія

„начала походъ съ 600—700 снарядами, имѣя по 150—200 патроновъ на человѣка; вернулась почти съ тѣмъ же: все снабженіе для веденія войны добывалось цѣною крови“...

Русской крови, не правда ли? И послѣ всего пережитаго, послѣ всѣхъ нелѣпыхъ, безсмысленныхъ и оказавшихся безплодными разрушеній, одичанія, гибели лучшихъ и распоясыванія звѣриныхъ инстинктовъ у худшихъ, все же Деникинъ упоренъ въ своей вѣрѣ. По его мнѣнію, если бы послѣ воцаренія большевиковъ въ средѣ русскаго народа не нашлось людей, готовыхъ вести гражданскую войну, то

„это былъ бы не народъ, а навозъ для удобренія безпредѣльныхъ полей стараго континента, обреченныхъ на колонизацію пришельцевъ съ Запада и Востока.

Къ счастью, мы принадлежимъ къ замученному, но великому русскому народу“...

Деникинъ не добавляетъ только, что за это „счастье", доставленное Россіи ея упрямыми политиками и генералами, понимавшими только одно, что надо кого-то „разить", великому народу пришлось заплатить вымираніемъ десятковъ милліоновъ людей и опустошеніемъ цѣлыхъ областей ...

Политическая слѣпота тоже можетъ быть неизлѣчимой ...

В. Станкевичъ.

Л. А. КРОЛЬ. За три года (воспоминанія, впечатлѣнія и встрѣчи). Владивостокъ. Т-во изд. „Свободная Россія". 1922 (212 стр.).

Въ обильной мемуарной литературѣ послѣднихъ лѣтъ немного встрѣтится такихъ интересныхъ и содержательныхъ книгъ, какъ книга Л. А. Кроля, члена Ц. К. партіи Народной Свободы, виднаго дѣятеля „Союза Возрожденія" и участника уфимскаго Государственнаго Совѣщанія 1918 года.

Посвященная разсказу автора объ его дѣятельности въ 1918—19 г. г., наибольшій интересъ она представляетъ въ отдѣлахъ, посвященныхъ воспоминаніямъ объ Уфимскомъ Госуд. Совѣщаніи и о дѣятельности партіи Народной Свободы.

Объ Уфимскомъ Государственномъ Совѣщаніи кое что въ литературѣ уже разсказано, — въ книгахъ Гинса, Святицкаго и въ статьѣ Утгофа (въ № 16 „Былого"), но ихъ свѣдѣнія далеко не полны и не достаточны. Кроль первый даетъ почти полную картину работъ Совѣщанія; центръ своего разсказа онъ сосредотачиваетъ на работахъ особой согласительной комиссіи, въ которой шла главная борьба по выработкѣ единодушія для парадныхъ засѣданій. Дѣятельность этой комиссіи Кролемъ освѣщена очень подробно; не довольствуясь личными воспоминаніями, онъ приводитъ въ большихъ извлеченіяхъ официальные протоколы комиссіи, давая тѣмъ въ руки читателя и изслѣдователя документы первоклассной цѣнности (можно лишь пожалѣть, что онъ не напечаталъ ихъ полностью).

Чего сравнительно мало касается Кроль, такъ это борьбы, шедшей внутри отдѣльныхъ партій и фракцій, особенно важной среди которыхъ представляется борьба внутри фракціи с.-р. Освѣщеніе этой стороны вопроса, безъ которой нельзя получить исчерпывающей картины Совѣщанія, и послѣ книги Кроля остается дѣломъ будущаго.

Но какъ ни цѣнна эта часть книги Кроля, главный интересъ ея все же надо видѣть въ другомъ, — въ даваемыхъ имъ данныхъ для изученія внутренней жизни партіи Народной Свободы въ годы гражданской войны. Эта сторона вопроса, — роль и позиція политическихъ партій за годы революціи, — является едва ли не самой слабо разработанной частью, вообще мало разработанной, исторіи послѣднихъ лѣтъ.

Въ частности почти совершенно не освѣщенной остается внутренняя жизнь за годы революціи партіи к.-д. Л. А. Кролю здѣсь цѣликомъ принадлежитъ честь почина. Въ своихъ воспоминаніяхъ внутренней жизни к.-д. партіи подробно онъ касается дважды, — въ разсказахъ о пребываніи „Центральн. Комитета к.-д. въ подпольи" въ теченіе первой половины 1918 года и затѣмъ о дѣятельности омскаго „Восточнаго Отдѣла Ц. К. партіи народной свободы" въ 18-19 г. г. Не аргументированные документально, насквозь пропитанные субъективизмомъ оцѣнки и настроеній, эти разсказы далеко не могутъ считаться послѣднимъ словомъ въ освѣщеніи вопроса. Несомнѣнно ихъ во многомъ и многомъ придется исправлять, и эти исправленія будутъ касаться не только вещей второстепенныхъ. Но, за всѣмъ тѣмъ и рядъ сообщаемыхъ имъ фактовъ и нѣкоторые даваемые имъ характеристики (напр., омскаго дѣятеля Жардецкаго, игравшаго большую роль при Колчакѣ, справедливость которой не можетъ оспаривать и Устряловъ, давшій чрезвычайно интересный и представляющій самостоятельный интересъ разборъ записокъ Кроля въ Харбинскомъ альманахѣ „Русская Жизнь"), неизбѣжно долженъ будетъ использовать всякій будущій изслѣдователь этого періода. Общій взглядъ Кроля на дѣятельность своихъ сибирскихъ однопартійцевъ какъ нельзя болѣе отрицателенъ; въ отношеніи ихъ онъ не скупится на рѣзкіе оцѣнки: „азіатскій комитетъ", „мартовскіе (т. е. вступившие въ партію послѣ революціи) к.-д." — это не самые рѣзкіе эпитеты, которыми онъ ихъ награждаетъ. Основная его точка зрѣнія, — оторванные отъ партійныхъ лидеровъ, к.-д. Сибири попали подъ идейное руководство людей, ничего общаго съ партіей не имѣвшихъ, отъ которыхъ вожди партіи съ ужасомъ отмахнулись бы. Въ такой постановкѣ точку зрѣнія Кроля нельзя признать правильной; его критикъ, Устряловъ, несомнѣнно правъ, когда онъ въ упомянутой уже нами статьѣ рядомъ фактовъ доказываетъ, что и „принципіально и практически" позиція сибирскихъ к.-д. ничѣмъ не отличается отъ позиціи к.-д. екатеринодарскихъ, гдѣ въ лидерахъ партіи недостатка не было, что если говорить о чьемъ нибудь расхож-

деніи съ позиціей партіи, то надо говорить о расхожденіи съ ней не „Азіатскаго Комитета“, а Л. А. Кроля. Это безспорно. Но столь же несомнѣнно, что Кроль правъ въ своей критикѣ позиціи сибирскихъ к.-д. съ точки зрѣнія общихъ принциповъ к.-д. партіи, какъ они сложились въ дореволюціонные годы; онъ долженъ былъ лишь говорить не объ уклоненіи провинціальныхъ дѣятелей отъ позиціи партіи въ цѣломъ, а объ уклоненіи тактической линіи всей партіи к.-д. 1918-20 г. отъ ея идейныхъ традицій. Тогда Устрялову было бы несравненно труднѣе спорить съ нимъ, а въ качествѣ иллюстраціи къ этому положенію, Кролемъ могли бы быть привлечены какъ тѣ факты, которые онъ самъ приводитъ, такъ и тѣ, которыми его стремиться побить Устряловъ. Во всякомъ случаѣ книга Кроля несомнѣнно вызоветъ обширную литературу и дастъ сильный толчекъ къ разработкѣ затрагиваемыхъ ею вопросовъ. Это еще одинъ лишній мотивъ для того, чтобы пожелать книгѣ возможно болѣе широкое распространеніе не только среди дальневосточныхъ читателей. Она этого вполнѣ и вполнѣ заслуживаетъ.

Б. Н-скій.

ФРАНЧЕСКО НИТТИ, б. итальянскій министръ-президентъ. Европа безъ мира. Переводъ со второго итальянскаго изданія подъ ред. Б. Скоморовскаго. Издательство „Волга“. (Безъ года и мѣста изданія.). (235 стр.).

Если оставить въ сторонѣ коммунистическую литературу, сводящую всѣ вопросы послѣвоеннаго экономическаго и политическаго возстановленія къ проблемѣ міровой соціальной революціи, и литературу, посвященную болѣе вопросамъ чисто внутренняго переустройства, къ которой относится также и литература гильдейскаго соціализма, то можно насчитать довольно мало работъ, занимающихся исключительно вопросами послѣвоенной международной политики съ международной точки зрѣнія. Почти всѣ эти работы принадлежатъ перу англійскихъ писателей. Сюда относятся обѣ извѣстныя книги Дж. М. Кейнса (имѣются въ русскомъ переводѣ), очень интересная, небольшая работа извѣстнаго англійскаго экономиста J. A. Hobson „Economics of Reparation“, затѣмъ книжка знакомаго Россіи по своей еще до войны появившейся книгѣ „Великая иллюзія“ англійскаго же пацифиста Норманъ Энджеля „The Fruits of Victory“, затѣмъ большая работа J. L. Garrik „Economie Poudation of Place“ и нѣкоторыя другія. Кстати довольно полная библіографія всѣхъ вышедшихъ работъ по „возстановленію“ Европы произведена въ послѣднемъ (12) выпускѣ редактируемаго Кейнсомъ „Reconstruction“. Къ разряду этой же литературы, подходящей къ международнымъ проблемамъ не съ узко-національной, а съ общеевропейской точки зрѣнія, относится и выпущенная издательствомъ „Волга“ въ русскомъ переводѣ (почему-то безъ предисловія къ итальянскому изданію) книга бывшаго итальянскаго премьера Нитти. Книга читается съ интересомъ и написана живо и съ подъемомъ, но отъ человѣка, столь близко стоявшаго къ самымъ вершинамъ высшей политики, ожидаешь большаго. Правда, Нитти намекаетъ на то, что онъ знаетъ больше, чѣмъ говоритъ, но изъ книги этого почувствовать нельзя. Впрочемъ Италія, которую Нитти пришлось представлять на нѣсколькихъ международныхъ конференціяхъ въ періодъ 1919—1921 г., играла тамъ, по его собственному признанію, роль Золушки, не имѣя никакой самостоятельной линіи. Нитти подтверждаетъ также извѣстное мнѣніе Тардье, что Италія не пользовалась никакимъ вліяніемъ на Версальской конференціи, которая свелась къ „діалогу трехъ“: Вильсона, Клемансо и Ллойдъ Джорджа. Читатель Кейнса, Тардье, Баруха и Ламонта (американскій экспертъ) не найдетъ почти ничего новаго въ книжкѣ Нитти, который въ общемъ приходитъ къ тѣмъ же выводамъ, что и Кейнсъ, именно необходимости пересмотра договора, взаимной ликвидаціи долговъ и доведенія германскихъ обязательствъ до разумнаго минимума. Вообще Нитти популяризируетъ довольно удачно взгляды „ревизіонистской“ школы европейскихъ либеральныхъ политиковъ, взгляды, впервые обоснованные Кейнсомъ и пріобрѣтшіе за послѣдніе годы огромное вліяніе. Но книга Нитти представляетъ все же большой интересъ, какъ profession de foi крупнаго политическаго дѣятеля, въ ней имѣется живая характеристика Клемансо, Вильсона, Ллойдъ Джорджа и Бонаръ Лоу, а также много фактическаго матеріала. Интересны также соображенія о международномъ и внутреннемъ положеніи Италіи послѣ войны, объ итальянскомъ національномъ разочарованіи вслѣдствіе „обмана“ Италіи союзниками, разочарованіями, являющимися одной изъ причинъ вліянія фашизма. Переводъ довольно точный не лишенъ шереховатостей. Г. Б—къ.

ДЖОНЪ МАЙНАРДЪ КЕЙНСЪ. Пересмотръ Версальскаго договора. Авторизованный переводъ съ англійскаго. Изд. „Эпоха". Петербургъ-Берлинъ. 1923 (266 стр.).

Книга Кейнса, вторая изъ его книгъ, посвященныхъ созданному Варсальскимъ миромъ положенію, появилась въ свѣтъ въ началѣ 1922 г. Она должна была бы слѣдовательно принадлежать въ наше быстротекущее время къ числу устарѣвшихъ: международная обстановка такъ калейдоскопически мѣняется, что казавшееся вчера парадоксомъ, сегодня становится банальностью и наоборотъ. Но книга Кейнса осталась столь актуальной, какъ и въ день своего опубликованія, ея актуальность даже какъ бы увеличилась въ наши дни, когда пересмотръ Версальскаго договора поставленъ въ порядокъ дня не только пацифистами, но и самими его авторами и даже наиболѣе заинтересованной въ немъ державой: Франціей. Кто теперь сомнѣвается, что оккупація Рурскаго района открыла эру открытаго пересмотра Версальскаго мира въ ту или другую сторону? Достаточно перечислить названія нѣсколькихъ главъ книги Кейнса, чтобы понять весь ея интересъ именно для сегодняшняго дня: „Уголь", „Закономѣрность оккупаціи Германіи къ востоку отъ Рейна", „Курсъ марки", „Счетъ репарацій", „Репараціи, взаимные долги союзниковъ и международная торговля" и т. д. Всѣ эти вопросы трактуются авторомъ не съ важной миной педанта, желающаго изумить своей ученостью. а съ легкостью и простотой блестящаго публициста, стремящагося прежде всего къ самой широкой аудиторіи.

Книга Кейнса, такъ же какъ и его „Экономическія послѣдствія мирнаго договора", — не кабинетный трудъ профессора или ученое изслѣдованіе экономиста, хотя Кейнсъ является тѣмъ и другимъ. Кейнсъ пишетъ, какъ человѣкъ, знающій свой предметъ не изъ книгъ или газетъ, а изъ непосредственнаго наблюденія надъ фактами. Онъ самъ одинъ изъ создателей финансово-экономической организаціи союзниковъ во время войны — онъ стоялъ во главѣ отдѣла финансовыхъ расчетовъ между Англіей и другими союзниками — онъ одинъ изъ главныхъ экспертовъ по экономическимъ и финансовымъ вопросамъ британской делегаціи въ Версалѣ.

Но Кейнсъ — профессоръ, экономистъ, государственный дѣятель и — въ Англіи это не кажется страннымъ — дѣловой человѣкъ (немногіе знаютъ, что Джонъ Майнардъ Кейнсъ — предсѣдатель одного изъ крупнѣйшихъ британскихъ обществъ взаимнаго страхованія) отступаетъ въ этой книгѣ на задній планъ передъ Кейнсомъ-памфлетистомъ. Кейнса не даромъ въ Англіи сравниваютъ съ лучшими британскими памфлетистами — Свифтомъ, Коббеттомъ и Пэномъ. Онъ принадлежитъ къ блестящей плеядѣ англійскихъ политическихъ исповѣдниковъ, рыцарей пера безъ страха и упрека. Кейнсъ не задумался ни одной минуты, когда онъ отказался отъ занимаемой имъ важной должности въ британской мирной делегаціи, онъ не колебался ни разу въ своей борьбѣ противъ теченія, которое господствовало въ Англіи еще въ 1919 году подъ знаменитыми лозунгами, резюмировавшими послѣвоенныя задачи двумя требованіями: „повѣсить кайзера" и „заставить германцевъ платить". Кейнсъ главнѣйшій виновникъ или во всякомъ случаѣ одинъ изъ главныхъ виновниковъ того переворота въ общественномъ мнѣніи англо-саксонскаго міра, которое мы наблюдаемъ въ наши дни. Кейнсъ публицистическій комментаторъ и вдохновитель Ллойдъ Джорджа, продѣлавшаго такую громадную эволюцію за послѣвоенные годы въ смыслѣ яснаго пониманія экономическихъ и политическихъ проблемъ послѣвоенной эпохи, но отъ Ллойдъ Джорджа Кейнса отдѣляетъ то, что составляетъ главную черту всѣхъ его писаній: небоящаяся никакихъ выводовъ раціонализма, логика англійскаго радикальнаго интеллигента, прямого потомка тѣхъ знаменитыхъ искателей истины, которые заложены въ основы англосаксонской политической культуры. Книга Кейнса — это обвинительный актъ противъ Версальскаго договора, обвинительный актъ, составленный на основаніи точнаго изслѣдованія фактовъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ исторіи эволюціи этого договора, эволюціи, мало по малу, не оставляющей камня на камнѣ, изъ этой когда-то гордой постройки. Если прибавить къ этому, что книга удивительно легко, просто и ясно написана, и что переводъ ея весьма добропорядоченъ, то врядъ ли можно еще что-нибудь прибавить къ ея рекомендаціи. Впрочемъ, для человѣка хоть сколько-нибудь интересующагося вопросомъ международной политики книга Джона Майнарда Кейнса ни въ какой рекомендаціи не нуждается.

Къ книгѣ приложено весьма цѣнное собраніе документовъ, большей частью на русскомъ языкѣ еще не опубликованныхъ, относящихся къ различнымъ имѣвшимъ

послѣ подписанія договора конференціямъ, а также таблица международной задолженности.

Г. Б—къ.

Проф. В. И. ПИЧЕТА. Введеніе въ русскую исторію. (Источники и исторіографія). Кооперативн. изд-во научныхъ работниковъ. Москва. 1923 (206 стр.).

Книга написана „для первоначальной оріентировки, какъ въ вопросахъ источниковѣдѣнія, такъ и въ исторіографіи русской исторіи“. При этомъ авторъ хотѣлъ намѣтить только дорожныя научныя вѣхи, избѣгая всякихъ деталей, совершенно немыслимыхъ въ столь небольшой по объему книгѣ. Сомнѣваемся и очень боимся за то, что „вѣхи“ не вездѣ окажутся правильно поставленными. На двухстахъ страницахъ автору очень мало удалось сказать о русскихъ лѣтописяхъ и русскомъ лѣтописаніи. Между тѣмъ о нѣкоторыхъ представителяхъ русской исторіи сказано больше, чѣмъ нужно. Было бы гораздо лучше составить точный указатель научныхъ работъ по школамъ и авторамъ, а въ текстѣ дать общую характеристику главнѣйшихъ историческихъ исправленій. Безъ всякаго же указателя книгой пользоваться очень трудно. Едва ли удачно распредѣленіе матеріала „территоріально“. Мы знаемъ областной методъ распредѣленія матеріала, но тогда нужно было удѣлить вниманіе Сибири, Поволжью, Казачеству. Распредѣленіе же матеріала „этнографически“, по національностямъ, едва ли удобно.

Всѣ эти незначительныя замѣчанія нисколько не умаляютъ значительности появленія на московскомъ книжномъ рынкѣ книги проф. Пичеты. Очень жаль, что она напечатана лишь въ одной тысячѣ экземпляровъ. Вѣдь по русской исторіи за последніе годы кромѣ „канонической“ исторіи Покровскаго и недоступной большинству читателей исторіи Н. А. Рожкова ничего не появлялось. Въ то же время старыя книги постепенно сокращаются, а новыхъ нѣтъ. И, можетъ быть, „вѣхи“ научной работы, поставленные проф. Пичетой, помогутъ молодымъ читателямъ найти пути къ старой русской исторіографіи, почти выведенной изъ употребленія за послѣдніе годы. Съ этой стороны книгу проф. В. И. Пичеты можно привѣтствовать, забывая тѣ сомнѣнія, которыя невольно являются у лицъ, уже не ищущихъ научныхъ вѣхъ.

Z.

Доцентъ д-ръ Е. Ю. ПЕРФЕЦКІЙ. Русскіе лѣтописные своды и ихъ взаимоотношенія. Вып. трудовъ философскаго факультета университета имени Коменскаго въ Братиславѣ подъ ред. проф. д-ра Яна Гейдлера и проф. д-ра Микоша Вейнгарта. Братиславъ. 1922 (102 стр.).

Работа д-ра Перфецкаго является попыткой выяснить положеніе русскаго лѣтописанія преимущественно въ XII и XIII в.в. Примыкая по своимъ настроеніямъ къ школѣ русскихъ изслѣдователей, занимавшихся изученіемъ лѣтописныхъ сводовъ древнѣйшаго періода, д-ръ Перфецкій въ своемъ изслѣдованіи хочетъ прослѣдить дальнѣйшее русское лѣтописаніе послѣ повѣстей временныхъ лѣтъ. Ему удается нарисовать довольно убѣдительную картину. Подъ вліяніемъ древнѣйшаго русскаго лѣтописнаго свода лѣтописаніе ведется въ Кіевѣ, Новгородѣ Великомъ и Переяславлѣ Южномъ.

Въ 1174 году въ Кіевѣ составляется новый сводъ на основаніи повѣсти временныхъ лѣтъ (сводъ 1110 г.) и кіевской лѣтописи, существовавшей до этого года, съ присоединеніемъ данныхъ новгородской лѣтописи до начала 60-хъ годовъ XII столѣтія, которая велась при дворѣ князя.

Въ Переяславлѣ параллельно ведется своя лѣтопись, начало которой, вѣроятно, положилъ игуменъ Кіевскаго Выдубицкаго монастыря Сильвестръ, назначенный въ 1118-мъ году епископомъ въ Переяславль. Въ основу переяславльской лѣтописи легли отчасти тѣ же источники, но съ прибавленіемъ мѣстныхъ свѣдѣній изъ народной поэзіи и легендъ.

Переяславльскій сводъ, будучи занесенъ въ новый центръ государственности во Владимирѣ на Клязьмѣ, въ соединеніи съ мѣстными матеріалами суздальскихъ лѣтописныхъ записокъ, ведшихся до 40-50 г. г. XII столѣтія, сказаніемъ объ убіеніи Андрея Суздальскаго и др. источниками, послужилъ основаніемъ для новаго общерусскаго свода. Такимъ, по мнѣнію автора, и былъ Владимирскій лѣтописный сводъ 1189 года. Этотъ сводъ былъ важнѣйшимъ и легъ въ основу послѣдующихъ лѣтописныхъ редакцій. Черезъ четыре года появившійся сводъ еще разъ былъ обработанъ въ духѣ Владимирской общерусской великокняжеской идеи, въ результатѣ чего появился сводъ второй Владимирской редакціи 1193-го года. И уже этотъ сводъ, будучи соединенъ съ другими сѣверными лѣтописными матеріалами, легъ въ основу сводовъ сѣверной редакціи—Лаврентьевскаго, Радзивиловскаго,

Троицкаго, Суздальскаго, Переяславльскаго. А на югѣ, соединившись снова съ кіевскимъ и галицко-волынскимъ лѣтописнымъ матеріаломъ, онъ далъ южную редакцію извѣстную намъ въ спискахъ Ипатьевскомъ, Хлѣбниковскомъ, Погодинскомъ и др.

Главной задачей труда д-ра Перфецкаго и было выяснить составъ сводовъ двухъ различныхъ Владимирскихъ редакцій (1189 и 1193 годовъ) и ихъ точное взаимоотношеніе. Такимъ образомъ стремленія молодого ученаго продвигаютъ изученіе громаднаго лѣтописнаго матеріала въ болѣе позднюю эпоху. Работы акад. Шахматова, такъ много выяснившія для древнѣйшаго нашего лѣтописанія, даютъ фундаментальный базисъ и являются отправнымъ пунктомъ къ изученію русскихъ лѣтописей. Первая работа въ этомъ направленіи даетъ право думать, что путь указанный предшествующей исторіографіей вполнѣ правиленъ. Остается пожелать, чтобы и дальнѣйшія вопросы, поставленныя Е. Перфецкимъ, какъ вопросъ взаимоотношеній великорусскаго и южнорусскаго лѣтописаній въ XIII в., а также выясненіе процесса и состава южнорусскаго лѣтописанія, скорѣй нашли бы продолжателей серьезнаго труда автора.

А. Изюмовъ.

Н. И. ШТИФЪ. „Погромы на Украинѣ" (Періодъ добровольческой арміи). Берлинъ. Изд. „Востокъ". 1922 (95 стр.).

Еврейскіе погромы Добровольческой Арміи на Украинѣ, безспорно, составляютъ наиболѣе жуткую страницу скорбной лѣтописи послѣднихъ революціонныхъ лѣтъ. Въ русской литературѣ эта страница до сихъ поръ остается почти не раскрытой. Если не считать нѣсколькихъ брошюръ, то очеркъ Гусева-Оренбургскаго является единственной посвященной этимъ погромамъ книгой. Но они цѣликомъ посвящены описанію погромовъ съ бытовой, такъ сказать, стороны. Исторіи погромовъ они дать и не пытаются. Н. Штифъ задается цѣлью заполнить этотъ пробѣлъ и дать, если не исторію, то обзорный очеркъ, который знакомилъ бы читателя въ общихъ чертахъ съ размѣрами, характерными признаками и причинами этихъ погромовъ. Этимъ скромнымъ требованіемъ книга Штифа вполнѣ удовлетворяется и съ этой стороны ее можно вполнѣ рекомендовать читателю. О жуткомъ погромномъ періодѣ она даетъ достаточно яркое представленіе; несомнѣнно правильна, въ общемъ и цѣломъ, и ея заключительная часть, устанавливающая отвѣтственность за погромы и военнаго командованія и политическихъ руководителей Добровольческой Арміи. Но исторіи погромнаго движенія и особенно развитія погромной идеологіи она все же не даетъ: для этого свѣдѣнія ея автора слишкомъ отрывочны, а порою и сбивчивы, такъ напр., онъ (стр. 58) явно путаетъ Добровольческую Армію ген. Деникина съ „Южной Арміей" Краснова и Н. І. Иванова.

Б. Н.

„ВОЛЯ РОССІИ". Журналъ политики и культуры. Прага. 1922—23.

Съ сентября мѣсяца прошлаго года выходитъ регулярно въ Прагѣ подъ редакціей В. И. Лебедева, М. Л. Слонима и В. В. Сухомлина, двухнедѣльный журналъ „Воля Россіи". Журналъ стремится объединить политику и культуру, задача въ настоящее время нелегкая и едва ли — при всѣхъ благихъ намѣреніяхъ — удавшаяся пражской редакціи. Русскую культуру можно понимать и обсуждать сейчасъ, только отказавшись отъ какихъ бы то ни было прежнихъ партійныхъ перегородокъ. Принадлежность редакціи къ опредѣленному партійному кругу лишаетъ ее свободы и широты взгляда. Въ литературной части, правда, участвуютъ А. Ремизовъ, А. Бѣлый, Б. Зайцевъ. Но этотъ литературный отдѣлъ случаенъ и по существу мало интересенъ. То же нужно сказать и про отдѣлъ критики „Среди книгъ и журналовъ". Главный центръ тяжести журнала обращенъ на обсужденіе политическихъ проблемъ.

А. П.

СОВРЕМЕННЫЯ ЗАПИСКИ. Кн. XIV. Парижъ. 1923.

14-ая книга „Современныхъ записокъ" неожиданно дала много интереснаго матеріала, преимущественно беллетристики. Въ ней — Степунъ, Зайцевъ, Шмелевъ, Цвѣтаева, Гиппіусъ, Короленко, Муратовъ и др.

„Николай Переслѣгинъ" — философскій романъ въ письмахъ Ф. Степуна — читается, если и не съ захватывающимъ, то все же съ интересомъ. Романъ построенъ на психологизмѣ, что не даетъ ему дѣйственности, рождается однообразность. Мѣшаетъ живости вещи и тяжеловѣсная эпистолярная форма. Да и герой его — мало жизненъ. Онъ: „неисправимый романтикъ и при томъ, что много хуже, романтикъ самаго подозрительнаго типа: не столько жрецъ героической мечты, сколько жертва разслабляющей мечтательности". Отъ романа

Степуна вѣетъ россійско-интеллигентской размаренностью. Въ наши же дни хочется чего нибудь пободрѣй и покрѣпче.

Не часто балующій читателей своими вещами Б. Зайцевъ далъ повѣсть „Рафаэль“.

У Ивана Шмелева — простой, сильный, прекрасный разсказъ „Чужой крови“, о русскомъ военноплѣнномъ въ Германіи. Ни одного лишняго слова. Все пригнано, все къ мѣсту. Чувствуется большой художественный тактъ большого мастера. Какъ зарисованы нѣмцы! Какъ вѣренъ военноплѣнный гвардейскій солдатъ Иванъ! Эту вещь читаешь не отрываясь. Она лучшее, что есть въ книгѣ.

Интересную и стильную пьесу въ стихахъ „Фортуна“ дала М. Цвѣтаева. У З. Гиппіусъ — четыре стихотворенія, но они не запоминаются, кромѣ одной неожиданной строки: „конвертъ на коврѣ васильковѣлъ“. Идя по такому пути, Гиппіусъ можетъ стать „имажинисткой“.

„Встрѣчи съ Григоріемъ Распутинымъ“ Елены Джанумовой чрезвычайно интересны, и такъ легко написаны, что кажутся беллетристикой. Фигура Распутина ярко вычерчена на фонѣ его дамской паствы. Нѣкоторыя сцены, напр., у цыганъ, или за столомъ съ дамами — прекрасны. Полезный дневникъ вела талантливая и безстрашная женщина Елена Джанумова.

Кромѣ продолженія статьи Короленко „Земли, земли“ и Муратова „Открытія древняго русскаго искусства“, какъ во всѣхъ книгахъ „Современныхъ записокъ“ и въ 14-ой есть продолженіе статей Бунакова и продолженіе статей Вишняка.

Р. Г.

Л. А. ЗАНДЕРЪ. Данность и заданность. Отдѣльный оттискъ изъ учен. записокъ ист.-филол. фак-а Госуд. Дальневосточ. У-та. Владивостокъ. 1920 (9 стр.). Константинъ Леонтьевъ о прогрессѣ. Отдѣльн. оттискъ изъ журнала „Русское обозрѣніе“ за 1921 г. Пекинъ. 1921 (50 стр.).

Пріятно видѣть эти брошюры, свидѣтельствующія, что и на Дальнемъ Востокѣ, въ тяжелыхъ условіяхъ гражданской войны и постоянныхъ переворотовъ, все же продолжаетъ биться философская мысль и притомъ надъ тѣми же вопросами, которые волнуютъ русскую философію, какъ въ самой Россіи, такъ и за границей. Брошюра Л. А. Зандера о „Данности и заданности“ представляетъ собою вступительную лекцію къ курсу „Введеніе въ этику“, читанную авторомъ въ 1919-20 г. г. Какъ таковая, она вполнѣ хороша, если бы не злоупотребленіе стихотворными цитатами. Автору удалось выразить въ ней общій духъ своего философскаго настроенія и свое credo, сводящееся къ утвержденію, что „область существующаго не исчерпывается міромъ данности“, но включаетъ въ себя также и міръ оцѣнокъ и заданій, и что заданность въ свою очередь укоренена въ превышающей ее реальности Абсолюта. Все это высказано авторомъ очень опредѣленно, но безъ всякихъ доказательствъ, каковыхъ впрочемъ и нельзя было ожидать отъ столь краткой статьи, если бы самъ авторъ совершенно напрасно не претендовалъ дать въ ней „опытъ онтологическаго обоснованія аксіологіи.“

Значительно большую цѣнность представляетъ собою вторая статья автора — о Константинѣ Леонтьевѣ. Этотъ своеобразный и одинокій русскій мыслитель, во всемъ существенномъ предвосхитившій послѣднюю сенсацію германской популярной философіи — О. Шпенглера, до того еще неизвѣстенъ въ Россіи, что всякое новое напоминаніе о немъ само по себѣ заслуживаетъ признанія. Л. Зандеръ къ тому же даетъ очень четкое и вдумчивое изложеніе его взглядовъ на исторію и культуру. Въ частности очень удачна характеристика эстетизма Леонтьева, его пониманія развитія, какъ цвѣтенія (сравн. опять таки „морфологію“ Шпенглера!), его критика культуры. Къ сожалѣнію, недостаточно рѣзко намѣчено отношеніе взглядовъ Леонтьева на историческое назначеніе Россіи къ внѣшне столь близкимъ ему воззрѣніямъ славянофиловъ. Также только затронуто, а не развито подробнѣе отношеніе Леонтьева къ Вл. Соловьеву. Впрочемъ, авторъ повидимому собирается вернуться къ этимъ вопросамъ въ новой работѣ. Въ добрый часъ.

Sergius.

ХРОНИКА И РАЗНЫЯ ЗАМѢТКИ

А. ЛИТЕРАТУРНАЯ И НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ ВЪ СОВѢТСКОЙ РОССІИ.

ДѢЙСТВІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ постановленіемъ отъ 16 января с. г. предоставилъ всѣмъ высшимъ учебнымъ заведеніямъ и научнымъ учрежденіямъ Нар. Ком. Просвѣщенія и другихъ вѣдомствъ право непосредственныхъ сношеній съ таковыми же учрежденіями другихъ странъ для обмѣна научными изданіями; на основаніи означеннаго постановленія означеннымъ учрежденіямъ предоставлено право полученія заграничныхъ изданій на иностранныхъ языкахъ въ количествѣ не свыше трехъ экземпляровъ безъ просмотра Главлитомъ; заграничныя изданія на русскомъ языкѣ могутъ ими получаться въ количествѣ 1-го экземпляра по особымъ утвержденнымъ Главлитомъ спискамъ. Полученные въ этомъ порядкѣ заграничныя изданія освобождаются отъ ввозной пошлины.

*

С. Н. К. постановленіемъ отъ 24 января с. г., предоставилъ извѣстному писателю и поэту, шлиссельбуржцу, Н. А. Морозову въ пожизненное пользованіе имѣніе „Борокъ", Рыбинской губ., со всѣми постройками и живымъ и мертвымъ инвентаремъ.

*

Специальнымъ постановленіемъ СНК отъ 26 декабря Рос. Академіи Наукъ предоставлено право безплатнаго отправленія и полученія изъ всѣхъ мѣстъ почтовыхъ отправленій и посылокъ вѣсомъ до 1 пуда.

*

Постановленіемъ С. Н. К. отъ 30 января льготы по пересылкѣ почтовыхъ отправленій, предоставленныя Академіи Наукъ, распространены и на соціалистическую академію общественныхъ наукъ.

*

Президіумъ Моссовѣта предоставилъ всѣмъ книжнымъ магазинамъ, лавкамъ и складамъ скидку въ 50% съ установленнаго тарифа-минимума для торговыхъ помѣщеній. Подтверждено постановленіе о правѣ издательствъ и книжныхъ магазиновъ вносить налоги и арендную плату книгами въ пользу МОНО.

ВЪ ЛИТЕРАТУРНЫХЪ СОЮЗАХЪ И ОБЩЕСТВАХЪ.

Правленіе всероссійской ассоціаціи пролетарскихъ писателей рѣшило созвать на 28-ое февраля Московскую конференцію пролетарскихъ писателей. Правленіемъ ассоціаціи для разработки вопросовъ конференціи и всѣхъ работъ по созыву ея выдѣлено Оргбюро въ составѣ трехъ лицъ: поэтовъ — М. Герасимова, Г. Санникова и Ив. Филипченко. Оргбюро имѣетъ право кооптаціи. Придавая большое значеніе Московской конференціи, Оргбюро рѣшило пригласить на таковую и петербургскихъ товарищей: поэтовъ Маширова-Самобытника, И. Садофьева, Бердникова, Крайскаго и беллетристовъ — Семенова и Всев. Иванова.

Оргбюро разработана повѣстка дня конференціи: 1) текущій моментъ и задача пролетарской литературы; 2) пролеткультъ и пролетарскіе писатели; 3) формальныя устремленія, развитіе и методы пролетарской литературы; 4) доклады правленія всероссійской ассоціаціи и группъ „Кузница", „Творн" и др.; 5) издательская дѣятельность; 6) организаціонный вопросъ; 7) текущія дѣла.

*

Въ день годовщины 9-го января въ Коминтернѣ былъ открытъ клубъ „Кузница пролетарской спайки". Вечеръ открылся докладомъ Крамарова, посвященнымъ личнымъ воспоминаніямъ о 9 января. Аналогичными воспоминаніями подѣлилась А. И. Елизарова — сестра Ленина. Большое впечатлѣніе произвелъ своими воспоминаніями рабочій Путиловскаго завода Ванюшинъ. Въ 1905 году онъ мальчикомъ работалъ въ одномъ изъ цеховъ Путиловскаго завода. Какъ и Крамаровъ, онъ лично принималъ участіе въ шествіи 9-го января къ Зимнему дворцу. Воспоминанія дали яркую картину шествія десятковъ тысячъ рабочихъ отъ Путиловскаго завода къ Нарвской заставѣ. Послѣ этого выступилъ въ концертномъ отдѣленіи рядъ пролетарскихъ поэтовъ.

*

19-го января въ Москвѣ состоялось совѣщаніе пролетарскихъ писателей, не входящихъ ни въ одну изъ дѣйствующихъ группъ. Семенъ Родовъ сдѣлалъ докладъ о современномъ положеніи пролетарской литературы и о работѣ группы „Октябрь". Принята резолюція о необходимости образовать Московскую ассоціацію пролетарскихъ писателей. Выбрано бюро для созыва московской конференціи пролетарскихъ писателей, не позднѣе 1-го марта. На конференціи предполагается принять уставъ и основныя положенія московской ассоціаціи пролетарскихъ писателей. Въ составъ организаціоннаго бюро входитъ по два представителя отъ каждой изъ существующихъ группъ: „Октября", „Кузницы", „Молодой гвардіи", „Рабочей Весны" и др., два представителя отъ состоявшагося совѣщанія писателей, не входящихъ ни въ одну изъ группировокъ, и по одному представителю отъ національныхъ меньшинствъ — евреевъ, латышей, армянъ и др.

*

Образовавшаяся недавно изъ студійцевъ московскаго пролеткульта группа ознаменовала свою дѣятельность выпускомъ только что вышедшаго альманаха „Твори!" Съ разсказами въ немъ выступили: М. Волковъ — „Волчьи зубы", И. Жига — „Вьюга", Н. Жуковъ — „Митюха Корневъ", Иванъ Сидоровъ — „Въ Троицынъ день", Ал. Кречетовъ-Волжскій — повѣсть „Братья".

Цѣлый рядъ стихотвореній дали: А. Макаровъ — „Поэма въ сто строкъ", А. Соколовъ, И. Афанасьевъ, Н. Афрамеевъ, С. Долныковъ, И. Доронинъ, И. Ломскій, С. Шиловъ, Г. Васильевъ. Сборникъ является декларацiей группы „Твори!" Въ настоящее время подготовляется второй выпускъ.

*

На послѣднихъ засѣданіяхъ (37—40) московскаго коллектива рабоче-крестьянскихъ писателей читали свои произведенія Вяч. Шишковъ (новый разсказъ „Торжество"), Лукашинъ („Записки чугуннаго человѣка"), А. Невѣровъ („Яшина скука"), Юряевъ („Жутко"), А. Новиковъ-Прибой (отрывокъ изъ повѣсти „Подводники"), а также рядъ поэтовъ: П. Яровой, сдѣлалъ докладъ на тему „Современность и литература".

*

На послѣднихъ засѣданіяхъ (96—99) кружка „Кузница" читали свои произведенія Н. Клюевъ (разсказъ „Бугоръ" изъ эпохи повстанческой борьбы въ Сибири), Дороховъ (повѣсть „Колчаковщина"), Герасимовъ (поэма „Маскарадъ"), бурятскій поэтъ Донбиковъ („Легенда о Байкалѣ" и др. стихотворенія) и др. За послѣднее время въ изданіи „Кузницы" вышелъ рядъ новыхъ книгъ: М. Герасимова „Электропоэма", Г. Санникова „Подъ грузомъ", А. Макарова „Весенній сплавъ", Н. Лазарева-Темнаго „Собачья доля", Н. Ляшко „Радуга". Печатаются и на дняхъ выйдутъ: В. Кириллова „Отплытіе", Александровскаго „Звонъ солнца", Ивана Филипченко „Эра славы", Ф. Гладкова „Пучина". Печатается альманахъ „Кузница".

*

На послѣднихъ засѣданіяхъ кружка „Литерат. Звено" выступили: Н. Н. Ляшко (читалъ повѣсть „Стремена"), П. Яровой (повѣсть „Степные маяки") и А. С. Яковлевъ (разсказъ „Четыре часа ночи"); въ преніяхъ по поводу прочитаннаго выступали: И. И. Кубиковъ, В. Л. Львовъ-Рогачевскій, Невтровъ, Вагинъ, Ютановъ и др.

*

На послѣднемъ собраніи кружка „Октябрь" выступилъ Ю. Лебединскій, прочитавшій первую часть своей повѣсти „Завтра". Кружкомъ подготовляются къ печати книги членовъ группы: „Недѣля" повѣсть Юрія Лебединскаго, „Шоколадъ" повѣсть А. Тарасова-Родіонова, книги стиховъ А. Дорогойченко, „Земные небеса", Геннадія Коренева „Привалъ", С. Родова „Стальной строй", Сборникъ „Подъ пятикрылой звѣздой" — подарокъ Красной арміи — сданъ въ печать. Альманахъ подготовляется при участіи всѣхъ членовъ группы. Для него намечены новыя повѣсти Тарасова-Родіонова, Лебединскаго, Артема Веселаго, Г. Шубина „Городокъ", Безымянскаго, рядъ балладъ Семена Родова, Левича и Коренева и стихотворенія остальныхъ членовъ группы.

*

За полтора года существованія всероссійскаго союза крестьянскихъ писателей союзомъ организовано до 100 публичныхъ выступленій, какъ внутри союза такъ и по фабрикамъ и заводамъ Москвы. Издательская дѣятельность союза выразилась въ изданіи бюллетеней и брошюръ отдѣльныхъ членовъ союза.

ВЪ УЧЕНЫХЪ ОБЩЕСТВАХЪ И УЧРЕЖДЕНІЯХЪ.

Въ послѣднихъ №№ „Пролет. Револ." имѣется богатѣйшая хроника дѣятельности мѣстныхъ органовъ Истпарта. Эта хроника прежде всего даетъ массу указаній на гибель цѣннѣйшихъ архивовъ въ провинціи; гибель эта наблюдалась не только въ мѣстахъ, захваченныхъ гражданской войной (гдѣ часто архивы гибли цѣликомъ и безъ слѣда), но и тамъ, гдѣ линія фронта не проходила; такъ въ Муромѣ архивы оказались сваленными въ кучу; Упродкомъ помѣщеніе архива употребилъ на складъ сала, а архивные документы использованы въ качествѣ оберточной бумаги и т. д. Наряду съ этимъ хроника отмѣчаетъ рядъ фактовъ „открытія" архивовъ; такъ въ Орлѣ „открытъ" архивъ ковенскаго гражданскаго управленія; въ Новгородѣ „найденъ" архивъ проф. Е. И. Аничкова; въ Ярославлѣ „открыто" много „вещественныхъ доказательствъ", отобранныхъ въ былыя времена при обыскахъ и т. п.; богатѣйшіе матеріалы собраны Уральскимъ Бюро Истпарта; послѣднимъ организована выставка „гражданской войны на Уралѣ", число экспонатовъ которой доходитъ до 2000 экземпл., въ томъ числѣ документы о дѣятельности т. назыв. Уральскаго Правительства и Ц. К. п. с.-р., письма разстрѣлянной впослѣдствіи вел. княг. Маріи Николаевны къ сестрамъ, богатая коллекція газетъ и прокламацій, цензурные документы и т. д. Широко развертывается издат. дѣятельность; въ Ростовѣ н/Д. подготовленъ къ изданію сборникъ: „Пролетарская революція на Дону"; въ Ярославлѣ изданы два сборника, — первый посвященъ воспоминаніямъ о револ. движеніи до 1917 года, второй — періоду іюльскаго возстанія 1918 г. въ Ярославлѣ; тамъ же подготовляются къ изданію матеріалы по исторіи Ярославской большой мануфактуры и стенографическій отчетъ по дѣлу полк. Перхурова; въ Гомелѣ подготовленъ сборникъ воспоминаній и документовъ, посвященныхъ исторіи Ставки въ октябрѣ; въ Ставрополѣ (Кавк.) Апанасенко составилъ очеркъ исторіи организаціи Красной Арміи на сѣверн. Кавказѣ; въ Твери подготовленъ къ печати историческій очеркъ: „Рабочее движеніе въ Тверской губ. съ 1885 по 1905 гг." и отдѣльные біографическіе очерки; въ Иваново-Вознесенскѣ подготовленъ „Военно-Историческій очеркъ"; въ Кунчурѣ, Перм. губ. издана брошюра: „Кунчуръ въ 1917-18 г. г." — матеріалы къ лѣтописи.

*

Въ помѣщеніи б. отдѣла древностей при Румянцевскомъ музеѣ открылась постоянная выставка книжнаго искусства. На выставкѣ собранъ богатѣйшій матеріалъ по исторіи развитія письменой и печатной книги, начиная отъ Вавилонской клинописи и кончая состояніемъ книжнаго дѣла въ Сов. Россіи; въ числѣ экспонатовъ имѣется одна книга, изданная Гуттенбергомъ, почти полное собраніе изданій Ивана Федорова и др.

*

Секція полиграфическихъ искусствъ Академіи Художественныхъ Наукъ предпринимаетъ иллюстрированное изданіе своихъ трудовъ: „Книга въ Россіи", въ этомъ изданіи будетъ дана исторія книжнаго дѣла, его матеріальная и издательская сторона; труды издаются въ 6 выпускахъ; вып. I-ый долженъ выйти въ мартѣ; онъ будетъ посвященъ книгѣ XVIII вѣка; въ трудахъ принимаютъ участіе: А. Сидоровъ, В. Язвицкій, А. Кондаревъ, В. Адарюковъ, К. Кузьминскій и др.

*

„Изв. В. Ц. И. К." сообщаютъ интересныя данныя о судьбѣ одного изъ крупнѣйшихъ провинціальныхъ книгохранилищъ — вятской публичной библіотеки имени А. И. Герцена. Оказывается въ 1919 году, въ дни наступленія Колчака, совѣтскими властями было отдано распоряженіе эвакуировать библіотеку въ Москву; библіотека была уложена въ

вагоны и отправлена; съ большими приключеніями библіотека добралась до Москвы, гдѣ ее „бросили на путяхъ“. Случайно вся эта эпопея стала извѣстна на верхахъ и библіотеку приказано было отправить обратно. Нынѣ библіотека торжественно отпраздновала 85-лѣтіе своего существованія (открыта 6 декабря 1837 г.).

*

Закончился первый Всероссійскій научный съѣздъ по психоневрологіи, собравшій свыше 500 дѣятелей науки, съѣхавшихся изъ столицъ и всѣхъ провинціальныхъ университетскихъ городовъ. По размаху своихъ научныхъ работъ съѣздъ объединилъ цѣлый рядъ смежныхъ научныхъ отраслей. Кромѣ соединенія неврологіи, физіологіи нервной системы и психіатріи съ психологіей, что являлось особенностью съѣзда, были включены секціи педологіи (изученіе ребенка), психотехники и психофизіологіи труда, а также криминальной психологіи.

Г. А Дубровинскій, подводя въ „Изв. В. Ц. И. К.“ итоги работы съѣзда пишетъ: „Въ теченіе войны разработка всѣхъ этихъ наукъ производилась изолированно въ трехъ очагахъ: въ Россіи, въ Германіи и въ странахъ Антанты. Оказалось, что міровая война поставила передъ наукой всѣхъ этихъ странъ одни и тѣ же вопросы — изученіе болѣзненныхъ явленій, вызванныхъ небывалыми потрясеніями человѣческаго организма, использованія науки на службѣ войны и военной промышленности.

Съѣздъ подвелъ итоги тому, что по этимъ вопросамъ сдѣлано въ Россіи. Важнѣйшими результатами съѣзда въ этомъ смыслѣ является установленіе факта, что русская наука, будучи изолированной, пошла по тому же пути и достигла на немъ результатовъ, стоящихъ наравнѣ съ достиженіями западно-европейской науки. Русскіе ученые разрабатывая тѣ же проблемы, самостоятельно пришли ко многимъ выводамъ, полученнымъ заграницей, а въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ оказались впереди.“

Изъ представленныхъ съѣзду докладовъ наибольшій интересъ имѣли доклады академиковъ В. М. Бехтерева, П. П. Лазарева; профессоровъ: В. В. Крамера, Н. К. Кольцова, Л. С. Минора, И. А. Бродскаго.

*

Опубликованы данные о посѣщаемости читальнаго зала Румянцевской библіотеки въ Москвѣ; суточная посѣщаемость доходитъ до 2000 человѣкъ, т. е. почти вдвое выше довоенной; интересны цифры выдачъ книгъ: въ 1904 — 182.395; въ 1905 — 141.993; въ 1914 — 221.771; 1915 — 206.635; 1920 — 105.152; 1922 (не за весь годъ) — 662.000. Главныя требованія читателей падаютъ на учебники по техникѣ, математикѣ, общественнымъ вопросамъ. Библіотека испытываетъ большое стѣсненіе въ средствахъ, результатъ чего не замедлилъ сказаться: отъ недостаточнаго отопленія появилась сырость, на книгахъ мѣстами завелась плѣсень.

*

Всероссійская научная ассоціація востоковѣдѣнія подготовляетъ къ печати рядъ научныхъ и научно популярныхъ брошюръ по Востоку. Въ ближайшее время выйдутъ: брошюра Виленскаго (Сибирякова) „Китай“ съ многочисленными иллюстраціями; Гурко-Кряжина „Національно-освободительное движеніе на ближнемъ Востокѣ“; „Афганскій сборникъ“ и др.

*

При Рос. Акад. Наукъ образовано особое совѣщаніе по вопросу объ использованіи Новой земли въ государственномъ отношеніи. Совѣщаніе въ первую очередь приступило къ собиранію всего имѣющагося матеріала по Новой Землѣ и затѣмъ приступитъ къ составленію плана новыхъ экспедицій для изученія этого края. Экспедицій организуется три; ихъ руководителями назначены профессора Самойловичъ, Интербургъ и Лихаревъ.

*

Въ Библіологическомъ О-вѣ въ Петроградѣ проф. Абрамовичемъ были прочитаны обширные отрывки изъ дневника А. В. Богдановичъ, жены извѣстнаго б. генерала Богдановича, дѣятельнаго члена Союза Русскаго Народа. Въ дневникѣ авторъ освѣщаетъ объективно и безпристрастно пережитую дореволюціонную эпоху конца XIX и начала XX вѣка. Передъ слушателями прошелъ рядъ портретовъ: царя, Витте, Горемыкина, Сипягина, Плеве и др. Чтенію дневника проф. Абрамовичъ предпослалъ интересное сообщеніе о его судьбѣ. Записки А. В. Богдановичъ хранились въ сейфѣ одного изъ банковъ и вмѣстѣ съ ненужными бумагами были выброшены въ мусорную яму, гдѣ были найдены и спасены рабочими, которыхъ привлекли громкіе имена, попавшіеся имъ на глаза въ выброшенныхъ бумагахъ. Къ дневнику приложено большое количество вырѣзокъ изъ русскихъ и иностранныхъ газетъ по всѣмъ затронутымъ вопросамъ. Дневникъ хранится сейчасъ въ Публичной библіотекѣ. Въ общее пользованіе пока еще не поступилъ.

*

Открытая съ 12 ноября 1922 года въ зданіи бывшаго англійскаго клуба выставка красной Москвы, постановленіемъ президіума Моссовѣта превращается въ постоянный историко-революціонный музей г. Москвы. Музей организуется по программѣ „Исторія революціоннаго движенія въ Россіи“. Экспонаты музея будутъ охватывать періодъ, начинающійся съ 60-хъ годовъ прошлаго столѣтія, считая, что Историческій музей въ Москвѣ является хранилищемъ экспонатовъ, принадлежащихъ эпохѣ до 60-хъ годовъ. Въ музеѣ будутъ собраны матеріалы не только мѣстнаго, но и всероссійскаго значенія. Музей займетъ все зданіе бывшаго клуба.

*

Въ Петроградѣ въ связи съ „Недѣлей краснаго флота“ былъ открытъ для обозрѣнія морской музей, почти не пострадавшій во время революціи.

*

Рентгеновскій Институтъ въ Петроградѣ по случаю кончины Рентгена устроилъ торжественное публичное засѣданіе, посвященное памяти ученаго. Институтомъ организуется рядъ публичныхъ лекцій о научныхъ открытіяхъ Рентгена. Общество рентгенологовъ устраиваетъ торжественное публичное собраніе и издаетъ сборникъ, посвященный работамъ Рентгена.

Около зданія Института поставленъ памятникъ Рентгену.

*

Въ Москвѣ открылась выставка художественныхъ кустарныхъ издѣлій собранныхъ художникомъ Соколовымъ въ Архангельской губерніи; иниціаторомъ командировки Соколова былъ Ф. Нансенъ.

*

Въ Петроградѣ открывается второй въ республикѣ научный институтъ по изученію туберкулеза. Къ работѣ въ институтѣ привлекаются лучшія научныя силы.

*

„Истпартъ“ (Комиссія по исторіи Р. К. П. и октябрьской революціи) развиваетъ энергичную издательскую дѣятельность. Къ исполняющемуся въ

мартѣ 25 лѣтнему юбилею со дня перваго съѣзда Р. С. Д. Р. П. будетъ выпущенъ большой юбилейный сборникъ „За двадцать пять лѣтъ" со статьей Невскаго и Эдельмана, воспоминаніями участниковъ перваго съѣзда и большимъ количествомъ разнаго матеріала: письмами инціатора съѣзда партіи Ювеналія Дмитріевича Мельникова; номерами кіевскихъ рабочихъ газетъ и т. д. Въ сборникѣ будетъ помѣщено очень большое количество иллюстрацій за всѣ періоды жизни партіи. Кромѣ того къ этому же юбилею подготавливаются сборникъ воспоминаній участниковъ перваго съѣзда, сборникъ воспоминаній и документовъ по исторіи нелегальныхъ типографій, обширная хрестоматія (3 тома) по исторіи революціоннаго движенія въ Россіи, впервые появляющійся по-русски „Отчетъ Р. С. Д. Р. П. 8-му международному конгрессу въ Копенгагенѣ". Изъ другихъ подготовляемыхъ Истпартомъ изданій отмѣтимъ новый томъ „Хроники" революціи 1917 года, сборникъ „Революція на Дальнемъ Востокѣ", готовятся матеріалы къ печати по исторіи революціоннаго движенія въ Восточной Сибири и т. д. Рядъ интересныхъ новыхъ изданій выпущенъ и мѣстными бюро „Истпарта", такъ Московскимъ Губернскимъ Бюро изданъ біографическій словарь умершихъ и погибшихъ членовъ Московской организаціи Р. К. П. („Братская могила"), витебскимъ бюро изданъ сборникъ: „Красная быль" (статьи Б. Пинсона, Бреслава, И. Меницкаго, Я. Гобн и т. д.), Одесскимъ бюро открытъ музей революціи, въ которомъ богато представлены періоды „Народой Воли", рабочаго движенія съ 80-хъ годовъ, — дѣятельность Р. С. Д. Р. П. вплоть до нашихъ дней. Много вниманія удѣлено революціонной Одессѣ; южно-русскому союзу 90-хъ годовъ, „Потемкину", уличн. движ. 1905 г., черноморцамъ и т. д. Такъ же богатъ второй отдѣлъ, освѣщающій переживанія послѣднихъ пяти лѣтъ съ февраля 1917 года во всероссійскомъ и мѣстномъ масштабѣ.

*

Н. И. Кулябко - Корецкій прочелъ въ О-вѣ бывшихъ политическихъ каторжанъ свои воспоминанія: „Мои встрѣчи съ Гедомъ, Жоресомъ и Бебелемъ".

*

Въ Саратовѣ въ домѣ, въ которомъ родился и жилъ Н. Г. Чернышевскій, нынѣ устраивается музей его памяти. Этотъ родовой домъ и другія постройки Чернышевскихъ, выстроенныя почти сто лѣтъ тому назадъ, въ настоящее время пришли въ ветхость и разрушаются. Совнаркомъ ассигновалъ сверхсмѣтный кредитъ президіуму Саратовскаго Губисполкома, отпустивъ авансомъ 300 тысячъ руб. (дензнаковъ 23 г.) на ремонтъ и реставрацію зданій усадьбы Н. Г. Чернышевскаго.

*

Въ Харьковѣ созданъ институтъ Марксовѣдѣнія; работа въ немъ ведется по тремъ семинаріямъ: философско-соціалистическомъ, политико-экономическомъ, и исторіи соціальныхъ движеній и соціалистическихъ ученій.

*

Въ концѣ 1922 года закончился переводъ въ новое помѣщеніе (быв. особнякъ братьевъ кн. Долгоруковыхъ) и размѣщеніе матеріаловъ существующаго въ Москвѣ съ 1919 года „Института Карла Маркса и Фридриха Энгельса при ВЦИК". Институтъ этотъ является единственнымъ въ мірѣ научно - изслѣдовательскимъ учрежденіемъ, ставящимъ себѣ цѣлью „создать хорошо оборудованную научную лабораторію, въ которой научный изслѣдователь могъ бы, при наиболѣе благопріятныхъ условіяхъ изучать генезисъ, развитіе, распространеніе теоріи и практики научнаго соціализма, революціоннаго коммунизма, какъ онъ былъ созданъ и формулированъ К. Марксомъ и Энгельсомъ. Въ институтѣ имѣется огромная библіотека, — лучшая въ мірѣ по полнотѣ подбора книгъ, брошюръ, журналовъ и газетъ по теоріи и исторіи соціализма и рабочаго движенія и смежныхъ дисциплинъ: въ ее составъ вошли библіотеки покойнаго В. Танѣева, Ант. Менгера, Теодора Маутнера, Карла Грюнберга (редактора Вѣнскаго „Архива по исторіи соціализма и рабочаго движенія"), проф. Виндельбандта и др. Наибольшую цѣнность представляютъ собранія кабинета Маркса и Энгельса, гдѣ помимо почти полнаго подбора тѣхъ изданій, въ которыхъ печатались Марксъ и Энгельсъ, имѣется значительное количество рукописей и писемъ Маркса, Энгельса и Лассаля, матеріалы по исторіи перваго интернаціонала и др. Отдѣльные кабинеты посвящены исторіи Германіи, Франціи, Англіи; затѣмъ — философіи, праву, соціализму (исторіи соціалистической мысли), соціологіи, внѣшней политикѣ; огромный интересъ представляетъ кабинетъ интернаціонала и имени Г. В. Плеханова (послѣдній посвященъ исторіи русскаго революціоннаго движенія). Въ настоящее время институтъ ведетъ работу по подготовкѣ полныхъ изданій собраній сочиненій К. Маркса и Ф. Энгельса (подъ ред. Д. Рязанова и И. Скворцова; предполагается 32 тома); Г. В. Плеханова (подъ ред. Д. Рязанова; предполагается 26 томовъ; вышелъ изъ печати томъ 1.); К. Каутскаго (подъ ред. Д. Рязанова и И. Степанова; 21 томъ, вышло 4 т.); Лафарга и др. Готовится къ печати томъ первый „Трудовъ" института (появятся статьи: Д. Рязанова: Возникновеніе перваго Интернаціонала, Деборина, Волгина, письма Засуличъ и Ник.-она къ Марксу, новые матеріалы по Бакунину и т. д.). Во главѣ института стоитъ его иниціаторъ создатель и душа дѣла — Д. Б. Рязановъ.

ИЗДАТЕЛЬСКОЕ ДѢЛО.

1-го апрѣля 1923 года исполняется пятилѣтіе существованія государственнаго издательства. Въ Петроградѣ этотъ всероссійскій праздникъ культуры будетъ ознаменованъ устройствомъ банкета, книжной выставки и выпускомъ ряда юбилейныхъ изданій.

*

Вслѣдствіе сильно расширившейся въ послѣднее время въ Петроградѣ дѣятельности государственнаго издательства явилась необходимость въ организаціи особаго редакціоннаго сектора, завѣдующимъ которымъ приглашенъ В. И. Невскій, а его замѣстителемъ Д. П. Ангертъ.

*

Московскимъ отдѣленіемъ государственнаго издательства съ 15-го открыты четырехклассные подготовительные курсы по книжному дѣлу. Программа занятій: 1) Значеніе книги, роль книжнаго работника и задачи курсовъ по книжному дѣлу. 2) Исторія книги въ связи съ исторіей всемірной литературы. 3) Современная техника печатнаго дѣла. 4) Техника издательскаго дѣла. 5) Искусство книги. 6) Книжная статистика. 7) Государственное издательство и его организація. 8) Книжное дѣло до и послѣ революціи. 9) Организація книжныхъ магазиновъ и складовъ. 10) Классификація книгъ и десятичная система въ ихъ примѣненіи. 11) Методы рекламированія книгъ. 12) Библіографія, ея значеніе и спеціальная библіографія. 13) Русская, западно-европейская литература и ея направленіе въ XIX и XX вѣкахъ. 14) Дѣтская литература и ея библіографія. 15) Политграмота и обществовѣдѣніе. 16) Научные принципы труда и ихъ примѣненіе къ

книжному дѣлу. Приглашены лекторами: Вольфсонъ, Галактіоновъ, Калашниковъ, Кугель, Кузьминскій, Накоряковъ, Полонскій Вяч., Покровская, Поршневъ, Сидоровъ, проф. Ульяницкій, Хавкина, Хржановскій, Шмидтъ, Цѣлкуновъ, Яницкій и др.

*

Представители партійныхъ коммунистическихъ издательствъ использовали свое пребываніе на съѣздѣ журналистовъ для объединенія партійныхъ издательствъ. 9-го февраля при московскомъ комитетѣ Р. К. П. состоялось совѣщаніе представителей издательствъ „Московскій рабочій“, „Прибой“ (Петроградъ), „Пролетарій“ (Харьковъ), „Бакинскій рабочій“ и около 20 представителей губкомовъ. Совѣщаніемъ избрано постоянное бюро, въ составѣ т. т. Васильченко, Коссаковскаго, Гертикъ, Верите, Лившицъ и представителя Сиббюро. Бюро имѣетъ задачей взаимное информированіе партиздательствъ и согласованіе издательскихъ программъ, содѣйствіе входящимъ въ объединеніе издательствамъ при закупкѣ бумаги на льготныхъ условіяхъ, участіе въ распредѣленіи субсидіи на удешевленіе политической литературы, снабженіе образцами книгъ, закупка литературы. Совѣщаніе, кромѣ того, постановило принять мѣры къ проведенію правилъ о льготной пересылкѣ литературы партиздательствъ по почтѣ и по желѣзн. дорогамъ. На содержаніе бюро участники объединенія дѣлаютъ спеціальныя отчисленія. Бюро уже приступило къ своей дѣятельности. Его адресъ: Москва, Б. Дмитровка, 15а, бюро партійныхъ издательствъ СССР, секретарь бюро Мацкевичъ.

*

Въ Москвѣ организовалось и приступило къ работѣ новое издательство „9-ое января“, имъ выпущены книги Виленскаго (Сибиряковъ) „За великой китайской стѣной“ и Парамонова „Практическая дидактика“.

*

Издательст. „Новая Москва“ готовятся къ печати литературно-художественные сборники „Нѣдра“ подъ редакціей Н. Ангарскаго. Сборники предположено выпускать каждые 2—3 мѣсяца.

*

Кооперативное издательство „Московскій рабочій“, существующее при московскомъ комитетѣ Р. К. П., опубликовало данные о своей издательской дѣятельности за годъ; имъ выпущено 100 названій въ общемъ количествѣ около 15 милліоновъ печатныхъ листовъ; главное вниманіе издательство удѣляетъ популярной марксистской литературѣ размѣромъ въ 1½—5 печатныхъ листовъ; нѣкоторые книги выпущены въ огромномъ количествѣ экземпляровъ (напр., популярное изданіе „Коммунистическаго манифеста“ въ 100 тысячъ экземпляровъ); кромѣ популярныхъ изданій выпущены нѣкоторые солидные труды, главнымъ образомъ по теоріи марксизма „Антидюрингъ“ Энгельса, „Къ критикѣ нѣкоторыхъ положеній политической экономіи“ Маркса, „Къ вопросу о развитіи монистическаго взгляда“ и „90“ Плеханова, „Русская фабрика“ Туганъ-Барановскаго, „Развитіе капитализма“ Ленина и др. Въ послѣднее время изд. начата серія пролетарскихъ писателей, вышла книга стиховъ Дорогойченко и др. Этимъ же издательствомъ выпущенъ интересный сборникъ о „Морозовской стачкѣ 1885 года“.

*

Государственное издательство приступаетъ къ изданію подъ общей редакціей Л. Б. Каменева „Библіотеки русскихъ публицистовъ и критиковъ“ — отъ Новикова и Радищева до первыхъ марксистовъ. Намѣчены новыя изданія полныхъ собраній сочиненій Бѣлинскаго (ред. П. Н. Сакулинъ) и Писарева (ред. Лемке), Милютина (ред. Сакулинъ), избранныхъ сочиненій Бѣлинскаго (ред. Бродскій), Чернышевскаго (ред. Стекловъ и Щеголевъ), Добролюбова (ред. Пиксановъ), Герцена (ред. Лемке). Впервые появляется собраніе сочиненій Антоновича (ред. А. А. Фоминъ), І. Е. Елисѣева (Евгеньевъ-Максимовъ), Ткачева, Зайцева и Соколова (ред. Козмина), Сѣрно-Соловьевича (ред. Лемке), Огарева (ред. Щеголевъ), Н. Н. Зибера и др. Особенный интересъ представляютъ два тома неизданныхъ произведеній Чернышевскаго, куда войдутъ писанные имъ въ Петропавловской крѣпости и задержанные въ свое время III отдѣленіемъ статьи и повѣсти, дневники и т. д.; два тома его же на двѣ трети неизданныхъ писемъ; не входившія въ отдѣльное изданіе статьи Салтыкова, критическія статьи Некрасова, и т. д. Особыя томы будутъ посвящены декабристамъ и петрашевцамъ (ред. В. М. Семевскій).

*

Академіей Наукъ заканчивается печатаніе 3 тома труда акад. Карпинскаго: „Бѣлоруссы“; томъ посвященъ новой и новѣйшей бѣлорусской литературѣ.

*

Одесскимъ отдѣломъ государственнаго издательства выпущенъ 1-ый томъ полнаго собранія сочиненій А. А. Потебни; въ томъ вошла работа о „Мыслѣ и языкѣ“; имъ же издана книга воспоминаній покойнаго П. Л. Тучанскаго (о с.-д. движеніи въ 90-хъ годахъ).

*

Харьковскимъ государственнымъ издательствомъ Украины выпущены разсказы Ю. Слезкина („3 часа ночи“, „Голуби“), книга П. Юшкевича („О матеріалистическомъ пониманіи исторіи“), воспоминанія о 1914—19 г. г. Майорова, сборникъ „Октябрьская революція“, „Марксистская хрестоматія“, подъ ред. Семковскаго.

*

Изд. „Новая Москва“ выпущены новыя книги Тренева („Владыко“ и „Ярмарка“), И. Шмелева („Гражданинъ Уклейкинъ“), А. Насимовича („Конь-Огонь“), М. А. Нексе („Пассажиры незанятыхъ мѣстъ“), Ж. Рони („Вамирехъ“), справочникъ „Педагогическая Москва“ и переводъ классическаго труда Гельвеція („Истинный смыслъ системы природы“), Г. В. Плеханова („Литература и критика“), Каменева (Сборникъ статей 1905—1916 г. „Между двумя революціями“), сборникъ писемъ лейт. Шмидта.

*

Изд. Френкель (Москва, Камендровскій пер. 5) выпущены новыя книги А. С. Гринъ („Алые паруса“), М. Шагинянъ („Своя судьба“), М. Пришвинъ („Колобокъ“) и др.

*

Изд. „Серебряный голубь“ выпущена книга стиховъ Григ. Владимирскаго „Слитокъ“.

*

Изд. „Красная Новь“ (Главполитпросвѣтъ) выпущены новыя книги: С. Гальперинъ „Современная Бельгія“, Стоклицкій „Руръ“, Ф. Мерингъ „Милиція и постоянное войско“, Фурмановъ „Красный дессантъ“, еп. Браунъ „Коммунизмъ и христіанство“, Ческіе „Люд. Фейербахъ“, Іордановъ „Балканы послѣ войны“, М. Беръ „К. Марксъ, его жизнь и ученіе“, Древе „Мифъ о Христѣ“, Шенгели „Броненосецъ Потемкинъ“, Г. Плехановъ „Въ Амстердамѣ“ и др.

*

Изд. „Высш. Воен. Редакціон. Совѣта“ выпущенв книга А. Верховскаго „Общая тактика“, двѣ части.

*

Изд. Пролеткульта выпущена книга разсказовъ Н. Ляшко „На рѣкѣ“.

*

Изд. „Первинв“ (Москва) выпущенъ томъ „Отроческихъ стиховъ“ А. Блока, къ томику приложена автобіографія поэта. Тѣмъ же издательствомъ выпущена книга А. А. Сидорова о „Современномъ танцѣ“.

*

Изд. „Пролетарій“ (Харьковъ) выпущена книга Окунева „Смѣна вѣхъ въ церкви“.

*

Издательствомъ Главполитпросвѣта Украины выпущены: книги Гельвецій „Богъ, природа, человѣкъ“; Рожицына „Первобытный коммунизмъ“.

*

Изд. „Свѣтлые дни“ выпущенъ романъ К. Шильдкрета „Круговоротъ“.

*

Возобновившимъ свою работу издательствомъ В. Бончъ-Бруевича „Жизнь и знаніе“ выпущенъ рядъ книгъ, въ томъ числѣ брошюра Каменева о Некрасовѣ („Суровые напѣвы“).

*

Въ Петроградѣ начали выходить подъ ред. С. Ф. Платонова и А. Е. Прѣснякова историческіе сборники: „Русское прошлое“; въ №-рѣ 1 напечатаны статьи Платонова (Іоаннъ Грозный въ русской исторіографіи), Н. Рожкова (о декабристахъ), О. Аптекмана (о московскихъ революціонныхъ кружкахъ), Н. Штакельберга („Загадка смерти Николая I“) и др.

*

Издательствомъ „Сибирскіе огни“ (Ново-Николаевскъ) выпущена книга 5-ая журнала „Сибирскіе огни“, сборники стиховъ Вяткина („Чаша любви“) и Итина („Солнце сердца“).

*

Изд. „Книга“ (Москва) выпущено второе изданіе извѣстной книги Л. Мартова „Исторія россійской соціалъ-демократіи“; имъ же выпускается 5-й томъ „Библіографическаго ежегодника“ Владиславлева (1921—22 г. г.).

*

Изд. „Полярная звѣзда“ (Петроградъ) выпущены книги: разсказы А. С. Грина („Бѣлый огонь“) и работа Вильг. Вундта („Міровая катастрофа — нѣмецкая философія“).

*

Въ ближайшее время въ издательствѣ „Колосъ“ выходятъ „Этюды о западной литературѣ“ П. Л. Лаврова подъ ред. П. Витязева и А. А. Гизетти и сборникъ статей Иванова-Разумника — „Передъ грозой“ (1916—17).

*

Въ Москвѣ въ издательствѣ С. И. Сахарова вышелъ классическій трудъ Б. Бернсона „Флорентинскіе художники возрожденія“ въ переводѣ П. П. Муратова. Книга обильно иллюстрирована и снабжена пространнымъ предисловіемъ переводчика. Остальные три тома, посвященные сѣверо-итальяискимъ, венеціанскимъ и центрально-итальянскимъ художникамъ, подготовляются къ печати.

*

Въ Петербургѣ въ издательствѣ „Петрополисъ“ подъ редакціей Кузмина и Блоха вышелъ первый сборникъ „Зеленая птичка“.

*

Изд „Прибой“ (Петроградъ) выпущенъ сборникъ статей С. Канатчикова „На темы дня“.

*

„Центроархивомъ“ (Москва) изданъ сборникъ историческихъ матеріаловъ „Архивное дѣло“, въ одномъ томѣ, а также томъ матеріаловъ о крестьянскомъ движеніи въ 1902 году (подъ ред. Б. Б. Веселовскаго и Вл. Пичета).

*

Изд. „Кругъ“ (Москва) выпущены книги: Н. Лѣсковъ „Заячій ремизъ“ (повѣсть), Всев. Ивановъ „Седьмой берегъ“ (книга разсказовъ), альманахъ „Кругъ“ № 1, въ которомъ напечатаны стихи Асѣева, Казина, Ильиной, Орѣшина, Эренбурга и др.; разсказы и повѣсти: Замятина „На кулачкахъ“, А. Малышкина „Паденіе Даира“, Каверина „Пятый странникъ“, М. Зощенко „Коза“, Б. Пильняка „Третья столица“. Въ печати находятся: „Веселый альманахъ“ (участвуютъ Никитинъ, Козыревъ, Зощенко и др.). Книга стиховъ Тихонова „Брага“, Н. Асѣева „Избрань“, Казина „Рабочій май“, М. Шкапской „Явь“ — поэма, разсказы Б. Пильняка „Никола на Посадьяхъ“, А. Яковлева „Повольники“, А. Аросева „Двѣ повѣсти“, пьеса Форшъ „Равви“.

РАЗНОЕ.

12-го февраля въ Москвѣ торжественно отпразднована первая годовщина дѣятельности Перваго Симфоническаго Ансамбля.

*

17-го февраля харьковскій академическій театръ отпраздновалъ 50-ти лѣтіе сценической дѣятельности Н. Н. Синельникова; въ юбилейную комиссію по чествованію артиста входили: Луначарскій, Вл. Н. Давыдовъ, Вл. И. Немировичъ-Данченко, Собиновъ и др.

*

Московскимъ Губсудомъ разобрано дѣло объ ограбленіи въ октябрѣ 1921 года историческаго музея. Ограбленію подверглась одна изъ кладовыхъ музея въ которой хранились, какъ цѣнности самого музея, такъ, главнымъ образомъ разныя цѣнныя вещи, переданныя въ первые годы революціи бѣжавшими за границу, на храненіе б. директору музея кн. Щербатову. Вещи эти Щербатовымъ ни въ какіе списки не вносились, потому точно установить, что именно похищено, не удалось. Общая же стоимость похищеннаго исчисляется въ нѣсколько милліоновъ золотыхъ рублей.

Произведенное слѣдствіе установило, что дирекція музея не проявила достаточно внимательнаго отношенія къ храненію ввѣренныхъ ей цѣнностей. Въ отношеніи къ директору музея Щекотову было установлено, что онъ будучи директоромъ музея съ марта по октябрь 1921 года, не принялъ надлежащихъ мѣръ къ охранѣ музея, несмотря на то, что былъ назначенъ туда именно съ этой цѣлью. Кромѣ того, было установлено, что до момента обнаруженія кражи онъ совершенно не зналъ о существованіи той кладовой, которая была обокрадена и куда б. директоромъ кн. Щербатовымъ принимались на храненіе вещи частныхъ гражданъ.

Въ отношеніи кн. Щербатова было установлено, что при передачѣ музея Щекотову имъ не было указано на существованіе этой кладовой. Тотъ и другой приговорены московскимъ губсудомъ къ двухлѣтнему тюремному заключенію.

*

Сотрудникамъ музея Сергѣеву, Арбатской, Глѣбову и Лабзову было предъявлено обвиненіе въ непосредственномъ ограбленіи музея (ст. 180 угол. код.). Въ отношеніи первыхъ трехъ судомъ была доказана лишь простая кража изъ государственнаго учрежденія и каждый изъ нихъ приговоренъ къ году тюремнаго заключенія; Лабзовъ судомъ оправданъ.

Отвѣтственный хранитель музея Орѣшниковъ (работающій въ музеѣ уже въ теченіе 37 лѣтъ), члены коллегіи музея Сухотинъ и проф. Сергіевскій и механикъ Мюратъ, обвинявшіеся въ небрежномъ отношеніи къ своимъ обязанностямъ, а Сухотинъ кромѣ того, въ дискредитированіи власти (появленіе въ пьяномъ видѣ) и Сергіевскій въ использованіи своего служебнаго положенія въ корыстныхъ цѣляхъ (перевозка личной библіотеки въ музей на средства музея) судомъ оправданы, такъ какъ было признано, что вся отвѣтственность за храненіе музея лежитъ исключительно на директорѣ музея. Остальныя обвиненія, вмѣнявшіеся имъ, на судѣ доказаны не были.

*

Происшедшимъ пожаромъ въ ночь на 12-ое января с. г. въ типографіи ГУМ'а частью уничтожена и попорчена водой и дымомъ, отпечатанная тамъ въ количествѣ 3000 экземпляровъ первая книга поэмъ и стиховъ „Подъ грузомъ" поэта Г. Санникова.

*

Въ „Изв. ВЦИК" напечатано нижеслѣдующее письмо въ редакцію: „Гражданинъ Редакторъ! Просимъ дать мѣсто слѣдующему нашему заявленію. Мѣсяца три тому назадъ московскій представитель берлинскаго издательства „Веретено" просилъ насъ о сотрудничествѣ въ альманахахъ и журналахъ этого издательства. Мы согласились въ виду указанія намъ на чисто литературный характеръ упомянутыхъ изданій. Теперь же, ознакомившись съ тремя номерами журнала „Веретеньшъ", къ сожалѣнію только на дняхъ до насъ дошедшими, заявляемъ, что отъ всякаго участія въ названномъ журналѣ мы отказываемся": Николай Ашукинъ, Ефимъ Зозуля, Юрій Слезкинъ, Бор. Пильнякъ, А. Яковлевъ, Юрій Соболевъ, Андрей Соболь, Дмитрій Стоновъ, Вл. Лидинъ. 16 января 1923 года.

*

29-го января въ Петроградѣ былъ торжественно отпразднованъ 5-ти лѣтній юбилей „Красной газеты".

*

Администрація горнаго института обнаружила кражу драгоцѣнностей на крупную сумму: изъ музея горнаго института исчезли 7 платиновыхъ самородковъ, вѣсомъ около 6 фунтовъ, два образца иридія, вѣсомъ около двухъ фунтовъ, три образца осмія, вѣсомъ около 3 фунтовъ. Похищенные самородки находились въ музеѣ около 150 лѣтъ.

*

Издательствомъ „Красная новь" при Главполитпросвѣтѣ объявленъ конкурсъ на составленіе популярныхъ брошюръ пьесъ и разсказовъ для крестьянъ и красноармейцевъ на темы (для пьесъ и разсказовъ): 1. Красный октябрь, 2. Партизаны, 3. Колчакъ, 4. Подъ Орломъ (переломный моментъ въ деникинскомъ наступленіи), 5. „Давешь Варшаву!", 6. Перекопъ. 7. Петроградъ — скала революціи (отраженіе Юденича), 8. Отъ войны къ мирному труду... (апофеозъ). За лучшія брошюры и пьесы будутъ выданы преміи: 1-ая — 100 рублей, 2-ая — 60 рублей золотомъ по курсу госуд банка. Предназначенныя для малограмотнаго читателя изъ крестьянской и красноармейской среды брошюры и пьесы должны быть написаны исключительно популярнымъ языкомъ.

ВНУТРЕННІЙ РУССКІЙ КНИЖНЫЙ РЫНОКЪ.

Съ начала октябрьской революціи русскій книжный рынокъ былъ дезорганизованъ. Крупныя книжныя фирмы стали закрываться, въ связи съ цензурными затрудненіями, отсутствіемъ кредита, вздорожаніемъ издательскихъ расходовъ, невозможностью поддерживать связи съ провинціей и другими причинами. Оставшіяся фирмы были затѣмъ ликвидированы самою властью въ 1919 году. Осталось лишь нѣсколько издательствъ, къ работѣ которыхъ власть относилась благожелательно, да нѣсколько частныхъ книжныхъ магазиновъ, подъ охраной академическихъ учрежденій сохранившихъ возможность торговать. На рынокъ въ это время выбрасывались богатѣйшія частныя книгохранилища, владѣльцевъ которыхъ нужда заставила разстаться съ коллекціями книгъ, подбиравшихся долгими десятилѣтіями. Въ то же время разныя совѣтскія культурно-просвѣтительныя учрежденія, располагавшія тогда большими ассигнованіями, производили на рынкѣ значительныя закупки книгъ.

Лишь въ 1921 году и частныя издательства, и частные книжные магазины получили возможность работать не въ порядкѣ „особыхъ исключеній". Однако къ этому времени условія работы значительно ухудшились. Старыхъ книгъ на рынки стало поступать меньше, большая часть частныхъ библіотекъ уже была разорена. Издавать новую книгу становилось все труднѣе и труднѣе благодаря прогрессирующему и притомъ въ катастрофическихъ размѣрахъ удорожанію книги. Издатели пытались отыгрываться, платя нищенскіе гонорары авторамъ. Между тѣмъ учрежденія, ассигновки которыхъ на нужды народнаго образованія, постепенно сводились къ нулю, прекратили свои закупки. Интеллигенція нищала и не имѣла уже возможности тратиться на книгу. Нарождающійся нэпманъ къ книгѣ былъ совершенно равнодушенъ. Развѣ покупалъ роскошныя изданія вмѣсто „валюты". Распространеніе книги въ провинціи было монополизировано спеціальными совѣтскими органами, бравшими очень не охотно на коммиссію частныя изданія. Тиражъ частиыхъ изданій сталъ падать съ 10 — 5000 въ 1921 году до 4 — 3000 въ 1922, 2 — 1000 въ 1923 году.

Соотвѣтственно цѣна книги стала приближаться къ довоенной въ золотомъ рублѣ и нерѣдко обгонять ее. Въ то время какъ старую книгу иногда антиквары могли купить за 10 — 40 золотыхъ копѣекъ, причемъ большое значеніе имѣетъ переплетъ, новая книга обходилась въ 1 — 5 золотыхъ рублей, а роскошныя изданія и дорогіе недавно вышедшіе „портреты" Ю. Анненкова продаются теперь по 10 рублей золотомъ. Осталась лишь небольшая элита, которая покупаетъ эти книги. Покупаетъ книгу больше читатель старой формаціи. Недаромъ самыми ходкими изданіями Гос. Издательства являются переизданные имъ мемуары Витте и Курлова. Идутъ еще учебники, спеціальныя книги. Но послѣднія издавать почти невозможно въ тѣхъ случаяхъ, когда требуются клише. Обходятся они колоссально дорого даже по сравненію съ наборомъ, хотя и послѣдній въ январѣ этого года расцѣнивался въ среднемъ уже въ 5 милліоновъ рублей за 1000 буквъ, т. е. въ 25 золотыхъ копѣекъ. Значительная часть поступающихъ на рынокъ изданій была уже давно закончена наборомъ и не печаталась изъ за отсутствія бумаги. Частный издатель испытываетъ „милліонъ терзаній". Давитъ цензура, снимаетъ послѣднюю рубашку типографія, бумагу приходится покупать изъ подъ полы, такъ какъ твердыя цѣны бумажныхъ трестовъ фантастически высоки (въ январѣ этого года 80—100 милліоновъ рублей пудъ — и бумага будетъ еще дорожать, ибо суррогатовъ бумажной промышленности не хватаетъ, а заинтересованныя лица провели на целлюлозу пошлину въ 2 рубля золотомъ).

Но вотъ книжка вышла, — попробуйте ее однако пустить на рынокъ. Новую книгу магваинъ беретъ неохотно, развѣ въ кредитъ, съ условіемъ расплатиться по фиксированнымъ цѣнамъ мѣсяца черезъ три, когда причитающаяся зв партію книгъ сумма фактически, изъ зв неизбѣжнаго паденія рубля, будетъ стоить ломвиный грошъ. Обратить вниманіе читателей на книгу объявленіемъ, рецензіями негдѣ, ибо не казенные журналы Г. П. У. позакрывало, а казенныя періодическія изданія очень непріязненно относятся къ частнымъ изданіямъ. Наконецъ, даже и заинтересовавшійся книгой покупатель, если сумѣетъ ее разыскать, повертитъ, повертитъ книгу въ рукахъ, да и положитъ ее обратно на прилавокъ — не по карману.

И частныя издательства либо прекращаютъ дѣятельность, либо начинаютъ издавать макулатуру. Идейныя издательства насчитываются теперь единицами, и культурное значеніе ихъ въ современныхъ условіяхъ слѣдуетъ оцѣнивать какъ великій національный подвигъ.

Слѣдуетъ отмѣтить, что рабога Госуд. Издательства, носившвя, сначала безсистемный характеръ, заполнявшая рынокъ лишь псевдо-агитаціонной литературой, стала налаживаться и внѣшне и по внутреннему содержанію. Но какъ это ни странно на первый взглядъ, физіономія этого издательства, по мѣрѣ развитія и улучшенія дѣла, утрачиваетъ специфическіе признаки Госуд-учрежденія. Государственное издательство начинаетъ походить на грандіозное частное предпріятіе, имѣющее коммерческій характеръ, хотя и преслѣдующее партійныя цѣли. Какъ крупный предприниматель, оно стремится стать монополистомъ на рынкѣ. Въ современной обстановкѣ достигнуть этого не трудно — особенно при широкой финансовой поддержкѣ правительства и ком.-партіи, насчитывающей широкую сѣть своихъ библіотекъ. Но какъ всякій монополистъ Госуд. издательство неизбѣжитъ вырожденія, а на смѣну ему ничто не придетъ. Частныхъ издательствъ къ тому времени не останется.

Впрочемъ — и читателей то — не много останется. Безграмотность населенія растетъ — особенно въ деревнѣ. Если раньше все же половина крест. дѣтей проходила черезъ школу — главнымъ образомъ земскую, то теперь въ нее попадаетъ лишь $^{1}/_{10}$. Немногимъ лучше обстоитъ со школой и въ городахъ — особенно съ введеніемъ платности обученія.

Д. Лутохинъ.

Б. РУССКАЯ НАУЧНАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ЖИЗНЬ ЗА РУБЕЖОМЪ.

БЕРЛИНЪ.

17-го февраля состоялось открытіе „Русскаго Научнаго Института". Первымъ выступилъ предсѣдатель организаціоннаго комитета проф. В. И. Ясинскій съ рѣчью о задачахъ института. Затѣмъ проф. М. М. Новиковъ произнесъ рѣчь о „Работахъ русскихъ біологовъ" и проф. И. А. Ильинъ „Проблемы современнаго правосознанія".

19-го февр. состоялось первое засѣданіе ученаго совѣта института въ составъ котораго входятъ проф.: — Ю. И. Айхенвальдъ, Н. А. Бердяевъ, М. В. Бернадскій, Б. Д. Бруцкусъ, Б. П. Вышеславцевъ, С. І. Гессенъ, С. К. Гогель, И. А. Ильинъ, Л. П. Карсавинъ, А. И. Каминка, А. А. Кизеветтеръ, П. П. Муратовъ, В. А. Мякотинъ, М. М. Новиковъ, С. Н. Прокоповичъ, К. Н. Соколовъ, В. В. Стратоновъ, П. Б. Струве, М. А. Таубэ, Н. С. Тимашевъ, А. А. Чупровъ, В. И. Ясинскій, А. А. Эйхенвальдъ и доценты: А. А. Боголѣповъ, И. И. Гинзбургъ, А. М. Кулишеръ, А. П. Марковъ, Л. М. Пумпянскій, И. Н. Савицкій, В. Э. Сеземанъ и И. А. Стратоновъ.

Кромѣ того, согласно положенію объ РНИ въ составъ ученаго совѣта, въ качествѣ его полноправныхъ членовъ входятъ проф. Гетчъ, какъ представитель нѣмецкаго общества для изученія восточной Европы и И. А. Бурышкинъ, какъ предсѣдатель финансоваго комитета РНИ.

Занятія въ первомъ семестрѣ будутъ продолжаться съ 20 февраля по 24 марта и послѣ Пасхальнаго перерыва съ 16 апрѣля до конца іюня. Второй семестръ начнется въ октябрѣ мѣсяцѣ.

Лекціи, входящія въ планъ преподаванія, по отдѣламъ 1) духовной культуры, 2) правовомъ и 3) экономическомъ, распредѣлены слѣдующимъ образомъ. А. А. Кизеветтеръ — русская исторія XVIII и XIX в. в. И. А. Ильинъ — ученіе о правосознаніи. И. А. Стратоновъ — церковь и государство въ Россіи. С. Л. Франкъ — введеніе въ философію. Н. А. Бердяевъ — исторія русской мысли. Ю И. Айхенвальдъ — исторія русской литературы. Н. А. Бердяевъ — основы соціальной философіи. П. Б. Струве — исторія хозяйственнаго быта Россіи. И. А. Стратоновъ — исторія русскаго права. А. И. Каминка — русское торговое право. П. С. Тимашевъ — семинарій по изученію совѣтскаго строя. А. М. Кулишеръ — семинарій по изученію совѣтскаго строя. В. А. Мякотинъ — русская исторія. Л. П. Карсавинъ — Россія и Западъ. Б. П. Вышеславцевъ — исторія русскаго искусства. П. П. Муратовъ — исторія древняго русскаго искусства. С. Л. Франкъ — семинарій по новой русской философіи. В. Э. Сеземанъ — семинарій по философіи. И. А. Ильинъ — философія религіи. С. І. Гессенъ — русская педагогика. К. Н. Соколовъ — русское государственное право. М. А. Таубе — международное положеніе Россіи. С. К. Гогель — русскіе судебные уставы. А. А. Боголѣповъ — мѣстное самоуправленіе въ Россіи. И. Н. Савицкій — экономическая географія Россіи. Б. Д. Бруцкусъ — аграрная политика Россіи, онъ же — экономія сельскаго хозяйства Россіи. С. Н. Прокоповичъ — хозяйство совѣтской Россіи. М. В. Бернадскій — денежное обращенія. А. П. Марковъ — финансы Россіи, онъ же — хозяйство мѣстныхъ самоуправленій. С. Н. Прокоповичъ — семинарій по политической экономіи. Л. М. Пумпянскій — положеніе рабочихъ въ Россіи. И. И. Гинзбургъ — минеральныя богатства Россіи.

Свободными остались кафедры русскаго гражданскаго права, русскаго уголовнаго права, статистики населенія Россіи, русскаго крестьянскаго хозяйства, кооперація въ Россіи.

Въ число студентовъ РНИ принимаются лица обоего пола не моложе 16 лѣтъ: а) б. студ. ВУЗ пріема не позже 1918 г. б) б. и состоящіе въ настоящее время студ. иностраныхъ ВУЗ. в) окончившіе полный курсъ средняго учебнаго заведенія въ Россіи или заграницей. За слушаніе лекцій и участіе въ занятіяхъ РНИ студенты вносятъ въ кассу института плату 5000 марокъ въ семестръ. Кромѣ студентовъ въ РНИ принимаются также и вольнослушатели, которые платятъ 1000 марокъ за каждый семестровый часъ лекцій или занятій.

*

2-го февраля на пятницѣ „Дома искусствъ" читали свои произведенія М. М. Шкапская и Г. Алексѣевъ. На слѣд. пятницѣ С. Л. Рафаловичъ сдѣлалъ докладъ на тему „О футуризмѣ". 15-го февр. Анатолій Каменскій читалъ „Леду". 23-го февр. Илья Эренбургъ читалъ отрывки новаго романа „Трестъ Д. Е." и Марія Шкапская свои стихи. На слѣд. пятницѣ худ. Сергѣй Шаршунъ сдѣлалъ докладъ о „Дадаизмѣ".

9-го марта былъ устроенъ вечеръ въ пользу находящихся въ Крыму нуждающихся писателей. На вечерѣ выступали Шкловскій и Эренбургъ. Продавались книги писателей съ ихъ автографами.

*

19-го февр. въ „Клубѣ писателей“ С. Л. Рафаловичъ прочелъ докладъ „О театрѣ“; оппонировали ему П. Богатыревъ, Л. Галичъ, В. Шкловскій и др. 26-го февр. тамъ же проф. А. С. Ященко прочелъ докладъ „Кризисъ интеллигенціи и новая идеологія“. Въ возраженіяхъ участвовали А. Бѣлый, Ф. Степунъ, Б. Зайцевъ и др. 7-го марта Ф. А. Степунъ прочелъ докладъ „Стихія актерской души“, ему возражали А. Бѣлый и Б. Пастернакъ. 14-го марта Андрей Бѣлый прочелъ „О трагедіи сознанія“.

*

27-го февр. состоялось годичное общее собраніе Союза журналистовъ и литераторовъ. Съ докладомъ о дѣятельности союза за годъ выступилъ его предсѣдатель І. Гессенъ. По окончаніи преній по докладу избрано было правленіе въ составѣ: В. Я. Назимова, Б. К. Зайцева, Н. М. Волковысскаго, В. И. Немировичъ-Данченко, С. М. Полякова-Литовцева, Б. С. Орѣчкина, Б. И. Харитона, В. В. Клопотовскаго, Г. Н. Брейтмана, С. И. Португейса, С. П. Мельгунова, С. И. Левина и І. В. Гессена.

*

11-го февр. подъ предс. Гнѣдовскаго состоялось общее собраніе Союза русскихъ преподавателей въ Германіи. Было доложено о выборахъ въ гимназіяхъ кандидатовъ въ делегаты О-ва на предстоящій съѣздъ въ Прагѣ. Выбраны: Ф. Р. Штейнманъ (отъ гимн. св. Георгія), Н. В. Яковлевъ, Д. Д. Гнѣдовскій и А. П. Калитинскій (отъ гимн. при акад. группѣ). Делегатамъ поручено на съѣздѣ сдѣлать доклады и получить информаціи по слѣдующимъ вопросамъ: о правовомъ положеніи русской школы въ эмиграціи; объ отношеніи русской школы къ русскимъ эмигрантскимъ организаціямъ; о задачахъ русской школы въ орфографіи; о матеріальномъ положеніи; о типахъ и программахъ школъ; объ изданіи учебниковъ.

*

8-го февр. состоялось созванное инціативной группой „Новой русской школы“ собраніе русскихъ общественныхъ дѣятелей въ Берлинѣ. Обсуждался вопросъ о созданіи въ Берлинѣ новой русской школы для дѣтей. Предсѣдательствовалъ проф. С. Л. Франкъ. Въ преніяхъ приняли участіе И. И. Фидлеръ, Н. В. Яковлевъ, Н. М. Волковысскій, Л. Л. Розенталь, А. В. Бельгардтъ и др. Собраніе единогласно признало желательнымъ созданіе новой русской школы и предоставило инціативной группѣ право дальнѣйшаго сбора средствъ и поручило ей разработку программы совмѣстно съ академическимъ союзомъ.

*

19-го февр. въ 6 уголовномъ отдѣленіи ландсгерихта вновь слушалось дѣло б. редактора газеты „Новый міръ“ Керстена и В. М. Чернова. Дѣло вновь назначено къ слушанію на 30-ое апрѣля.

*

Въ правленіе союза Росс. врачей избраны д-ръ Лызловъ (предс.) проф. Браунштейнъ (тов. предс.), д-ръ Сахновскій (секр.), д-ръ Левинъ (казн.) и члены правленія д-ра Зелигманъ, Піеттъ и Свободинъ.

*

Въ берлинскомъ университетѣ въ настоящее время читаютъ въ качествѣ лекторовъ лекціи два русскихъ профессора: Л. М. Зайцевъ — курсъ исторіи русскаго конституціоннаго права и Е. М. Кулишеръ — русское гражданское право.

*

27-го февр. состоялось учредительное собраніе „Проф. союза русскихъ переводчиковъ въ Германіи“. На собраніи былъ утвержденъ уставъ союза и выработана подвижная скала минимальныхъ нормъ вознагражденія. Въ составъ правленія избраны: Н. М. Минскій (предс.), Р. Р. Вальтеръ (тов. предс.), З. А. Венгерова, А. Ф. Даманская, Е. Д. Зайцева, инж. А. А. Берестневъ (секр.), д-ръ С. Н. Шаравскій (казн.).

*

Въ связи съ выборами делегатовъ на открывающійся въ Парижѣ 11-го марта съѣздъ зарубежныхъ русскихъ инженеровъ состоялось 4-ое общее собраніе „Союза Русскихъ Инженеровъ въ Германіи“. Какъ и прежнее собраніе, оно прошло въ бурныхъ преніяхъ и инцидентахъ. Все же въ концѣ засѣданія 18-ю противъ 12-и правленію выражено довѣріе.

*

„Объединеніе Россійскихъ Студ. въ Германіи“ устроило 10-го февр. вечеръ, посвященный памяти П. А. Кропоткина. 24-го февр. устроило докладъ Ю. Гольдштейна на тему „Концессіонная политика совѣтской Россіи“. 3-го марта проф. Адлеръ читалъ докладъ о „Національномъ вопросѣ въ Россіи“.

*

27-го янв. на открытомъ засѣданіи „Рел.-Филос. Акад.“ проф. И. А. Ильинъ прочелъ докладъ „О возрожденіи философскаго опыта“.

*

11-го февр. на третьемъ открытомъ засѣданіи „Рел.-Фил. Акад.“ Н. А. Бердяевъ прочелъ докладъ „Демократія и соціализмъ, какъ проблемы духа“. Въ преніяхъ по докладу участвовали Б. П. Вышеславцевъ, С. І. Гессенъ, Ю. В. Ключниковъ, И. А. Ильинъ, С. Л. Франкъ, Ф. А. Степунъ и др. Ввиду поздняго времени пренія были перенесены на слѣдующее засѣданіе.

*

3-го февр. состоялась лекція А. М. Лазарева „Религіозно-философскія исканія современности“ (Джемсъ, Бергсонъ, Зиммель).

*

4-го февр. въ помѣщеніи студенческаго зала УМСА состоялся докладъ С. І. Гессена „Чудо исторіи“.

*

6-го февр. въ помѣщеніи Русск. нац. студ. союза В. Д. Головачевъ прочелъ докладъ „Русское студенчество и монархія“.

*

8-го февр. состоялся докладъ І. М. Бикермана „Россія и русское еврейство“, вызвавшее оживленныя пренія.

*

8-го февр. въ помѣщеніи Лицеумъ клуба состоялась лекція проф. мед. факультета Казанскаго университета Г. Я. Трошина „Строеніе психики“.

*

9-го февр. въ кафе „Ландграфъ“ состоялась лекція Д. В. Львовича „Проблемы территоріализма“.

*

10-го февр. на общемъ собраніи О-ва Росс. Врачей проф. Словцовъ сдѣлалъ докладъ „Голодъ въ Россіи съ медицинской точки зрѣнія“.

*

12-го февр. въ реферативной комиссіи союза русской присяжной адвокатуры былъ заслушанъ докладъ нѣм. прис. пов. Фрейнда на русскомъ языкѣ „Гражданское правовое положеніе русскихъ эмигрантовъ въ Германіи“.

*

12-го февр. состоялся докладъ З. Пугачева „На пути къ новой школѣ“.

*

12-го февр. на засѣданіи торговопромышленной секціи Союзв русскихъ торговопромышленныхъ и финансовыхъ дѣятелей Г. Е. Липгардтъ прочелъ докладъ „Сельско-хозяйственное машиностроеніе въ Россіи".

*

17-го февр. проф. В. П. Потемкинъ прочелъ докладъ на тему о настроеніяхъ россійской интеллигенціи.

*

25-го февр. состоялось первое русское дѣтское утро подъ режиссурой О. Чарскаго.

*

28-го февр. состоялся открытый вечеръ Цеха Поэтовъ. Георгій Адамовичъ сдѣлалъ докладъ о цехѣ. Послѣ доклада онъ и Николай Оцупъ читали свои стихи, затѣмъ состоялись пренія по докладу, въ которыхъ приняли участіе Шкловскій, Эренбургъ.

*

Н. М. Минскій прочелъ въ тѣсномъ кругу свою пьесу „Хаосъ", написанную много лѣтъ тому назадъ и отражающую обстановку революціи 1905 г.

*

Григ. Ландау прочелъ докладъ „Россія и русское еврейство".

*

Трудъ Л. Г. Дейтча „Роль евреевъ въ русскомъ революціонномъ движеніи", надъ которымъ авторъ работалъ нѣсколько лѣтъ, въ настоящее время законченъ и пріобрѣтенъ издательствомъ „Граии" уже приступившимъ къ изданію книги.

*

Артель русскихъ печатниковъ въ Вюнсдорфѣ значительно расширяетъ работу. На дняхъ въ типографіи установлены три новыя линотипныя машины, на которыхъ производится обученіе и исполняются заказы.

*

И. Д. Сытинъ переноситъ изданіе „Нивы" въ Берлинъ. Во главѣ дѣла будетъ стоять проф. Ю. В. Ключниковъ.

*

27-го февр. въ Ренесансъ театрѣ состоялось 50-е представленіе пьесы Чирикова „Евреи" при участіи Эмануила Рейхеля.

*

Вновь организовавшееся Техническое Издательство Б. Клейберъ и К-о выпускаетъ серію иллюстрированныхъ монографій, посвященныхъ новымъ достиженіямъ въ области науки и техники. Из-вомъ выпущены „Безмоторные полеты" инж. Ходушина. Печатаются его же „Новости автомобильной техники" и „Вѣтрянные двигатели". Готовится къ печати „Новыя идеи въ автомобильной техникѣ" А. Шерешевскаго, „Автоматизація обслуживанія электрическихъ установокъ", „Бурый уголь", „Новые рабочіе станки" — инж. А. Берестнева, „Радіотелефоны" инж. С. Зелигера, проф. С. С. Демосфенова „Курсъ политической экономіи", „Сѣверный морской путь" А. Багрова и др.

*

Основавшееся въ первыхъ числахъ января „Книгоиздательство писателей въ Берлинѣ" за два мѣсяца выпустило слѣдующія книги: — „Одиссея" зарубежный сборникъ — книга первая, Глѣбъ Алексѣевъ — „Мертвый Бѣгъ" (повѣсть зарубежныхъ лѣтъ), Вл. Лидинъ — „Шестая дверь" — книга разсказовъ, Г. Магнитскій — „Тройные разсказы", Влад. Піотровскій — „Полынь и звѣзды" — сборникъ стиховъ, А. С. Пушкинъ — „Table Talk" (разсказы за столомъ) — подъ ред. и со вст. статьей Б. Бродскаго. Въ мартѣ выходятъ два новыхъ романа: Савватія „Семья Задорогиныхъ", А. Дроздова „Антоновъ Огонь", книга разсказовъ А. Яковлева — „Терновый вѣнецъ", „Пѣвцы человѣческаго" — Хрестоматія нѣм. экспрессіонизма подъ ред. С. Твртаковера и др. Готовится къ печати вторая книга „Одиссеи".

*

18-го февр. состоялось продолженіе преній по докладу проф. Бердяева „Демократія и соціализмъ, какъ проблемы духа".

*

24-го февр. состоялась лекція проф. Н. С. Арсеньева на очередномъ засѣданіи Рел. Фил. Акад.

РИГА.

25-го февр. состоялось общее собраніе союза русскихъ учителей. Отчетъ о дѣятельности союза прочелъ его предсѣдатель Н. Н. Кузьминскій. За истекшій годъ союзомъ была организована въ культурно-просвѣтительныхъ цѣляхъ экскурсія въ Германію, открыта читальня и оказано содѣйствіе въ организаціи лѣтнихъ курсовъ для учителей основныхъ школъ. Делегаты союза будутъ посланы на съѣздъ въ Прагѣ. По заслушаніи отчета о дѣятельности комитета собраніемъ была принята среди другихъ и слѣдующая резолюція: общее собраніе единогласно присоединяется къ вынесенному исполнительнымъ комитетомъ протесту противъ распоряженія министра образованія объ упраздненіи должности инспекторовъ школъ меньшинствъ и о веденіи дѣлопроизводства въ школахъ на государственномъ языкѣ.

*

На совѣщаніи представителей всѣхъ четырехъ русскихъ учительскихъ союзовъ въ Латвіи было постановлено послать, на созывающійся во время Пасхальныхъ кваникулъ въ Прагѣ съѣздъ дѣятелей русской средней и низшей школы за границей, четырехъ делегатовъ отъ русскаго учительства въ Латвіи. Особая комиссія разработала матеріалъ для докладовъ делегатовъ по слѣдующимъ пунктамъ: 1) о правовомъ и матеріальномъ положеніи русской школы въ Латвіи, 2) объ основной школѣ, 3) о средне учебныхъ заведеніяхъ, 4) о мѣстномъ учительствѣ и 5) о взаимоотношеніяхъ между школою и обществомъ.

*

Въ связи съ ликвидаціей перваго марта должностей инспекторовъ школьныхъ департаментовъ національныхъ меньшинствъ освобождаются отъ службы инспектора русскаго отдѣла П. А. Прозоровъ и И. А. Плятерсъ и бѣлорусскаго — К. Б. Езовитовъ.

*

Въ академіи философіи лимитизма, основанной проф. Жаковымъ и Барономъ были прочтены слѣдующія лекціи: 12-го февр. „Философія безконечно-малаго" (Жаковъ), 13-го февр. „Введеніе въ логику" (Баронъ), 14-го февр. „Геометрія и многообразіе притяженія" (Жаковъ), 16-го февр. „Матерія и міровыя загадки" (Жаковъ), 17-го февр. „Методологія наукъ" (Баронъ), 19-го февр. „Исторія души" (Жаковъ), 22-го февр. „Законы природы и эволюція міра", 26-го „Тайны наукъ и культъ лимитизма" (Жаковъ), 27-го „Душа человѣка древняго и новаго" (Жаковъ).

*

16-го февр. въ клубѣ Переца д-ръ Лившицъ прочелъ лекцію „Соціальная борьба съ туберкулезомъ". Тамъ же состоялась лекція съ кино-фильмами д-ра Рабиновича „Невидимые враги человѣчества".

*

4-го марта союзъ русскихъ гражданъ Латвіи устроилъ въ залѣ русскаго клуба вечеръ по случаю столѣтней годовщины со дня рожденія А. Н. Островскаго. Проф. К. И. Арабажинъ сказалъ слово о творчествѣ А. Н. Островскаго и артисты русской драмы прочли отрывки его произведеній.

*

Проживающій въ Ригѣ академикъ Н. П. Богдановъ-Бѣльскій устроилъ выставку своихъ картинъ. Кромѣ старыхъ полотенъ имъ были выставлены 25 картинъ написанныхъ въ Латвіи.

*

Въ Ригѣ отпраздновалъ свой 25-ти лѣтній юбилей сценической дѣятельности К. Н. Незлобинъ. Юбиляръ получилъ много привѣтствій изъ Россіи, отъ Евт. Карпова, Вл. Немировича-Данченко, отъ моск. Малаго театра, Камернаго театра, отъ театра Корша и др.

ПАРИЖЪ.

Выставка молодыхъ русскихъ художниковъ, организованная редакціей литературно-художественнаго журнала „Ударъ", открылась 2-го февраля въ галлерeѣ „Ликорнъ".

Выставка не велика — №№ около 50; какъ и слѣдовало ожидать, успѣха большого она не имѣла ни у парижской, ни у русской публики... Если разсматривать всю выставку, въ цѣломъ, какъ одно направленіе, то къ сожалѣнію приходится отмѣтить, что достиженія — скромны; — молодые художники работаютъ уже давно въ Парижѣ и за это время успѣли то многое потерять, что могло ихъ связывать съ русской школой, съ другой стороны французская живописная традиція и культура, столь высокая и въ наши дни, понята слишкомъ поверхностно и воспринята легко. Быть можетъ, въ дальнѣйшемъ, художникамъ удастся найти собственную творческую дорогу, отъ души пожелаемъ имъ этого, но пока они не только находятся подъ вліяніемъ, но всецѣло подражаютъ „метрамъ" Пикассо, Матиссу, Гогену и др., такъ, напримѣръ, въ работахъ, хорошихъ и тонкихъ по живописи Воловика, сразу узнаешь Брака — и композиція и краски его; что же Воловика?

Слѣдуетъ выдѣлить въ видѣ исключенія, Виктора Барта, который одинъ нашелъ себя; работы его интересны, композиція картинъ, начало которой въ русскихъ иконахъ, въ итальянскихъ и другихъ примитивахъ, дѣлаетъ его примѣтнымъ и значительнымъ; построеніе картинъ — это шагъ впередъ въ русской школѣ; въ живописи его чувствуется хорошее вліяніе французской школы. Его „Гитаристъ" — лучшая вещь выставки.

Графъ Ланской: у него есть и чувство и индивидуальность, правда, еще не переработанное, но все же въ этомъ залогъ дальнѣйшаго развитія и успѣха.

Г-жа Ясюнинская выставила всего три работы, одна изъ которыхъ „натюръ мортъ" довольно пріятна по краскамъ и формамъ; остальные же мало что говорятъ.

Живопись Сутина интересна и красива, чего нельзя сказать о работахъ Терешковича, внутренне „небрежныхъ" и „дребезжащихъ"; портреты Пайлеса непріятны, а рисунки графика К. Зданевича такіе же какъ и у „всѣхъ". Б.

*

2-го февр. состоялась лекція В. А. Мякотина „Современная Россія. Впечатлѣнія и мысли".

*

20-го февр. на очередномъ общемъ собраніи респ. дем. группы русскаго студенчества былъ заслушанъ докладъ С. П. Жаба „О республиканскомъ строѣ".

*

23-го февр. состоялась лекція проф. ген. Н. Н. Головина на французскомъ языкѣ „Les forces militaires de la Russie et le plan de guerre" изъ объявленнаго имъ курса подъ общимъ заглавіемъ „L'effort militaire de la Russie pendant la Grande Guerre".

*

23-го февр. въ залѣ Бюлье состоялся большой балъ, устроенный о-вомъ русскихъ художниковъ въ пользу недостаточныхъ своихъ членовъ. Въ устройствѣ бала приняли участіе: Бурдель, Бранкузи, Билитъ, Гончарова, Жоржъ, Ларіоновъ, Дягилевъ, Липшицъ, Матисъ, Орлова, Пикассо, Стравинскій и мн. др.

*

24-го февр. въ О-вѣ русскихъ студентовъ для изученія упроченія славянской культуры состоялась лекція почетнаго члена О-ва проф. Е. Б. Ельяшевича „Сила и право".

*

24-го февр. въ русскомъ народномъ университетѣ началась серія лекцій проф. К. Н. Давыдова подъ общимъ заглавіемъ „Проблема происхожденія органическаго міра. Эволюціонное ученіе въ прошломъ и настоящемъ".

*

Въ кафе „Хамелеонъ" Георгій Евангуловъ прочелъ свою новую пьесу-буффъ въ стихахъ „Человѣкъ безъ галстука". Кромѣ него съ чтеніемъ стиховъ на этомъ вечерѣ выступили поэты Гингеръ, Позперъ и др.

*

Въ выходящей по понедѣльникамъ литературной газетѣ „Звено" напечатано новое произведеніе А. И. Куприна „Кисметъ (восточное преданіе)".

*

Въ двухъ парижскихъ театрахъ поставлены драмы Л. Н. Толстого. Въ Одеонѣ — инсценировки „Воскресенія", въ театрѣ Елисейскихъ полей — „Власть тьмы".

*

Пріѣхавшій въ Парижъ режиссеръ московскаго камернаго театра А. Я. Таировъ ставитъ въ театрѣ Елисейскихъ Полей оперетку Лекока „Жирофле-Жирофля".

ВАРШАВА.

Научно-учебная секція Русскаго дома организовала чтеніе лекцій и докладовъ. 18-го февр. П. Э. Бутенко прочелъ „Основы будущаго земско-городского строительства Россіи въ переходный періодъ". Слѣдующую лекцію прочелъ проф. Д. М. Сокольцовъ „Задача возсозданія школы въ будущей Россіи". 25-го февр. П. Н. Масловъ — „Основная линія послѣвоенной политики Франціи, Англіи и Италіи". 12-го марта Л. Д. Теплицкій — „Интеллигенція какъ соціальный факторъ". Слѣдующія лекціи „О Фетѣ", „Владиміръ Соловьевъ и символисты" должны быть прочитаны членами „Таверны поэтовъ".

*

Съ конца января въ помѣщеніи Русскаго дома Л. Д. Теплицкій читаетъ серію популярныхъ лекцій на темы „Позитивная натуръ-философія". Основная задача лектора — освобожденіе научнаго матеріализма отъ вульгарныхъ наносовъ, какъ со стороны его адептовъ, такъ и со стороны идеалистической критики и включеніе въ него основныхъ научно-идеалистическихъ концепцій въ связи съ современнымъ состояніемъ естествознанія.

*

25-го янв. въ помѣщеніи Русскаго дома состоялось организованное союзомъ студентовъ празднованіе Татьянина дня, на которомъ выступили проф. Ф. Ф. Зелинскій, А. Р. Ледницкій и др.

*

10 февр. состоялся докладъ члена „Таверны поэтовъ" О. В. Воинова „Лирическая философія Ф. И. Тютчева".

*

Въ Варшавѣ состоялось нѣсколько вечеровъ Аркадія Аверченко, на которыхъ писатель читалъ свои произведенія.

*

Въ Польскомъ театрѣ идетъ съ успѣхомъ пьеса Н. Н. Евреинова „Самое главное“.

ПРАГА.

Формальное открытіе организуемаго культурно-просвѣтительнымъ отдѣломъ Земгора Народнаго Университета, на которомъ будутъ читаться общедоступныя лекціи и систематическіе курсы состоится, какъ только на его содержаніе будутъ отпущены необходимыя средства. Во главѣ народнаго университета въ настоящее время стоитъ лекціонная комиссія въ составѣ проф. Новгородцева, Поливка, Ляцкаго, Циммермана и М. Слонима, Г. Аіоло, А. Сойлова. Кромѣ того въ нее входятъ представители культурно-просвѣтительнаго отдѣла земгора — Ф. С. Мансвѣтовъ и П. Д. Климушкинъ.

*

Предсѣдателемъ союза русскихъ писателей и журналистовъ въ Чехо-Словакіи избранъ проф. Питиримъ Сорокинъ.

*

8-го февр. у президента Массарика состоялся раутъ, имѣвшій цѣлью установить контактъ между различными общественными русскими и чешскими группировками. Присутствовали отъ русской профессуры — П. И. Новгородцевъ, Н. Н. Алексѣевъ, Л. Ф. Ломшаковъ, П. Б. Струве, Е. А. Ляцкій и др.

*

Во второмъ „Устномъ альманахѣ“, организованномъ пражскимъ союзомъ русскихъ писателей и журналистовъ подъ ред. П. Потемкина выступили сотрудники литературныхъ кружковъ „Скитъ“ въ Прагѣ и „Таверны поэтовъ“ въ Варшавѣ.

*

Второй съѣздъ русск. эмигр. студ. постановилъ обратиться къ правительству французской республики съ просьбой объ освобожденіи отъ службы всѣхъ русскихъ студентовъ, находящихся въ иностранномъ легіонѣ въ Африкѣ.

НА БАЛКАНАХЪ.

28-го янв. въ О-вѣ русскихъ юристовъ на общемъ собраніи были произведены выборы правленія и рев. комиссіи. Избранными оказались С. Н. Трегубовъ (предс.), А. И. Балабинъ (тов. предс.), Е. А. Богдановъ, Н. Д. Пахоруковъ, Н. Г. Курындинъ, Г. М. Божинскій-Божко, Н. А. Силинъ и П. П. Жемчужниковъ; кандидатами — В. Н. Хрусталевъ и С. В. Пригора. Въ рев. ком. избраны С. В. Безобразовъ (предс.), В. Н. Кокулинъ, В. А. де-Кампо-Сципіонъ и кандидатомъ М. А. Родзевичъ.

*

Совѣтомъ союза русскихъ агрономовъ, лѣсоводовъ и ветеринаровъ въ королевствѣ С. Х. С. разсмотрѣны проэкты организаціи сельско-хозяйственныхъ курсовъ для русскихъ бѣженцевъ. Курсы по виноградарству и винодѣлію по проэкту А. А. Маркова предположено организовать въ районѣ Смедерева. Курсы по двигателямъ внутренняго сгоранія по проэкту П. А. Скачкова предположено организовать для русскихъ сербовъ съ преподаваніемъ на сербскомъ языкѣ. Организація курсовъ по животноводству по проэкту С. А. Виноградова будетъ дополнена введеніемъ въ программу преподаванія свѣдѣніями по птицеводству и кролиководству и предполагается ихъ устройство въ одномъ изъ государственныхъ имѣній.

*

Державная комиссія ассигновала по 3000 дин. въ распоряженіе проф. Е. В. Спекторскаго и Н. А. Пушина на нужды библіотекъ союзовъ русскихъ студентовъ въ Бѣлградѣ.

*

Въ Обществѣ славянской взаимности состоялись доклады 28-го янв. С. Р. Некрашъ „Св. Савва просвѣтитель Сербіи“, 11-го февр. П. М. Виридарскаго „Грядущая Россія“, 18-го февр. В. Н. Хрусталева „Парламентарная форма государственнаго устройства“, 25-го февр. Ген. Романовскаго „Союзная интервенція въ Сибири, чехи и эсъ-эры“.

*

11-го февр. подъ предс. инж. Э. Б. Кригеръ-Войновскаго состоялось общее собраніе русскихъ инженеровъ въ королевствѣ С. Х. С. На собраніи былъ заслушанъ докладъ инж. Л. И. Баскакова „Нефть, ея происхожденіе, залеганіе, дислокація земной коры и возможность открытія нефтяныхъ залежей промышленнаго значенія на территоріи королевства С. Х. С.“

*

23-го февр. въ обществѣ офицеровъ генеральнаго штаба состоялся докладъ ген. Георгіевича „Обзоръ военной литературы послѣвоеннаго періода“.

*

25-го февр. въ засѣданіи о-ва русскихъ ученыхъ проф. С. М. Кульбакинъ сдѣлалъ докладъ „О новомъ русскомъ правописаніи“.

*

Въ Новомъ Саду б. владѣлецъ типографіи въ Харьковѣ М. Г. Ковалевъ открылъ первую русскую типографію въ Юго-Славіи. Типографія выполняетъ всякаго рода заказы на русскомъ языкѣ.

*

Болгарское правительство продлило еще на три года истекшіе контракты съ русскими профессорами Софійскаго университета: М. Попруженко, В. Завьяловымъ, А. Маньковскимъ, Базановымъ, В. Ренненкампфомъ и П. Богаевскимъ. Условія новыхъ контрактовъ болѣе льготныя чѣмъ старыя.

*

Въ Варну изъ Одессы на пароходѣ „Анастасія“ прибыли высланные профессора Новороссійскаго у-та Мулюкинъ, Крыловъ и Буйницкій. Проф. Крыловъ выѣхалъ въ Бѣлградъ, Мулюкинъ — въ Софію, а Буйницкій остался въ Варнѣ для подготовки пріема остальныхъ 10 высланныхъ изъ Одессы профессоровъ.

*

Распоряженіемъ Сербскаго министерства внутр. дѣлъ запрещенъ ввозъ и продажа въ королевствѣ С. Х. С. берлинской русской газеты „Наканунѣ“. Распоряженіе мотивируется: „систематическою работою противъ королевства С. Х. С.“

*

На выставкѣ русскихъ художниковъ въ Константинополѣ выставили свои работы: Артемовъ, Измайловичъ, Перовъ, Сабанѣевъ, Астафьевъ, Калмыковъ, Ивановъ, Беккеръ, Дубинскій и др.

РАЗНОЕ.

24-го февр. въ Лондонѣ состоялась лекція В. А. Мякотина „О современномъ положеніи Россіи. Впечатлѣнія и мысли“.

*

А. А. Санинъ получилъ приглашеніе сформировать оперную труппу для устройства „Русскаго опернаго сезона“ въ Южной Америкѣ. Спектакли намѣчаются съ мая по сентябрь. Будутъ поставлены „Борисъ Годуновъ“ и „Князь Игорь“. Спектакли состоятся въ Буэносъ-Айресѣ, Аргентинѣ и Бразиліи.

ПИСАТЕЛИ

СУДЬБА И РАБОТЫ РУССКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ, УЧЕНЫХЪ И ЖУРНАЛИСТОВЪ

Н. Я. Агнивцевъ выпустилъ въ Берлинѣ въ изд. Ладыжникова книгу стиховъ „Блистательный С.-Петербургъ". Въ концѣ декабря уѣхалъ въ Петербургъ, печатаетъ свои стихи въ „Красной газетѣ".

Георг. Викт. Адамовичъ пріѣхалъ изъ Россіи въ Берлинъ. Въ „Домѣ искусствъ" прочелъ докладъ „О цехѣ поэтовъ". Изъ Берлина уѣзжаетъ во Францію. Готовитъ 3-ю книгу стиховъ.

Н. Г. Бережанскій, журналистъ, сотрудникъ „Рижскаго курьера", заболѣлъ и находится на излѣченіи въ санаторіи въ Силезіи.

Петръ Григ. Богатыревъ (Berlin SW., Wilmstr. 6, III) выпустилъ книгу „Чешскій кукольный и русскій народный театръ" и вмѣстѣ съ Романомъ Якобсономъ книгу „Славянская филологія въ Россіи, языкъ и фольклоръ". Работаетъ въ нѣмецкомъ журн. „Form und Farbe", готовитъ книгу по исторіи театра.

Н. Н. Брешко-Брешковскій написалъ романъ посвященный Польшѣ подъ заглавіемъ „На развалинахъ трехъ имперій", который выйдетъ на русскомъ и польскомъ языкахъ. Работаетъ надъ новымъ романомъ „Подъ звѣздой діавола".

С. Н. Булгаковъ, философъ и б. проф. политической экономіи Моск. унив., прибылъ въ числѣ высланныхъ изъ Россіи въ Константинополь.

Оскаръ Ферд. Вальгауэръ (Петербургъ, Государственный Эрмитажъ) издалъ путеводитель по отдѣленію скульптуры Госуд. Эрмитажа и готовитъ рядъ новыхъ трудовъ по своей спеціальности. Читаетъ лекціи въ Институтѣ Исторіи Искусствъ. Въ № 1 журнала „Аргонавты" опубликовалъ свою новую работу „Александръ Великій и греческое искусство".

Божена Іос. Витвицкая (урожд. Заборовская) скончалась въ Ригѣ 12-го января. Кончивъ драматическіе курсы въ Петербургѣ, съ успѣхомъ выступала подъ фамиліей Равичъ въ Петербургѣ и на провинціальныхъ сценахъ. Оставивъ сцену Б. І. работала какъ театральный критикъ. Послѣдніе годы Б. І. провела въ Петербургѣ, потомъ въ Ригѣ, гдѣ сотрудничала въ газетѣ „Рижскій Курьеръ".

Эрвинъ Дав. Гриммъ, проф. исторіи, б. ректоръ Петербургскаго у-та, живущій въ Софіи, вступилъ въ редакцію газеты „Новая Россія", смѣновѣховскаго направленія.

Эрихъ Фед. Голлербахъ (Петербургъ, Николаевская 75) работаетъ въ настоящее время надъ монографіей о художникѣ А. Я. Головинѣ (для издательства „Аквилонъ"). Петербургское отдѣленіе Госиздата выпустило недавно его новый трудъ — „Портретная живопись въ Россіи" (т. I, XVIII вѣкъ) и печатаетъ его же „Исторію гравюры и литографіи въ Россіи". Кромѣ того Госиздатъ печатаетъ подъ редакціей Э. Голлербаха новое изданіе книги Троцкаго и Фохта „Марки фарфора и фаянса" и сборникъ „Русскій художественный фарфоръ" (статьи Чехонина, Фармаковскаго, Голлербаха и др.). Въ издательствѣ „Полярная звѣзда" вышло второе, значительно дополненное и переработанное изданіе его книги „В. В. Розановъ — Жизнь и творчество". Совмѣстно съ Д. Митрохинымъ и Н. Лансере, Э. Голлербахъ редактируетъ новый художественный научный журналъ „Аргонавты" (изд. „Петроградъ") первая книга котораго вышла въ январѣ с./г.

С. С. Гусевъ (Слово-Глаголь), одинъ изъ старѣйшихъ русскихъ писателей, скончался въ Петербургѣ.

Проф. А. С. Догель, извѣстный гистологъ, скончался въ Петроградѣ.

Проф. Д. С. Зерновъ, извѣстный инженеръ, общественный дѣятель и видный членъ партіи к.-д., скончался въ Москвѣ.

Фед. Влад. Ивановъ, авторъ вышедшихъ въ Берлинѣ книгъ „Узоръ старинный" и „Красный Парнасъ", тяжело заболѣлъ болѣзнью сердца и помѣщенъ въ Берлинѣ въ санаторій. Очень нуждается.

Д. П. Коноваловъ, проф., извѣстный русскій химикъ, директоръ Главной палаты мѣръ и вѣсовъ, въ январѣ с./г избранъ академикомъ.

Дмитрій Исид. Митрохинъ (Петербургъ, Больш. Пушкинская 48) выпустилъ въ Госуд. Издательствѣ свою монографію (текстъ М. Кузьмина и В. Воинова), содержащую репродукціи его графики. Вмѣстѣ съ Э. Голлербахомъ и Н. Лансере редакти-

руетъ новый художественный журналъ „Аргонавты“.

А. С. Невѣровъ работаетъ надъ романомъ „Гуси-лебеди“ и повѣстью „Андронъ непутевый“.

Ник. Авд. Оцупъ (Berlin, Viktoria-Luise-Platz 5) кончилъ новую поэму „Донъ-Жуанъ“, которая будетъ напечатана въ 4-мъ альм. „Цеха поэтовъ“. Работаетъ надъ драмой, и собираетъ второй сборникъ стиховъ.

Влад. Льв. Піотровскій выпустилъ въ книгоизд. писателей въ Берлинѣ книгу стиховъ „Полынь и звѣзды“. Состоитъ редакторомъ изд-ва „Манфредъ“.

Проф. Бр. Каз. Правдзикъ, директоръ Института Гражданскихъ Инженеровъ, 15-го января с. г. скончался въ Петроградѣ.

Ник. Эрн. Радловъ (Петербургъ, инст. исторіи искусствъ) написалъ для Комитета Попул. Худож. Изданій монографію о М. В. Добужинскомъ.

Александръ Ник. Савинъ, проф. моск. ун-та по кафедрѣ всеобщей исторіи, скончался 29-го января с/г. въ Лондонѣ, гдѣ находился въ научной командировкѣ.

Кн. Ник. Трубецкой, приватъ-доцентъ сравн. языковѣдѣнія въ Софійскомъ университетѣ, назначенъ ординарнымъ профессоромъ славянской филологіи при Вѣнскомъ университетѣ.

В. Ф. Чижъ, проф. по кафедрѣ психіатріи Юрьевск. у-та, авторъ книги „Достоевскій какъ психопатологъ“, скончался въ Кіевѣ въ бѣдности.

А. Штромбергъ, проф. богословскаго факультета Дерптскаго университета, скончался въ Дерптѣ. Покойный ушелъ изъ дома на прогулку и пропалъ безъ вѣсти. Его тѣло было найдено въ Техельферскомъ лѣсу съ огнестрѣльной раной въ полости живота.

В. И. Яковенко извѣстный психіатръ, предсѣдатель Пироговскихъ съѣздовъ; въ прошломъ видный чернопередѣлецъ, скончался въ январѣ с/г. въ Миргородѣ въ санаторіи.

СПИСОКЪ УЧЕНЫХЪ И ЛИТЕРАТОРОВЪ НАХОДЯЩИХСЯ ВЪ КРЫМУ И НУЖДАЮЩИХСЯ ВЪ ПОМОЩИ

(Присланъ въ редакцію „Нов.-Рус.-Книги“ изъ Крыма).

Феодосія.

Богаевскій, К. Ф. (художникъ)
Церасскій, В. К. (астрономъ)
Рагозинскій, А. (художникъ)*)
Волошинъ, М. А. (поэтъ)
Зелинскій, I. В. (писатель)
Соловьева, П. С. (поэтесса)
Манасеина, Н. И. (писательница)
Пирликъ, Е. Е. (археологъ)
Герункъ, Ев. К. (писательница)
Галабутскій, Ю. Д. (писатель-педагогъ)
Слудскій, Ал. Ф. (геологъ)
Вучетичъ, Вик. Н. (энтомологъ)
Преславскій, А. А. (художникъ)
Хрусталевъ, Н. И. (художникъ)
Магула, И. А. (художникъ)
Спендіаровъ, А. А. (композиторъ)
Буткова, Е. А. (драм. артистка)
Тихомирова, В. А. (вдова проф.)
Юнге, Ол. Анд. (семья проф.)
Успенскій, В. А. (художникъ)
Капнистъ, Ант. Дм. (писательница)

Симферополь.

Составъ Таврическаго Университета и кромѣ того:
Чурилинъ, Т. В. (поэтъ)
Корвинъ-Каменская, Б. I. (художница)
Треневъ, К. А. (писатель)
Дерманъ, (критикъ)
Герцыкъ, Аделаида (поэтесса)
Костенко, К. Ев. (художникъ)
Тугендхольдъ, Я. А. (художникъ-критикъ)
Арендъ, А. Н. (писательница)
Михайловская-Гарина, О. Н. (дочь писателя)
Скорняковъ, (художникъ)
Ястребцова, (художница)
Говорова, Е. (художница)
Булдаевъ, А. И. (поэтъ)

Евпаторія.

Самокишъ, (художникъ)
Чепурина, П. Я. (художница)
Тугендхольдъ, З. Б. (художница)
Шамашъ, Б. А. (библіографъ)

Алушта.

Сергѣевъ-Ценскій, (писатель)
Гаршинъ, Ев. Мих. (писатель)
Голубевъ, А. Е. (профессоръ)
Магденко, (драм. артистка)

Ялта.

Чехова, М. П. (сестра А. П. Чехова)
Булгаковъ, С. Н. (священ. проф.)
Щукинъ, С. (священникъ)
Найденовъ, (писатель)
Кореневъ, А. Т. (хранитель музея)

*) Подчеркнуты имена особенно нуждающихся въ силу ли болѣзни, семьи или безработности.

Севастополь.

Никандровъ, Н. А. (писатель)
Усатый, Н. С. (профессоръ)
Шпажинскій, Ю. М. (художникъ)
Ворожевичъ, (профессоръ)
Никитинъ, В. Н. (біологъ)
Щербакъ, А. Е. (профессоръ)
Латкинъ, (профессоръ)
Дмитріевскій, И. Н. (поэтъ)
Финиковъ, (художникъ)
Моисеевъ, Л. А. (археологъ)
Ласковая, (писательница)
Скворцовъ, Е. Ф. (астрономъ)

Бахчисарай.

Уссейнъ-Боданинскій, (археологъ)
Османъ-Акчокрихлы, (историкъ)
Абіевъ, (художникъ)
Джелямъ Меиновъ, (журналистъ)

МАКСИМИЛ. АЛЕКСАНДР. ВОЛОШИНЪ.

Живущій въ Крыму (Феодосія, дача Айвазовскаго) поэтъ М. А. Волошинъ прислалъ въ редакцію нашего журнала циклъ своихъ стихотвореній о террорѣ, предлагая напечатать ихъ вмѣсто своей автобіографіи за послѣдніе годы. „Эти стихи, — какъ пишетъ онъ въ своемъ письмѣ, — лучше чѣмъ всякія письма дадутъ понятіе, что дѣлалось и что переживалось за эти годы. Они написаны съ точностью документовъ".

УСОБИЦА

(Циклъ о террорѣ 1920-21 г. г).

I

Сѣверовостокъ

„Да будетъ благословенъ приходъ твой — Бичъ Бога, которому я служу, и не мнѣ останавливать тебя".
Слова Св. Лу, архіепископа Труасского, обращенныя къ Атиллѣ.

Расплясались, разгулялись бѣсы
По Россіи вдоль и поперекъ —
Рветъ и крутитъ снѣжныя завѣсы
Выстуженный Сѣверовостокъ.

Вѣтеръ обнаженныхъ плоскогорій,
Вѣтеръ тундръ, полѣсій и поморій,
Черный вѣтеръ ледяныхъ равнинъ,
Вѣтеръ смутъ, побоищъ и погромовъ,
Мѣдныхъ зорь, багровыхъ окаемовъ
Красныхъ тучъ и пламенныхъ году́нъ.

Этотъ вѣтеръ былъ намъ вѣрнымъ другомъ
На распутьѣ всѣхъ лихихъ дорогъ —
Сотни лѣтъ мы шли навстрѣчу вьюгамъ
Съ юга вдаль на сѣверовостокъ.

Войте, вѣйте, снѣжныя стихіи,
Заметая древніе гроба.
Въ этомъ вѣтрѣ — вся судьба Россіи —
Страшная безумная судьба.

Въ этомъ вѣтрѣ — гнетъ вѣковъ свинцовыхъ,
Русь Малютъ, Ивановъ, Годуновыхъ —
Хищниковъ, опричниковъ, стрѣльцовъ,
Свѣжевателей живого мяса —
Чертогона, вихря, свистопляса —
Быль царей и явь большевиковъ.

Что мѣнялось? Знаки и возглавья?
Тотъ же ураганъ на всѣхъ путяхъ:
Въ комиссарахъ — духъ самодержавья
Взрывы Революціи — въ царяхъ.

Вздѣть на виску, выбить изъ подклѣтьи,
И швырнуть впередъ черезъ столѣтья
Вопреки законамъ естества —
Тотъ же хмель и та же трынь-трава.

Нынѣ-ль, давѣ-ль? — все одно и то же:
Волчьи морды, машкеры и рожи,
Спертый духъ и одичалый мозгъ,
Сыскъ и кухня Тайныхъ Канцелярій,
Пьяный гикъ осатанѣлыхъ тварей,
Жгучій свистъ шпицрутеновъ и розгъ,
Дикій сонъ военныхъ поселеній,
Фаланстеръ, парадовъ и равненій,
Павловъ, Аракчеевыхъ, Петровъ,
Жуткихъ Гатчинъ, страшныхъ Петербурговъ,
Замыслы неистовыхъ хирурговъ,
И размахъ заплечныхъ мастеровъ,
Сотни лѣтъ тупыхъ и звѣрскихъ пытокъ,
И еще не весь развернутъ свитокъ
И не замкнутъ списокъ палачей:
Бредъ развѣдокъ, ужасъ чрезвычаекъ
Ни Москва, ни Астрахань, ни Яикъ
Не видали времени горчѣй.

Бей въ лицо и рѣжь намъ грудь ножами,
Жги войной, усобьемъ, мятежами —
Сотни лѣтъ навстрѣчу всѣмъ вѣтрамъ
Мы идемъ по ледянымъ пустынямъ —
Не дойдемъ... и въ снѣжной вьюгѣ згинемъ,
Или найдемъ поруганный нашъ храмъ —
Намъ-ли вѣсить замыселъ Господній?
Все поймемъ, все вынесемъ любя —
Жгучій вѣтръ полярной Преисподней —
Божій Бичъ, — привѣтствую тебя!

1920 г. Передъ приходомъ совѣтской власти въ Крымъ. Коктебель.

II

Гражданская война

Одни возстали изъ подполій,
Изъ ссылокъ, фабрикъ, рудниковъ,
Отравленные темной волей
И горькимъ дымомъ городовъ.
Другіе изъ рядовъ военныхъ,
Дворянскихъ разоренныхъ гнѣздъ,
Гдѣ проводили на погостъ
Отцовъ и братьевъ убіенныхъ.
Въ однихъ доселѣ не потухъ
Хмель незапамятныхъ пожаровъ
И живъ разбойный древній духъ
Зарудскихъ, Стенекъ, Кудеяровъ.
Въ другихъ, лишенныхъ всѣхъ корней,
Тлѣтворный духъ столицы Невской,

Толстой и Чеховъ, Достоевскій —
Надрывъ и смута нашихъ дней.
Одни возносятъ на плакатахъ
Свой бредъ о буржуазномъ злѣ,
О свѣтлыхъ пролетаріатахъ,
Мѣщанскомъ раѣ на землѣ.
Въ другихъ — весь цвѣтъ и гниль имперій,
Все золото, весь тлѣнъ идей,
Прахъ всѣхъ боговъ и фетишей,
Научныхъ вѣръ и суевѣрій.
Одни идутъ освобождать
Москву и вновь ковать стихію,
Другіе разнуздавъ стихію,
Хотятъ весь міръ пересоздать.
Въ тѣхъ и въ другихъ война вдохнула
Гнѣвъ, жадность, мрачный хмель разгула,
А вслѣдъ героямъ и вождямъ
Крадется хищникъ стаей жадной
Размыкать и продать врагамъ,
Сгноить ея пшеницы груды,
Ея безчестить небеса,
Пожрать богатство, сжечь лѣса
И высосать моря и руды.
И не смолкаетъ грохотъ битвъ,
Средь золотыхъ великолѣпій
Конями вытоптанныхъ жнитвъ,
И здѣсь и тамъ между рядами
Звучитъ одинъ и тотъ же гласъ:
„Кто не за насъ — тотъ противъ насъ
Нѣтъ безразличныхъ, правда — съ нами".
А я стою одинъ межъ нихъ
Въ ревущемъ пламени и дымѣ
И всѣми силами своими
Молюсь за тѣхъ и за другихъ.

1920 г. При Врангелѣ. Коктебель.

III

Терминологія

„Брали на мушку", „ставили къ стѣнкѣ",
„Списывали въ расходъ" —
Такъ измѣнялись изъ года въ годъ
Быта и рѣчи оттѣнки.
„Хлопнуть", „угробить", „отправить на шлепку",
„Къ Духонину въ штабъ", „размѣнять" —
Проще и хлеще нельзя передать
Нашу кровавую трёпку.
Правду выпытывали изъ подъ ногтей,
Въ шею вставляли фугасы,
„Шили погоны", „кроили лампасы",
„Дѣлали однорогихъ чертей" —
Сколько понадбилось лжи
Въ эти проклятые годы,
Чтобъ разъярить и поднять на ножи
Арміи, царства, народы.
Всѣмъ намъ стоять на послѣдней чертѣ,
Всѣмъ намъ валяться на вшивой подстилкѣ,
Всѣмъ быть распластаннымъ — съ пулей въ затылкѣ
И со штыкомъ въ животѣ.

1921, 29/IV. Симферополь.

IV

Красная весна

Зимою вдоль дорогъ валялись трупы
Людей и лошадей, и стаи псовъ
Въѣдались имъ въ животъ и рвали мясо.
Восточный вѣтеръ вылъ въ разбитыхъ окнахъ,
А подъ окномъ стучали пулеметы,
Свистя, какъ бичъ по мясу обнаженныхъ
Мужскихъ и женскихъ тѣлъ. Весна пришла.
Зловѣщая, голодная, больная.
Глядѣло солнце въ міръ незрячимъ окомъ.
Изъ сжатыхъ чреслъ рождались недоноски —
Безрукіе, безглазые. Не грязь,
А сукровица поползла по скатамъ,
Подъ талымъ снѣгомъ обнажились кости,
Подснѣжники мерцали точно свѣчи,
Фіалки пахли гнилью, ландышъ — тлѣньемъ,
Стволы деревъ, обглоданныхъ конями
Голодными, торчали непристойно,
Какъ ноги труповъ. Листья и трава
Казались красными, а зелень злаковъ
Была опалена огнемъ и зноемъ.
Лицо природы искажалось гнѣвомъ
И ужасомъ.
А души, вырванныхъ
Насильственно изъ жизни — вились въ вѣтрѣ,
Носились по дорогамъ въ пыльныхъ вихряхъ,
Безумили живыхъ могильнымъ хмѣлемъ
Неизжитыхъ страстей, неутоленной жизни,
Плодили мщенье, панику, заразу.
Зима была въ тотъ годъ Страстной недѣлей
И красный май сплелся съ кровавой Пасхой.
Но въ ту весну Христосъ не воскресалъ.

1921. 21. IV. Симферополь.

V

Бойня

Отчего встрѣчаясь блѣднѣютъ люди
И не смѣютъ другъ другу глядѣть въ глаза?
Отчего у дѣвушекъ въ бѣлыхъ повязкахъ
Восковыя лица и круги у глазъ?
Отчего подъ вечеръ пустѣетъ городъ?
Для кого солдаты оцѣпляютъ путь?
Зачѣмъ съ такимъ лязгомъ распахиваютъ ворота?
Сколько сегодня — полтораста? сто?
Куда ихъ гонятъ вдоль темныхъ улицъ,
Ослѣпшихъ оконъ, глухихъ дверей?
Какъ ветъ и крутитъ восточный вѣтеръ
И жжетъ и рѣжетъ и бьетъ плетьми!
Отчего за Чумной по дорогѣ къ свалкамъ
Брошенъ скомканный кружевной платокъ?
Зачѣмъ уроненъ клочекъ бумаги,
Перчатка, натѣльный крестикъ, чулокъ?
Чье имя написано карандашемъ на камнѣ?
Что нацарапано гвоздемъ на стѣнѣ?
Чей голосъ грубо оборвалъ команду?
Почему такъ сразу стихли шаги?
Что хлестнуло во мракѣ такъ рѣзко и четко?
Что дѣлали торопливо и молча потомъ?
Отчего уходя затянули пѣсню?
Кто стоналъ такъ долго, а послѣ стихъ?
Чье ухо вслушивалось въ шорохи ночи?
Кто бѣжалъ оставляя кровавый слѣдъ?
Кто стучался и бился въ ворота и ставни?
Раскрылась ли чья нибудь дверь передъ нимъ?
Отчего предъ разсвѣтомъ къ исходу ночи
Причитаетъ вѣтеръ за карантиномъ?
„Носятъ ведрами спѣлыя грозди,
Валятъ ягоды въ глубокій ровъ..."
„Ахъ не грозди носятъ — юношей гонятъ,
Къ черному точилу — давятъ вино".
Пулеметомъ дробятъ ихъ кости и кольемъ
Протыкаютъ яму до самого дна...
„Уже до края полно точило кровью,
Зачервнѣли терновникъ и полынь кругомъ —
Прохватитъ морозомъ свѣжія грозди
Зажелтѣетъ плоть, заиндѣвѣютъ волосы".
Кто у часовни Ильи пророка
На разсвѣтѣ плачетъ закрывая лицо?
Кого отгоняютъ прикладами солдаты:
„Не реви: собакамъ собачья смерть".
А она не уходитъ, а все плачетъ и плачетъ
И отвѣчаетъ солдату глядя въ глаза:
„Развѣ я плачу о тѣхъ, кто умеръ?
— Плачу о тѣхъ, кому долго жить".

1921. Коктебель.

VI

Терроръ

Собирались на работу ночью. Читали
Донесенія, справки, дѣла.
Торопливо подписывали приговоры.
Зѣвали. Пили вино.
Съ утра раздавали солдатамъ водку.
Вечеромъ при свѣчѣ
Вызывали по спискамъ мужчинъ, женщинъ
Сгоняли на темный дворъ,
Снимали съ нихъ обувь, бѣлье, платье,
Связывали въ тюки.
Грузили на подводу. Увозили.
Дѣлили кольца, часы.
Ночью гнали разутыхъ, голодныхъ,
По оледенѣлой землѣ,
Подъ сѣверовосточнымъ вѣтромъ
За городъ, въ пустыри.
Загоняли прикладами на край обрыва,
Освѣщали ручнымъ фонаремъ.
Полъ минуты работали пулеметы.
Приканчивали штыкомъ.
Еще не добитыхъ валили въ яму.
Торопливо засыпали землей.
А потомъ съ широкою русскою пѣсней
Возвращались въ городъ, домой.
А къ разсвѣту пробирались къ тѣмъ же оврагамъ
Жены, матери, псы.
Разрывали землю, грызлись за кости,
Цѣловали милую плоть.

1921. 26/IV. Симферополь.

VII

На днѣ Преисподней

Памяти А. Блока и Н. Гумилева.

Съ каждымъ днемъ все диче и все глуше
Мертвенная цѣпенѣетъ ночь.
Смрадный вѣтръ, какъ свѣчи, жизни тушитъ.
Ни позвать, ни крикнуть, ни помочь.
Теменъ жребій русскаго поэта:
Неисповѣдимый рокъ ведетъ
Пушкина подъ дуло пистолета,
Достоевскаго на эшафотъ.
Можетъ быть такой же жребій выну,
Горькая дѣтоубійца — Русь,
И на днѣ твоихъ подваловъ сгину,
Иль въ кровавой лужѣ поскользнусь,
Но твоей голгофы не покину,
Отъ твоихъ могилъ не отрекусь.
Доканаетъ голодъ или злоба, —
Но судьбы не изберу иной:
Умирать, такъ умирать съ тобой
И съ тобой, какъ Лазарь, встать изъ гроба.

Ноябрь, 1921. Феодосія, въ больницѣ.

VIII

Готовность

Я не самъ ли выбралъ часъ рожденья,
Вѣкъ и царство, область и народъ,
Чтобъ пройти сквозь муки и крещенье
Совѣсти, огня и водъ?

Апокалиптическому Звѣрю,
Вверженный въ зіяющую пасть,
Павшій глубже, чѣмъ возможно пасть,
Въ скрежетѣ и въ смрадѣ — вѣрю.

Вѣрю въ правоту верховныхъ силъ
Расковавшихъ древнія стихіи
И изъ нѣдръ обугленной Россіи
Говорю: „Ты правъ, что такъ судилъ“.

Надо до алмазнаго закала
Прокалить всю толщу бытія.
Если жъ дровъ въ плавильной печи мало —
Господи! — вотъ плоть моя.

Ноябрь 1921. Феодосія.

IX

Заклятіе

Изъ крови пролитой въ бояхъ,
Изъ праха обращенныхъ въ прахъ,
Изъ мукъ казненныхъ поколѣній,
Изъ душъ крестившихся въ крови,
Изъ ненавидящей любви,
Изъ преступленій, изступленій —
Возникнетъ праведная Русь.

Я за нее одну молюсь
И вѣрю замысламъ предвѣчнымъ:
Ее куютъ ударомъ мечнымъ,
Она мостится на костяхъ,
Она святится въ ярыхъ битвахъ,
На жгущихъ строится мощахъ,
Въ безумныхъ плавится молитвахъ.

1920. Коктебель.

X

Потомкамъ

Кто передастъ потомкамъ нашу повѣсть?
Ни записи, ни мысли, ни слова
Къ нимъ не дойдутъ: всѣ знаки слижетъ пламя
И выѣстъ кровь слѣпыя письмена.
Но можетъ быть благоговѣйно память
Случайно стихъ изустно передастъ,
Никто изъ васъ не вѣдалъ то, что мы
Изжили до конца, вкусили полной мѣрой:
Свидѣтели великаго распада —
Мы видѣли безумья цѣлыхъ расъ,
Крушенья царствъ, косматыя свѣтила,
Прообразы послѣдняго Суда,
Мы пережили Иліады войнъ
И Апокалипсисы Революцій!

Мы вышли въ путь въ закатной славѣ вѣка,
Въ послѣдній часъ всемірной тишины,
Когда слова о звѣрствахъ и о войнахъ
Казались всѣмъ неповторимой сказкой.
Но мракъ, и брань, и моръ, и трусъ, и гладъ —
Застигли насъ по середи дороги,
Разверзлись хляби душъ и нѣдра жизни
И насъ слизнулъ ночной водоворотъ.
Сталъ человѣкъ — одинъ другому — дьяволъ.
Кровь — спайкой душъ. Борьба за жизнь — закономъ.
И долгомъ — месть.
Но мы не покорились!
Ослушники законовъ естества —
На днѣ темницъ мы выносили силу
Неодолимую любви. И въ пыткахъ
Мы выучились вѣрить и молиться
За палачей. Мы поняли, что каждый
Есть плѣнный ангелъ въ дьявольской личинѣ.
Въ огнѣ застѣнковъ выплавили радость
О преосуществленьи человѣка,
И никогда не грезили прекраснѣй,
И пламеннѣй — его послѣднихъ судебъ.

Далекіе потомки наши! Знайте,
Что если вы живете во вселенной,
Гдѣ каждая частица вещества
Съ другою слита жертвенной любовью,
Гдѣ человѣчествомъ преодолѣнъ
Законъ необходимости и смерти —
То въ этомъ мірѣ есть и наша доля!

1922 21/V. Дорога между Симферополемъ и Феодосіей

ПРЕССА

А. ПЕРІОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ ЗА РУБЕЖОМЪ.

Въ Берлинѣ вышелъ № 4 журн. „Вѣстникъ самообразованія". Въ номерѣ ст. проф. С. І. Гессена „Идеалъ свободнаго образованія", д-ра Страховича „О нервно-физическихъ основахъ въ физическомъ воспитаніи". Какъ всегда, обильна хроника русскаго образованія за рубежомъ. Номеръ иллюстрированъ.

*

Вышелъ № 4-ый „Соціалистическаго вѣстника", издающагося при ближ. участіи Абрамовича, Дана и Мартова. Въ номерѣ: „Русскія перспективы и международный пролетаріатъ" Абрамовича, „Бездорожье" Далина, „Распадъ" Милича, „Въ коммунистической партіи" Кина и др.

*

Въ Кенигсбергѣ вышелъ 1-ый № двухнедѣльнаго журнала „Восточно-Европейскій лѣсной рынокъ", — органъ восточно-европейской лѣсной ярмарки и лѣсной секціи „Экономическаго института для сношенія съ Россіей и пограничными восточно-европейскими государствами". Журналъ имѣетъ русскій и нѣмецкій тексты.

*

„Данцигскій Вѣстникъ" выходитъ еженедѣльно подъ ред. И. Лурье и І. Шаяка. Газета печатается по-русски и по-нѣмецки.

*

Въ Берлинѣ вышелъ въ свѣтъ новый журналъ „Die Ostwirtschaft" — органъ нѣмецко-русскаго союза для развитія взаимныхъ торговыхъ сношеній. Редакторъ журнала — Р. Гланцъ.

*

Въ № 4-омъ пражской „Воли Россіи" помѣщены „Золотая пагуба" разск. С. Долинскаго, „Изъ воспоминаній" Лазарева, „Подполье и надполье подготовки Корниловскаго движенія" В. Чернова, „Политическія замѣтки" В. Сухомлина, „Закатъ Европы" Клавдіо Тревесъ и др.

*

Въ Прагѣ выходитъ посвященный интересамъ русскаго земледѣлія журналъ „Хуторъ".

*

Въ Парижѣ въ скоромъ времени выйдетъ книга первая литературнаго трехмѣсячника „Окно". Въ отдѣлѣ беллетристики будутъ помѣщены вещи И. Бунина, Б. Зайцева, А. Куприна, А. Ремизова, З. Гиппіусъ „Воспоминанія о Блокѣ", Л. Шестова „Странствованіе по душамъ", Д. Мережковскаго и др.

*

15-го февр. въ Бѣлградѣ вышелъ № 1-ый газеты „Галлиполи", издающійся „Обществомъ галлиполійцевъ". Весь номеръ посвященъ жизни русскихъ на островѣ Галлиполи. Въ номерѣ участвуютъ М. Цвѣтаева, И. Лукашъ, П. Красновъ, А. Деникинъ, Т. Локоть, П. Струве, В. Бурцевъ, И. Наживинъ, А. Карташевъ и др.

*

Въ редакцію выходящей въ Софіи русской газеты „Новая Россія" вступилъ проф. Э. Д. Гриммъ.

*

Въ Бѣлградѣ при „Совѣтѣ объединенныхъ офицерскихъ обществъ въ королевствѣ С. Х. С." выходитъ „Информаціонный еженедѣльникъ".

*

Въ Ужгородѣ стала выходить новая газета „Русинъ" подъ ред. В. Гренджа-Донского. Газета поддерживается правительствомъ и печатается на русинскомъ языкѣ.

*

Въ Нью-Іоркѣ выходитъ новая ежедневная газета „День" подъ ред. М. Ганчина, Г. Цмора и А. Веслоцкаго. Газета печатается латиницею.

*

Въ Гоместеадъ Па (Америка) выходитъ русская газета „Соколъ Соединенія".

Б. ПЕРІОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ ВЪ СОВѢТСКОЙ РОССІИ.

Вышелъ № І (11) „Красной Нови" за 1923 г.; въ номерѣ помѣщены: продолженіе романовъ Всев. Иванова („Голубые пески") и А. Н. Толстого („Аэлита"), начало повѣсти Огнева („Евразія"), статья А. Мартынова „Мои украинскія наблюденія и размышленія", продолженіе статьи Майскаго: „Демократическая контръ-революція", статьи В. Смирнова, С. Членова-Павловича, Вл. Шишкова и др.

*

Вышелъ № І органа Нар. Ком. Труда: „Вѣстникъ Труда"; въ №-рѣ помѣщены статьи — В. И. Хлодменина: „Перспективы работы НКТ"; проф. Данилова: „Законодательство о трудѣ въ новыхъ экономическихъ условіяхъ"; А. И. Исаева: „Рынокъ труда въ 1922 году"; М. Н. Жемчужниковъ: „Примирительныя камеры и третейскіе суды при НКТ" и др.

*

Вышелъ первый номеръ двухнедѣльнаго органа центральной секціи работниковъ искусства Наркомтруда: „Искусство труда". На ряду съ профессіональной информаціей (биржа труда, работа ЦК и московскаго губотдѣла союза Рабиса, провинція) въ номерѣ данъ рядъ статей, главнымъ образомъ, по вопросамъ профессіональной работы въ области регулированія труда. Помѣщенъ большой списокъ артистовъ, свободныхъ отъ службы и зарегистрированныхъ на І-ое февраля.

*

Вышелъ № 1 (24) ежемѣсячнаго журнала, издаваемаго подъ редакціей Генеральнаго Секретаря Краснаго Профинтерна А. Лозовскаго „Красный Интернаціоналъ Профсоюзовъ"; въ №-рѣ между прочими напечатаны слѣдующія статьи: А. Лозовскій „Амстердамскій Интернаціоналъ и борьба противъ войны", А. Нинъ „Разложеніе анархо-синдикализма", П. Трессо „Антипролетарская политика фашистскаго правительства", А. Эндерле „Германскіе реформисты и восьмичасовой рабочій день", Я. Эшли „Борьба тенденцій въ американскомъ рабочемъ движеніи", С. Форжеронъ „Замѣтки". Кромѣ того отдѣлъ „Изъ международнаго рабочаго движенія" содержитъ богатый матеріалъ по профдвиженію въ Германіи, Англіи, Франціи, Италіи, Мексикѣ, Японіи и др. странахъ.

*

Регулярно каждую недѣлю выходитъ издаваемый „Изв. В. Ц. И. К." иллюстрированный журналъ „Красная Новь"; въ вышедшихъ 7 №№ помѣщено: Г. Уэльсъ — „Яко боги" — фант. ром., А. Барбюсъ — „Пѣсня" — разсказъ, Роменъ Роланъ — „Очарованная душа" — романъ, Н. Никитинъ — „Трава-пышма" — разсказъ, С. Подъячевъ — „Въ деревнѣ" — разсказъ, Б. Пильнякъ — „Лѣсная дача" — разсказъ, С. Городецкій — „Красный Питеръ" — поэма, Вс. Ивановъ — „Металлъ распространяющій и благоухающій спокойствіемъ" — разсказъ, Шишковъ — „Холодный край" — разсказъ, Н. Никитинъ — „Два вѣтра" — разсказъ, А. Луначарскій — „Экскурсія въ міръ Шекспира" — статья, П. Романовъ — „Русь" — отрывокъ изъ романа и др. Статьи: А. Луначарскаго, Л. Троцкаго, академика В. Стеклова, Чарльза Штейнмеца, проф. П. С. Когана, А. Голичера и др.

*

Вышелъ № 2-ой „Вѣстника соціалистической академіи"; въ №-рѣ помѣщены статьи: М. Н. Покровскаго („Откуда взялась внѣклассовая теорія русскаго самодержавія"), Д. Кузовкова („Финансовая система въ періодъ первоначальнаго соціалистическаго накопленія"), стенограммы докладовъ Горева („Сущность религіи") и В. Милютина („Роль государственнаго капитализма въ системѣ совѣтскаго хозяйства"), рядъ обзоровъ и рефератовъ Бронскаго, Базанова, Богданова и др.

*

Вышелъ № 11-ый „Пролет. революціи" въ №-рѣ помѣщены воспоминанія Ф. Копа: „Пролетаріатцы", А. Кремера: „Основаніе Бунда", В. Мицкевича: „1905 годъ въ Литвѣ", А. Шотмана: „Записки стараго большевика", опубликованные Рафесомъ матеріалы о примирительной конференціи с.-д. партіи въ 1905 году и т. д.

*

Вышелъ томъ III „Русскаго Зоологическаго журнала", издаваемаго при зоологическомъ отдѣленіи О-ва любителей естествознанія; въ №-рѣ статьи А. Н. Сѣверцева, Б. С. Матвѣева, Н. Б. Богоявленскаго, Г. А. Шмидта и др.

*

Вышелъ томъ 31-ый „Математическаго сборника", издаваемаго Московск. Математическимъ О-мъ; въ №-рѣ помѣщены статьи Млодзеевскаго, Костицына, Урисона, Веніаминова и др.

*

По примѣру „Извѣстій В. Ц. И. К." московская „Правда" приступила къ изданію иллюстрированнаго еженедѣльника „Проректоръ" (подъ редакціей Бухарина и А. Воронскаго); въ вышедшемъ номерѣ помѣщенъ между прочимъ автобіографическій отрывокъ М. Горькаго.

*

Издательствомъ „Красная Новь" приступлено къ выпуску новыхъ журналовъ: „Искра" и „Крестьянка".

*

Нар. Ком. Здрав. приступлено къ изданію журнала „Курортное Дѣло".

*

Подъ редакціей Ф. Ф. Сыромолотова вышелъ № 1-ый журнала „Продовольствіе и революція"; въ №-рѣ помѣщены статьи Сыромолотова, Смирнова, Хинчука, Вышинскаго и др.

*

Съ февраля московская „Правда" начала давать еженедѣльное приложеніе „Рабочее Художественное Слово", въ которомъ будутъ помѣщены исключительно художественныя произведенія рабочихъ.

*

Вышелъ № 1-ый журнала всероссійскаго союза писателей „Трудовая Нива"; въ №-рѣ помѣщены статьи Афонина, Дѣева-Хомяковскаго, воспоминанія Матвѣева и т. д.

*

Вышелъ № 12-ый „Пролетарской революціи"; въ №-рѣ помѣщены статьи и воспоминанія И. Янсона-Брауна („Латвія въ первой половинѣ 1905 года"), П. Стучки („Изъ прошлаго коммунистической партіи Латвіи"), Вильмена („Очеркъ эстонскаго с.-д. движенія"), Сумилова („Воспоминанія обуховца 1900—1903 г."), Л. Рейснера („Казань въ 1918 году"), С. Мицкевича („Возникновеніе партіи с.-р.") и др.

*

Въ 1923 году издаваемый петроградскимъ отдѣломъ государственнаго издательства журналъ „Книга и Революція" будетъ выходить какъ и Московскій журналъ „Печать и Революція" одинъ разъ въ два мѣсяца. „Книга и Революція", сохранивъ въ прежнемъ видѣ свой критико-библіографическій отдѣлъ, приметъ характеръ широко-литературнаго журнала. Внѣшность „Книги и Революціи" будетъ улучшена и на журналъ будетъ объявлена подписка.

*

Въ Харьковѣ началъ выходить пролетарскій еженедѣльникъ „Зори грядущаго"; въ №-рѣ помѣщены повѣсть Зах. Невскаго „Нина", разсказъ В. Стрѣльникова, статьи Гуревича, В. Рожицы.

*

Съ середины января выходитъ новый педагогическій журналъ посвященный вопросамъ образованія рабочей молодежи. Въ составъ издательства входятъ О. Ш. Р. П. Главпрофобра, ЦК РКСМ, В. Ц. С. П. С. ЦК профсоюзовъ: горняковъ печатниковъ, текстильщиковъ, химиковъ и металлистовъ. Журналъ будетъ выходить отъ 5 до 8 разъ въ годъ книжками въ 5—6 печатныхъ листовъ.

*

Вышелъ № 8 (ноябрь-декабрь) журнала „Печать и Революція". Въ номерѣ помѣщены статьи: А. Неусыхинъ „Культурная катастрофа античнаго міра или столкновеніе двухъ культуръ". П. Преображенскій „Э. Мейеръ, какъ историкъ христіанства". Н. Мещеряковъ „Современники въ но-

вомъ романѣ В. Вересаева“. Н. Асѣевъ „Избяной обозъ“. С. Городецкій „Обзоръ областной поэзіи“. С. Тобровъ „Заимствованіе и вліяніе“. А. Сидоровъ „Очерки по исторіи русской иллюстраціи“. С. Ингуловъ „О бурно пожившей и безславно погибшей партіи“. Ф. Капелюшъ „Литература объ имперіализмѣ“. Поршневъ „Библіографія въ Сибири за годы революціи“.

*

Вышелъ № 1 журнала „Курортное дѣло“, издаваемаго Отдѣломъ Лѣчебныхъ Мѣстностей Наркомздравв, посвященнаго научно-практическимъ вопросамъ бальнеологіи, климатологіи, физико-терапіи и соціальному курортному строительству. Въ № 1 помѣщены статьи проф. В. М. Арнольди, инж. Э. Э. Карстенса, инж. А. Н. Огильви, акад. А. П. Павлова, д-ра Н. И. Тезякова, проф. П. Н. Обросова, проф. В. П. Кашкадамова, проф. К. Д. Есипова, д-ра И. А. Багашева, д-ра А. Ф. Михайлова, д-ра С. А. Мамушина, д-ра Л. С. Теркельтауба и др. Адресъ редакціи: Москва, Наркомздравъ, М. Черкасскій пер. д. № 2—6.

*

Съ октября мѣсяца въ Москвѣ выходитъ рядъ театральныхъ журналовъ. Продполагается издавать при „Изв. ВЦИК“ „Театральныя извѣстія“ подъ ред. О. Литовскаго, Э. Бескина и Вл. Блюма. Подъ ред. Оскара Блюма выходитъ „Театръ“. Возобновляется въ старомъ составѣ „Театральная Москва“.

*

Отмѣченное уже „Нов. Русск. Книгой“ сокращеніе въ провинціи числв газетъ наблюдается и дальше. По даннымъ приводимымъ „Правдой“ (№ отъ 29 декабря) число газетъ напр. на Украинѣ въ теченіе 1922 г. сократилось съ 90 до 34. Катастрофическое положеніе печати вынудило партійные коммунистическіе органы развить энергичную кампанію по сбору подписки на газеты. Эта компанія, проводимая какъ черезъ коммун. организаціи, такъ и черезъ органы совѣтской власти дала извѣстные результаты; такъ „Екатеринославская газета“ получила 10.000 подписчиковъ, „Юзовская“ 12.000. Тиражъ Кіевской „Пролет. Правды“ дошелъ до 20.000 и т. д.

КНИЖНАЯ ЛѢТОПИСЬ

А. РУССКІЯ КНИГИ, ВЫШЕДШІЯ ЗА РУБЕЖОМЪ.

1. БЕЛЛЕТРИСТИКА, СТИХИ, ДѢТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА.

Акинфіева, Е. Моя первая книга. Хрестоматія для дѣтей. Съ иллюстр. худ. П. М. Крупенскаго. Изд. О. Кирхнеръ. Берлинъ. 1922 (65 стр.).

Ахматова, Анна. Anno Domini. Изд. 2-е, дополненное съ портретомъ автора раб. Ю. Анненкова. Изд. „Петрополисъ" и „Алконостъ". Берлинъ. 1923.

— Бѣлая стая. Изд. 4-е дополненное. Изд. „Петрополисъ" и „Алконостъ". Берлинъ. 1923.

— Четки. Изд. 9-е. Изд. „Петрополисъ" и „Алконостъ". Берлинъ. 1923.

Бальмонтъ, К. Воздушный путь. Разсказы. Изд. „Огоньки". Берлинъ. 1923 (200 стр.).

Блок, Александр. Собрание сочинений. Том третий. Стихотворения. Книга третья. 1907-1916 г. г. Изд. „Эпоха". Берлин. 1923 (217 стр.).

Бражнев, Евгений. Поход. Поэма. Изд. Амур. Обл. ком. помощи фронту. Тип. Амур. Обл. Упр. Благовещенск. 1922 (30 стр.).

Воротниковъ, А. Повѣсти южныхъ береговъ. 3-е изд. Изд. О. Дьяковой. Берлинъ. 1922 (182 стр.).

Выставкина, Е. В. Амазонка. Романъ. Изд. автора. Берлинъ. 1923 (215 стр.).

Деренталь, А. Сингапурская красавица. Повѣсть. Изд. О. Дьяковой. Берлинъ. 1923 (183 стр.).

Женская лирика. Павлова, Ростопчина, Чюмина, Шагинянъ, Ахматова и др. Изд. „Мысль". Книга для всѣхъ. Берлинъ. 1923 (64 стр.).

Замятин, Евгений. Огни святого Доминика. Изд. „Слово". Берлин. 1923.

— О томъ, какъ исцѣленъ былъ отрокъ Еразмъ. Роскошн. изд. съ рис. Б. Кустодіева. Изд. „Петрополисъ" и „Алконостъ". Берлинъ. 1923.

Казаковъ, Сергѣй. Улыбки страсти. Разсказы. Изд. „Эросъ". Берлинъ. 1922.

— Гримасы судьбы. Разсказы. Изд. „Эросъ". Берлинъ 1922.

Кальма. Солнечные зайчики. Стихи для дѣтей съ рис. худ. Цумбушъ. Изд. Отто Кирхнеръ. Берлинъ. 1922 (24 стр.).

Коцюбинскій, М. То, что записано въ книгу жизни. Съ пред. М. Горькаго. Перев. съ укр. Г. Алексѣева. Библ. Сполохи. Изд. Е. А. Гутнова. Берлинъ. 1923 (125 стр.).

Кузмин, М. Сети. Первая книга стихов. Изд. 3-е. Изд. „Петрополис". Петербург - Берлин. 1923 (199 стр.).

— Параболы. Стихи 1919-22 г. г. Изд. „Петрополисъ" и „Алконостъ". Берлинъ. 1923.

Кусиков, Александр. Аль-баррак. Октябрьские поэмы. Изд. Акц. о-ва „Накануне". Берлин. 1923 (79 стр.).

Лесков, Н. С. Избранные сочинения, в 3 томах. Т. I. Соборяне. На краю света. Вступ. ст. М. Горького. Ред. и прим. А. Амфитеатрова. Изд. З. И. Гржебина. Берлин. 1923 (415 стр.).

Лидинъ, Вл. Шестая дверь. Книгоизд. писателей въ Берлинѣ. 1923 (64 стр.).

Магарамъ, Э. Современный Китай. Съ иллюстр. Изд. Е. А. Гутнова. Берлинъ. 1923 (66 стр.).

— Современный Китай. Изд. Е. А. Гутнова. Берлин. 1923 (66 стр.).

Магнитскій, Г. Тройные разсказы. Книгоизд. писателей въ Берлинѣ. 1923 (136 стр.).

Маяковский, Вл. „Избранный Маяковский". Изд. Акц. о-ва „Накануне". Берлин. 1923.

Немировичъ-Данченко, Вас. Ив. Вольная душа. Изъ воспоминаній художника. Романъ. Изд. „Глаголъ". Берлинъ. 1923 (222 стр.).

— Бобковъ и его сироты. Книга для всѣхъ. Изд. „Мысль". Берлинъ. 1923 (128 стр.).

Піотровскій, Вл. Полынь и звѣзды. Стихи. Книгоиздательство писателей въ Берлинѣ. 1923 (70 стр.).

Под'ячев, С. Ревность. Рассказ. Изд. З. И. Гржебина. Петербург-Берлин. 1923 (72 стр.).

— Жизнь мужицкая. Изд. З. И. Гржебина. Берлин-Петербург-Москва. 1923 (62 стр.).

Северянин, И. Соловей. Сборник стихов. Изд. Акц. о-ва „Накануне". Берлин. 1923.

Сиринъ, В. Гроздь. Стихи. Изд. „Гамвюнъ". Берлинъ. 1922.

Сказки Андерсена для маленькихъ дѣтей. Иллюстр. О. Мордвиновой. Изд. О. Дьяковой. Берлинъ. 1923 (62 стр.).

Соболь, Андрей. Погребъ. Обломки. Книга для всѣхъ. Изд. „Мысль". Берлинъ. 1923 (64 стр.).

Тальботъ. Старшины Вильбайской школы. Изд. „Гамаюнъ". Берлинъ. 1923.

Честертонъ, Г. К. Простодушіе отца Броуна. Романъ. Перев. съ англ. подъ ред. Вл. Крымова. Изд. „Аргусъ". Берлинъ. 1923.

Шкляръ, Евгеній. Караванъ. Вторая книга лирики. Изд. „Мысль". Книга для всѣхъ. Берлинъ. 1923 (47 стр.).

Шмелевъ, Ив. Это было. Изд. „Гамаюнъ". Берлинъ. 1923 (111 стр.).

2. ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ФИЛОСОФІЯ, ТЕХНИКА, СЕЛЬСК. ХОЗ., ЕСТЕСТВОЗНАНІЕ, МЕДИЦИНА, КНИГИ ПО ИСКУССТВУ.

Абрамова, Л. Постановка голоса. Краткое пособіе при изученіи пѣнія. Изд. „Врачъ". Берлинъ. 1923 (62 стр.).

Азадовский, Марк. Памяти С. А. Венгерова. Венгеров — библиограф. Тип. Об'ед. Союза Сиб. Коопер. Чита. 1922 (12 стр.).

Азбука матери. Необходимое руководство для молодой матери по уходу за ея ребенком со дня рожденія. Изд. Т-ва Гликсманъ. Берлинъ. 1922.

Баян. Ложь Витте. Склад издания кн. маг. „Москва". Берлин. 1923.

Волконскій, С. кн. Воспоминанія. Родина. Изд. „Мѣдный всадникъ". Берлинъ. 1922.

Глаголь, Сергѣй. С. Т. Коненковъ. Изд. „Свѣтозаръ". Берлинъ. 1923 (82 стр.).

Горная промышленность Д. В. Р. (Материалы). Под ред. инж. М. И. Дементьева и техн.

В. Мурашева. Изд. Д. В. Краев. Ком. Произв. Союза горнорабочих. Чита. 1922 (99 стр.).

Декларация Инициативной группы Бурят-Монгольской партии левых соц-рев. Изд. „Революционный Социализм". Чита. 1922 (15 стр.).

Делевскій, Ю. Протоколы сіонскихъ мудрецовъ. Исторія одного обмана. Съ предисл. А. В. Карташева. Изд. „Эпоха". Берлинъ. 1923 (157 стр.).

За чертой. Первый сборникъ. Ноябрь. Изд. Русск. студ. союза въ Чехослов. республикѣ. Прага. 1922.

Заветы Д. И. Менделеева. Россия и что ей надо. Изд. „Русское творчество". Берлин. 1923 (48 стр.).

Зворыкинъ, Н. Крушеніе золото-валютной монетной системы. Берлинъ. 1922 (177 стр.).

Карсавин, Л. Джордано Бруно. Изд. „Обелиск". Берлин. 1923 (276 стр.).

Клейнмихель, М. графиня. Изъ потонувшаго міра. Мемуары. Перев. съ франц. Изд. „Глаголъ". Берлинъ. 1923 (204 стр.).

Котельников, В. Г. О возделывании картофеля и корнеплодов: свеклы сахарной и кормовой, моркови и репы или турнепса. Изд. 10. С 24 рис. Изд. А. Ф. Девриен. Берлин. 1922 (80 стр.).

— О возделывании широколиственных мучнистых растений: гречихи, гороха, вики, чечевицы, фасоли, бобов, сои и люпинов. Изд. 9-е. С 13 рис. Изд. А. Ф. Девриен. Берлин. 1922 (72 стр.).

— О почве и ее обработке. Изд. 12. С 23 рис. Изд. А. Ф. Девриен. Берлин. 1922 (72 стр.).

— О семенах и посеве. Уход за посевами. Уборка растений. Севообороты. Изд. 11. С 30 рис. Изд. А. Ф. Девриен. Берлин. 1922 (76 стр.).

— О возделывании хлебов: ржи, пшеницы, полбы, ячменя, овса, могара, сорго, проса, росички, кукурузы. Изд. 12. С 25 рис. Изд. А. Ф. Девриен. Берлин. 1922 (94 стр.).

Ландау, Григорій. Сумерки Европы. Изд. „Слово". Берлинъ. 1923 (373 стр.).

Лапшин, И. И. проф. Эстетика Достоевского. Изд. „Обелиск". Берлин. 1923 (101 стр.).

Лебедевъ, Вл. Новымъ путемъ. Изд. „Воля Россіи". Складъ изд. кн. маг. „Образованіе". 1923 (189 стр.).

Лосский, Н. О. Логика. Ч. I. Суждение — понятие. 2-е исправленное издание. Изд. „Обелиск". Берлин. 1923 (166 стр.).

Лукомскій. Художникъ и революція. (РСФСР — 1917 — 1922 — УССР) Записки художеств. дѣятеля. Изд. Е. А. Гутнова. Берлинъ. 1923 (96 стр.).

Лундберг, Евгений. От преходящего к вечному. Изд. „Скифы". Берлин. 1923.

Михайлов, В. С. Уход за рогатым скотом. Изд. Гликсман. Берлин. 1923 (47 стр.).

Новоселовъ, Юрій. Начальный курсъ географіи. Изд. 2-е. Изд. Вальтерсъ и Раппа. Рига. 1923.

На чужой сторонѣ. I. Сборникъ статей. Изд. „Ватага" Берлинъ. 1923 (319 стр.).

О выборе молочной коровы при покупке. Признаки молочности. Наиболее распространенные на севере и в средней полосе России породы молочного скота. Сост. уч. агр. С. П. Фридолин. 5-е изд. С 40 рис. в тексте. Изд. А. Ф. Девриен. Берлин. 1922 (39 стр.).

Ольшанский, С. С. Лошадь и уход за нею. Изд. Гликсман. Берлин. 1923 (36 стр.).

Отрепьев, Г. Белые и красные. Одноактная пьеса из партизанской жизни. Тип. Военпура. Чита. 1922 (16 стр.).

Половинкин, А. А. проф. Что было на чертовом бугре. Из истории первобытной культуры. С рис. автора. Изд. Мин. Нар. Просв. Чита. 1922 (16 стр.).

— Весенние экскурсии в природу. Заметки. Изд. Мин. Нар. Просв. Оттиск из журн. „Вестник просвещения". Чита. 1922 (28 стр.).

— Природоведение в школе. Оттиск из журн. „Вестник просвещения". Чита. 1922 (57 стр.).

Потехин, Л. А. Учебник пчеловодства. 7-е, просмотренн. и исправл. издание под ред. спец. по пчелов. Н. С. Воробьева. С 114 рис. Изд. А. Ф. Девриен. Берлин. 1923 (116 стр.).

Прянишников, Д. Н. Частное земледелие. Растения полевой культуры. 6-е изд. Госиздат. Берлин. 1922 (720 стр.).

Якобсон, Роман. О чешском стихе, преимущественно в сопоставлении с русским. Сборники по теории поэтического языка. Вып. 5. Опояз. МЛК. Берлин. 1923.

Русская жизнь. Альманахъ. Вып. 3. Изд. „Русская жизнь". Харбинъ. 1922 (73 стр.).

Сборникъ статей по успѣхамъ зубоврачеванія. Подъ ред. врача Л. Гордона. Изд. „Врачъ". Берлинъ. 1923 (106 стр.).

Сливинскій, полк. ген. шт. Конный бой 10 кавалер. дивизіи ген. графа Келлера 8—21 августа 1914 г. у д. Ярославце. 1922.

Смирновъ, Борисъ. Богъ и денница. Книга по вопросамъ религіозной мысли. Изд. „Святославъ" М. Г. Ковалева. Новый Садъ. Югославія. 1922.

Современныя записки. Ежем. обществ.-пол. и литер. журн. Кн. 14 (1). Парижъ. 1923 (440 стр.).

Сорокинъ, П. проф. Современное состояніе Россіи. Изд. „Виннчукъ". Прага. 1923.

Scio. Карманная справочная книжка для инженеров, студентов и техников. Составил Н. Кобец под ред. проф. И. Корзухина. Изд. Б. Клейбер. Берлин. 1923 (309 стр.).

Ферреро, Гульельмо. Гибель античной цивилизаціи. Перев. А. Н. Казнакова съ разрѣшенія автора. Изд. „Ратай". Кіевъ-Лейпцигъ. 1923 (121 стр.).

Широкогоровъ, С. М. Этносъ. Изслѣдованіе основныхъ принциповъ измѣненія этническихъ и этнографическихъ явленій. Отдѣльный оттискъ изъ т. Изв. Вост. Фак. Гос. Дальнев. У-та. Шанхай. 1923 (134 стр.).

Шлецеръ, Б. Ф. А. Скрябинъ. Монографія о личности и творчествѣ. Томъ I. Изд. „Грани". Берлинъ. 1923 (356 стр.).

Штрик, Марк. Личность и общество. Проблемы и тезисы жизни. Чита. 1922 (145 стр.).

Штиф, Н. И. Погромы на Украинѣ. Періодъ Добр. Арміи. Изд. „Востокъ". Берлинъ. 1922.

Эліасбергъ, А. Русская литература въ портретахъ и письменахъ съ предисл. Томаса Манна. Изд. „Орхисъ". Мюнхенъ. 1923.

3. УЧЕБНИКИ И СМѢСЬ.

Вислоцкій, Д. Карпато-русскій букварь. Ужгород. 1922.

Герц, Вл. Алфавитно-предметный указатель к собранию узаконений и распоряжений Правительства ДВР. Изд. Военн. книгоизд. И. В. Щеголева. Чита. 1922 (26 стр.).

Календарь для сельскаго хозяина на 1923 годъ. Изданіе О. П. Берга. Рига. 1922.

Календарь старообрядца въ Латвіи на 1923 годъ. Изд. центр. ком. по дѣламъ старообрядцевъ. Рига. 1922.

Карманный календарь на 1923 годъ. Изд. „Издательскаго дружества". Ужгородъ. 1922.
Устав Банка Дальне-Восточной Республики. Чита. 1922 (38 стр.).
60 пасьянсовъ въ трехъ серіяхъ. Брошюра. Парижъ. 1922. Ц. 1 фр. 75 с.

Шпак, Б. И. Справочник о стоимости проезда пассажиров, провоза багажа и грузов по железным дорогам Д. В. Р. Составил пом. Н-ка Упр. ком. и сборов Мин. Транс. Б. И. Шпакъ. Изд. В. Маевского. Чита. 1922 (104 стр.).

Б. КНИГИ ПРИСЛАННЫЯ ВЪ РЕДАКЦІЮ ДЛЯ ОТЗЫВА.

АМЕРИКАНСКОЕ ИЗД-ВО

Армстронг. Промышленное птицеводство в Северной Америке. Ч. I. Куры. Перев. с англ. агронома В. Н. Покровского. Прага. 1923 (171 стр.)

Инж. С. И. Кошкин. Теория и практика машинного черчения с приложением руководства по изготовлению надписей худ. арх. Ф. Ф. Постельс. Берлин. 1922 (215 стр.).

Инж.-элект. Террель Крофт. Практическая Электротехника. Берлинъ. 1922 (621 стр.).

„АРГУСЪ"

Г. Честер. Царство доллара. Сенсационный роман. Перев. П. Перова под ред. В. Крымова. Берлин. 1923 (164 стр.).

„БИБЛІОФИЛЪ"

А. Амфитеатровъ. Василій Буслаевъ. Представленіе въ 4-хъ дѣйств. Ревель-Берлинъ. 1922 (248 стр.).

С. А. Андреевскій. Книга о смерти. Томъ I. Ревель-Берлинъ. 1922 (336 стр.) Томъ II. Ревель-Берлинъ. 1922 (291 стр.).

„ГЕЛИКОНЪ"

Андрей Бѣлый. Записки чудака. Томъ первый. Берлинъ. 1923 (211 стр.). Томъ второй. (237 стр.).

М. Гершензонъ. Грибоѣдовская Москва. Изд. 2-е. Берлинъ. 1922 (148 стр.).
— Декабристъ Кривцовъ. Изд. 2-е. Берлинъ. 1923 (358 стр.).

Діонео. Когда Боги ушли Берлинъ. 1923 (283 стр.).

Н. Крандіевская. Отъ лукаваго. Книга стиховъ. Берлинъ 1922 (93 стр.).

Борис Пастернак. Темы и варьяции. Четвертая книга стихов. Берлин. 1923 (121 стр.).

Федоръ Сологубъ. Барышня Лиза. Повѣсть. Берлинъ. 1923 (137 стр.).

Викторъ Шкловскій. Ходъ коня. Книга статей. Берлинъ. 1923 (203 стр.).
— Сентиментальное путешествіе. Воспоминанія 1917—22 г.г. Берлинъ. 1923 (392 стр.).

Эпопея № 3. Литературный ежемѣсячникъ подъ ред А. Бѣлаго. Берлинъ. 1923 (308 стр.).
Содержаніе: „Максимъ Горькій" — редакція. „Свѣтовой ливень" — М. Цвѣтаева. „Объ Анненскомъ" — Вл. Ходасевичъ. „Къ теоріи комическаго" — В. Шкловскій. „Временникъ"—А. Ремизовъ. „Воспоминанія о А. А. Блокѣ" — А. Бѣлый.

Илья Эренбург. Звериное тепло. Берлин. 1923 (41 стр.).
— 13 трубок. Берлин. 1923 (258 стр.).

ГОСИЗДАТ

Красная Новь, литературно-художественный и научно-публицистический журнал. Книга 5. Сентябрь-октябрь. Москва. 1922 (312 стр.).
Содержание:—Г. Шенгели — Поручик Мертвецов. Н. Тихонов — Песня об отпускном солдате и др. стихи. В. Версаев — Два отрывка из повести „В тупике". В. Ибнер, В. Ильина, В. Нарбут — Стихи. В. Иванов — Голубые пески. В. Казин, П. Орешин, Дм. Семеновский — Стихи. Г. Сакс — Фюнзингенский конокрад и вороватые крестьяне, перев. Б. Пастернак. О. Форш — Африканский брат, расс. С. Боброа — Глаза свободы. А. Дроздов — Бес, расс. И Майский — Демократическая контр-революция. К. Радек — Что дала октябрьская революция. Е. Преображенский — Крах капитализма в Европе. Рубинштейн — Стиннес. Яковлева — Общее положение проф. обр. в Р. С. Ф. С. Р. Я. Шатуновский — Коммунизм в борьбе с голодом. А. Пюттер — Голодная смерть, пер. с нем. К. Радек — Генуэзская и Гаагская конференция. Мих. Павлович — Японский империализм. П. Китайгородский — Современная Ирландия. А. Воронский — Литературные силуэты. С. Ингулов — Без помещиков. Критика, библиография.

Красная Новь, литературно-художественный и научно-публицистический журнал. Книга 6 (10). Ноябрь—декабрь. Москва. 1922 (384 стр.).
Содержание: — Отрывок из романа „Жизнь и гибель Николая Курбова", И. Эренбурга. „Перемена", М. Шагинян. „Чемер", расс. А. Чапыгина. „Голубые пески", роман Всев. Иванова. Стихи: — Н. Асеева, С. Колбасьева, Е. Полонской, В. Парнаха, А. Ширяевца, Петра Орешина, П. Незнамова, С. Клычкова, Г. Санникова. „Аэлита", роман Алексея Толстого. „Демократическая контрреволюция", И. Майского. „Записка Дурново", П. Н. Дурново. „Курс лекций по историческому материализму. I. „Возможны ли исторические законы". „Людвиг Фейербах", Н. Сретенского. „На шестой год", В. Молотова. „Успехи биологии в сов. России", А. Немилова. „С котомкой", Вяч. Шишкова. „Литературные силуэты. Е. Замятин", А. Воронского. „По журнальным страницам", Н. Смирнова. Библиография.

Новая книга № 1, 2, 4. Бюллетень петроградского отделения Гос. Изд.-ва. Петроград. 1922 (въ № 32 стр.).

„ГРАНИ"

Александръ Амфитеатровъ. Безъ сердца. Романъ. Берлинъ. 1923 (212 стр.).

Повѣсти, разсказы, легенды и шутки нѣмецкаго средневѣковья. Собралъ и по первоисточникамъ перевелъ Артуръ Лютеръ. Берлинъ. 1923 (160 стр.).

В. Сиринъ. Горній путь. Стихи. Берлинъ. 1923 (180 стр.).

ИЗД. З. И. ГРЖЕБИНА

Борисъ Зайцевъ. Усадьба Ланиныхъ и другіе разсказы. 7—12 тысяча. Берлинъ—Петербургъ—Москва. 1922 (244 стр.).
— Сны. Разсказы. Петербургъ—Берлинъ. 1922 (197 стр.).

— Тихія зори. Разсказы Петербургъ—Берлинъ. 1922 (220 стр.).

Летопись революции. Книга первая. Берлинъ—Петербургъ—Москва. 1923 (316 стр.).

Содержание: М. Горький „В. Г. Короленко (гл. из воспоминаний)“. Ф. Энгельс „Положение дел в России в 1871 году“. Ф. Адлер „Работа Ф. Энгельса в «Pall Mall Gasette»“. Э. Бернштейн „Воспоминания о М. Драгоманове и С. Подолинском“. В. Чернов „От «Револ. России» к «Сыну отечества»“. Вл. Войтинский „Дело с. д. фракции II гос. Думы и военная организация“. Е. Бройдо „Группы «Социалист» и «Рабочая библиотека»“ 1899—1901 г. г. Я. Тейтель „Суды по аграрным делам в годы реакции“. Ф. Дан „К истории последних дней Врем. Прав.“ В. Гуревич „Всеросс. Крест. С'езд и первая коалиция“. М. Маргулиес „Ясская делегация“. И. Каховская „Террористический акт против ген. Эйхгорна“. С. Сумский „Одиннадцать переворотов (гражд. война в Киеве)“. Г. Максимов „В годы войны (из записной кн. анархиста)“. „Б. Н-ский Исторические журналы в Сов. России“.

Н. М. Минскій. Изъ мрака къ свѣту. Избранныя стихи. Берлинъ—Петербургъ—Москва. 1922 (458 стр.).

П. П. Муратовъ. Эгерія. Романъ. Берлинъ—Петербургъ—Москва. 1922 (304 стр.).

Бор. Пильняк. Голый год. Роман. Берлин—Петербург—Москва. 1922 (154 стр.).

А. М. Ремизовъ. Пятая язва. Москва-Петербургъ-Берлинъ. 1923 (116 стр.).

Ф. Сологубъ. Пламенный кругъ. Стихи. Берлинъ-Петербургъ-Москва. 1922 (20 стр.).

Владиславъ Ходасевичъ. Тяжелая лира. Четвертая книга стиховъ. Берлинъ-Петербургъ-Москва. 1923 (59 стр.).

ИЗД. Е. А. ГУТНОВА

Глѣбъ Алексѣевъ. Живая тупь и др. разсказы. Библіотека Сполохи. Берлинъ. 1922 (114 стр.).

М. Арцыбашевъ. Вѣчный миражъ. Библіотека Сполохи. Берлинъ. (132 стр.).

А. Дроздовъ. Мой дѣдъ. Разсказы для дѣтей. Библіотека Сполохи. Берлинъ. 1922 (95 стр.).

М. Коцюбинскій. Подъ минаретами. Перев. съ украин. Глѣба Алексѣева со вступ. ст. проф. Д. И. Дорошенко. Библіотека Сполохи. Берлинъ 1922 (115 стр.).

И. Лукашъ. Чортъ на гауптвахтѣ. Библіотека Сполохи. Берлинъ. 1922 (98 стр.).

Г. К. Лукомскій. Москва и деревня въ гравюрахъ и литографіяхъ 1800—1850. Статьи А. Дроздова, Г. К. Лукомскаго, С. Горнаго. Берлинъ 1922.

Малый альманахъ современной украинской литературы. Переводы съ украинскаго. Библіотека Сполохи. Берлинъ. 1922 (99 стр.).

Малый альманахъ современной французской литературы. Библіотека Сполохи. Берлинъ. 1922 (67 стр.).

Нарбут, его жизнь и искусство. Воспоминания Г. К. Лукомского, Э. Голлербаха, Д. Митрохина. Берлин. 1922 (39 стр.).

Вас. Ив. Немировичъ-Данченко. За океаномъ въ вольныя степи. Встрѣча со старымъ товарищемъ. Библіотека Сполохи. Берлинъ. 1922 (108 стр.).

Письма В. В. Розанова къ Э. Голлербаху. Библіотека Сполохи. Берлинъ. 1922 (128 стр.).

Про животныхъ. Малый дѣтскій альманахъ. Разсказы А. П. Чехова, А. Куприна, А. Федорова. Берлинъ. 1922 (100 стр.).

Пѣсня объ Алагузѣ. Перев. съ древнегрузинскаго проф. М. Джвнашвили, съ предисл. Г. Баева. Берлинъ. 1922 (52 стр.).

Сполохи, литературно-художественный и общественный журналъ. № 13. Ред. А. Дроздовъ. 1922 (31 стр.).

Л. Чацкій. Фантазіи лорда Генри. Библіотека Сполохи. Берлинъ. 1922 (114 стр.).

— Ладья. Стихи. Библіотека Сполохи. Обложка худ. И. Мозалевскаго. Берлинъ. 1922 (58 стр.).

Г. Д. Шеффауеръ. Корабль Шампанскаго. Перев. съ англ. Л. Чацкаго. Берлинъ. 1922 (116 стр.).

ИЗД. А. Ф. ДЕВРІЕНЪ

Левъ Ждановъ. Стрѣльцы у трона. Русь на переломѣ. Историческая повѣсть конца царствованія Алексія Михайловича. Съ 6 рисунками А. П. Апсита. 2-е изданіе. Берлинъ. 1922 (232 стр.).

В. П. Желиховская. Князь Илико маленькій кавказскій плѣнникъ. Разсказъ для юношества. 5-е изданіе съ рисунками. Берлинъ. 1922 (230 стр.).

— Въ татарскомъ захолустьѣ. Повѣсть для юношества. 6-е изданіе Съ 4 рисунками и обложкой Я. Бельзена. Берлинъ. 1922 (176 стр.).

Кавказские сказки. Собраны Г. К. Дорофеевым. С рисунками А. П. Эйснера Берлин. 1922 (78 стр.).

П. Н. Полевой. Избранникъ Божій. Историческая повѣсть начала 17 вѣка. Съ 12 автотипіями по оригинальнымъ рисункамъ худ. К. В. Лебедева. 3-е изданіе. Берлинъ. 1922 (214 стр.).

Шведские сказки. Перев. С. Кублицкой-Пиоттух. С обложкой и 4 рисунками Я. Бельзена. Берлин. 1922 (80 стр.).

„ЕЛОЧКА“

М. Н. Богдановъ. Ванька и колдунъ Волкъ. Сказка. Изд. дѣтскихъ книгъ. Вюнсдорфъ. 1922 (31 стр.).

М. Н. Богдановъ. Лѣшій. Сказка съ иллюстр. худ. В. Татунько. Изд. дѣтскихъ книгъ. Вюнсдорфъ. 1922 (45 стр.).

А. И. Бѣлокопытовъ. Подарокъ дѣтямъ. Наглядная отрывная азбука. Изд. дѣтскихъ книгъ. Тип. арт. „Печатное искусство“ въ Вюнсдорфѣ. 1922.

Вѣрныя собаки. Перев. съ англ. Н. О. Бутеневой. Вюнсдорфъ. 1922 (32 стр.).

Елочка. Сборникъ разсказовъ подъ ред. А. И. Бѣлокопытова. Рисунки С. В. Животовскаго. Изд. дѣтскихъ книгъ. Вюнсдорфъ. 1922 (32 стр.).

Птицеловы. Встрѣча съ сѣрымъ медвѣдемъ. Перев. съ англ. Н. О. Бутеновой. Иллюстр. В. С. Татунько. Изд. дѣтскихъ книгъ. Вюнсдорфъ. 1922 (40 стр.).

ИЗД. С. А. ЕФРОНЪ

Вольдемаръ Бонзельсъ. Пчелка Майя. Берлинъ. 1923 (187 стр.).

Георгій Ивановъ. Сады. Берлинъ. 1923 (73 стр.).

Индійскія сказанія. Подъ ред. Владимира Астрова. Легенды, сказанія и мифы народовъ. Берлинъ. 1923 (285 стр.).

Николай Оцупъ. Градъ. Стихи. Берлинъ. 1923 (52 стр.).

Цехъ поэтовъ. I. Берлинъ. 1923 (89 стр.).

Освальд Шпенглер. Прусская идея и соціализм. Берлин. 1923 (163 стр.).

„ЗАДРУГА"

А. А. Боровой. Масонство в его прошлом и настоящем. Том III, вып. I. Современное масонство на Западе. Москва. 1923 (55 стр.).

Д. Маковицкий. Яснополянские записки. Вып. 2. Москва. 1923 (84 стр.).

С. П. Мельгунов. Религиозно-общественное движение 17-18 в. в. Москва. 1923 (195 стр.).

Борис Соколов. Кн. Мария Волконская и Пушкин. Москва. 1923 (92 стр.).

„ЗНАНИЕ"

И. Беттнер. Практическое огородничество. С приложением глав „Полевое огородничество" и „Полевое семеноводство". Перевел, дополнил и составил приложения А. М. Рабинович. 230 рисунковъ. Берлин. 1923 (411 стр.).

А. М. Рабинович. Ягодные растения. Практическое руководство по разведению ягодных растений. Земляника, малина, ежевика, смородина, крыжовник, Переработка ягод (варенье повидло, консервы, вина). 83 рисунка. Берлин. 1923 (164 стр.).

„ЗНАНІЕ ДЛЯ ВСѢХ"

Краткая исторія русской литературы. С портретами виднѣйших писателей и с приложеніем Исторіи Русской Цензуры. Под ред. И. Л. Вѣрующаго. Сокращенная теорія словестности под ред. З. Ю. Сабшина. Нью-Іорк. 1919 (96 стр.).

„КНИГА"

А. Алтаев. Шиллер. Библиотека молодой России. „Жизнь замечательных людей". Под ред. И. В. Владиславлева. Москва-Петроград. 1922 (77 стр.).

Бежим в страну краснокожих. Замечательные приключения храбрых юных путешественников. Библиотека молодой России. Под ред. И. В. Владиславлева. Москва-Петербург. 1922 (60 стр.).

Два мира (барчата и ребята бедноты). Сборник рассказов В. Муйжеля, А. Анненской, А. Куприна, В. Винниченко. Москва-Петербург. 1922 (140 стр.).

Проф. К. А. Тимирязев. Насущные задачи естествознания. 4-е посмертное издание с портр. автора и статьей Л. Цетлина. Москва-Петербург. 1922 (234 стр.).

Чтец-декламатор. Москва-Петербург. 1922.

И. С. Шмелев. Виноград. Рассказы. Москва-Петербург. 1922 (177 стр.).

И. С. Шмелев. К светлой цели. Первый сборник рассказов. Москва-Петербург. 1922 (120 стр.).

Н. Юрский. Методика организационной работы. Ораторское искусство. Искусство спора. Использование книги. Искусство компиляций. Москва-Петербург. 1922 (190 стр.).

„КНИГО-ВО ПИСАТЕЛЕЙ"

Глѣбъ Алексѣевъ. Мертвый бѣгъ. Повѣсть зарубежныхъ лѣтъ. 1923 (93 стр.).

Одиссея. Зарубежный сборникъ. Кн. первая. 1923 (133 стр.).

Содержаніе: Г. Алексѣевъ „Нѣмой кругъ". А. Толстой „Санди". Вл. Лидинъ „На путяхъ". Савватій „Средневѣковье". О. Свичъ „Золотой вѣкъ". А. Дроздовъ „Божья коровка". Г. Магнитскій „Инженеръ".

„КУЗНИЦА"

Михаил Волков. Заковыка. Рассказы и сказки. Москва. 1923 (198 стр.).

С. Обрадович. Город. Стихи. Москва. 1923 (149 стр.).

ИЗД. И. П. ЛАДЫЖНИКОВА

Н. Агнивцевъ. Блистательный Санктъ-Петербургъ. Берлинъ. 1922 (57 стр.).

А. Н. Афанасьевъ. Народныя русскія сказки и легенды. Томъ I. Берлинъ. 1922 (590 стр.) Томъ II. (579 стр.).

Г. Росимовъ. Туманъ. Сказка для дѣтей съ цвѣтными иллюстр. 1923 (26 стр.).

— Пѣсенки и строчки. Книга дѣтскихъ стиховъ съ цвѣтными иллюстраціями. Берлинъ. 1922 (20 стр.).

Л. Н. Толстой. Набѣгъ. Повѣсти. Берлинъ. 1923 (559 стр.).

— Метель. Повѣсти. Берлинъ. 1923 (604 стр.).

В. Г. Чертковъ. Уходъ Толстого. Съ портретомъ Л. Н. Толстого. Берлинъ. 1923 (195 стр.).

„МАНФРЕД"

„Струги". Альманахъ, кн. I. Берлинъ. 1923 (205 стр.)

Содержаніе: Стихи Балтрушайтиса, Пастернака, Ходасевича, Цвѣтаевой, Росимова, Лурье. А. Ремизовъ „Русскія повѣсти", И. Новиковъ „Возлюбленная земля", И. Эренбургъ „Жизнь и гибель Николая Курбова", Ф. Ивановъ „Желѣзный прутъ", В. Піотровскій „Святогоръ-скитъ", А. Толстой „Мишука Налымовъ", А. Бѣлый „Проблема культуры", Ю. Айхенвальдъ „Гаврилівда" Библіографія.

„НАУКА И ЖИЗНЬ"

Фр. Барт. Паровые котлы. Ч. I. Системы котлов и топок. С 43 рис. Авториз. пер. с посл. нем. изд. Н. Крамаренкова. Берлин. 1923 (135 стр.).

— Часть II. Постройки и эксплоатация паровых котлов. с 42 рис. Авт. пер. с посл. нем. изд. инж. Н. Крамаренкова. Берлин. 1923 (135 стр.).

Г. Беккер. Геометрическое черчение. Переработано проф. И. Фондерлипп. С 290 черт. и 23 таб. Авт. пер. с посл. нем. изд. инж. А. И. Космодемьянского. Напечатано по заказу Госиздата. Берлин. 1923 (133 стр.).

Проф. Ф. Бронди. Палеозоология. Систематика. С 118 рис. Авт. пер. с посл. нем. изд. инж. И. Бронштейна. Берлин. 1923 (117 стр.).

Инж. В. Винкельман. Телефония. Ч. I. Основы телефонии. Детали телефонных аппаратов и телефонные линии. С 56 рис. Авт. пер. с посл. нем. изд. инж. А. Берестнева. Берлин. 1923 (116 стр.).

М. Габерланд. Народоведение. Ч. I. Общее народоведение. С 39 рис. Авт. пер. с посл. нем. изд. А. С. Перель. Берлин. 1923 (110 стр.).

Проф. Э. Газельгоф. Химические методы исследования в сельском хозяйстве. Авт. пер. с посл. нем. изд. инж. Ройтмана. Берлин. 1923 (126 стр.).

Проф. В. Гаубер. Статика. Ч. I. Основания статики твердых тел. С 82 черт. Авт. пер. с посл. нем. изд. инж. А. И. Космодемьянского. Берлин. 1923 (117 стр.).

Проф. Р. Гауснер. Начертательная геометрия. I. Элементы плоских фигур. С 78 черт. Авт. пер. с посл. нем. изд. инж. А. Пономарева. Берлин. 1923 (118 стр.).

— Начертательная геометрия II. Плоскогранные фигуры. Элементы перспективы плоскогранных

фигур в пространстве и на плоскости. С 63 черт. Берлин. 1923 (116 стр.).

О. Генкель. Грфическая статика. I. Сложение и разложение сил на плоскости. Центры тяжести. Моменты инерции. Напряжения в прямых стержнях. Простая, сплошная и решетчатая фсрма. Трехшарнирная арка. Своды. С 121 черт. Авт. пер. с посл. нем. изд. инж. Г. В. Рабиновича. 2-е русск. изд. Берлин. 1923 (150 стр.).

Проф. И. Германн. Электротехника. IV. Получение и распределение электрической энергии. С 100 черт. и 16 табл. Напечатано по заказу Госиздата. Авт. пер. с посл. нем. изд. инж.-электр. А. Берестнева. Берлин. 1923 (122 стр.).

Проф. М. Гернес. История первобытного человека. Вновь переработано проф. Ф. Бен. С 100 рис. Авт. пер. с посл. нем. изд. под ред. и с пред. проф. Москов. Археол. Инст. А. П. Калитинского. Берлин. 1923 (146 стр.).

Проф. Г. Гессенберг. Тригонометрии на плоскости. С 38 черт. Авт. пер. с посл. нем. изд. инж. В. Клепфера. Берлин. 1923 (101 стр.).

Проф. Р. Глазер. Стереометрия. С 81 черт. Авт. пер. с. посл. нем. изд. инж.-техн. Ю. Н. Мансфельда. 2-е русск. изд. 1923 (141 стр.).

— Задачник по стереометрии. С 435 зад. и 54 рис. Авт. пер. с посл. нем. изд. инж.-техн. М. Ю. Мансфельда. Берлин. 1923 (152 стр.).

Проф. В. Гофман. Заразные болезни. С 13 рис. Аат. пер. с посл. нем. изд. д-ра А. С. Розенталя. Берлин. 1923 (118 стр.).

Д-р. И. Клен. Неорганическая химия. Авториз. пер. с посл. нем. изд. Е. Доната. Берлин. 1923 (174 стр.).

Проф. П. Людевиг. Радиоактивность. С 37 рис. Авт. перев. с посл. нем. изд. инж. А. Шерешевского. Берлин. 1923 (112 стр.).

Проф. Г. Малер. Планиметрия. С 110 черт. и 560 задач. Авт. пер. с посл. нем. изд. Ю. Н. Мансфельда. Берлин. 1923 (164 стр.).

Арх. К. Ресле. Железобетон. С 73 черт. Авт. пер. с посл. нем. изд. инж-арх. Р. И. Данненберга. Берлин. 1923 (143 стр.).

Инж. М. Реттингер. Основы термодинамики тепловых и холодильных машин. С 73 рис. Авт. пер. с посл. нем. изд. А. Геймана. Берлин. 1923 (139 стр.).

Макс Розе. Введение в теорию функций. Комплексные числа и их элементарные функции. С 10 черт. Авт. пер. с посл. нем. изд. инж. Г. В. Рабиновича. Берлин. 1923 (116 стр.).

Проф. М. Симон. Аналитическая геометрия на плоскости. С 31 черт. Авт. пер. с посл. нем. изд. инж. А. И. Космодемьянского. Берлин. 1923 (128 стр.).

Проф. Б. Фрицци. Антропология. С 39 рис. Авт. пер. с посл. нем. изд. д-ра А. С. Розенталя. Берлин. 1923 (119 стр.).

Д-р. М. Христиан. Дезинфекция. С 13 рис. Авт. пер. с посл. нем. изд. д-ра А. Розенталя. Берлин. 1923 (107 стр.).

Проф. Ф. Нитгаммер. Электромоторы, их работа и применение. I. Двигатели постоянного тока. Многофазные, синхронные и асинхронные моторы. С 55 черт. Авт. пер. с посл. нем. изд. инж. В. Клепфер. Берлин. 1923 (105 стр.).

— II. Коллекторные моторы. Конструкция. Экономичность. Связанные с электрическими установками опасности. Авт. пер. с посл. нем. изд. инж. В. Клепфера. Берлин. 1923 (83 стр.).

„НЕВА"

В. Масютина. Томвсъ Бьюикъ (1753—1828). Опытъ хврактеристики мастерства гравюры и критическій обзоръ произведеній Т. Бьюнка. Берлинъ. 1923 (109 стр.).

„НОВАЯ ЖИЗНЬ"

Новая жизнь. Альмвнах аторой. Андрей Белый, И. Рукавишников, С. Ашукин, Н. Телешов, С. Клычков, Д. Стонов, Е. Герцог, А. Гусятинский, П. Карпов. Москва. 1922 (62 стр.).

„ОГОНЬКИ"

Дж. Бэрри. Бѣлая птичка. Романъ. Перев. съ англ. А. Даманской. Берлинъ. 1923 (295 стр.).

Викторъ Гофманъ. Любовь къ далекой. Томъ I. Съ вступительными статьями. Вал. Брюсова и А. Левенсона. Берлинъ. 1923 (214 стр.).

— Стихи. Томъ II. Берлинъ. 1923 (247 стр.).

Саша Черный. Живая азбука. Рисунки Мадъ. Берлинъ. 1922 (38 стр.).

ИЗД. Я. ПОВОЛОЦКАГО

Георгій Гребенщиковъ. Родникъ въ пустынѣ. Т. 5. Парижъ. 1922 (267 стр.).

Сергѣй Штернъ. Въ огнѣ гражданской войны. Воспоминанія, впечатлѣнія, мысли. Парижъ. 1922 (197 стр.).

„РАДУГА"

Е. Васильева и С. Маршак. Театр для детей. Пьесы. Изд. второе. Петроград-Москва. 1923 (150 стр.).

Еврейская летопись. Сборник первый. Петроград-Москва. 1923 (64 стр.).

„РАТАЙ"

Гульельмо Ферреро. Гибель античной цивилизаціи. Перев. А. Н. Казакова съ разрѣшенія автора. Кіевъ-Лейпцигъ. 1923 (121 стр.).

„РУССКАЯ КНИГА"

Православіе и культура. Сборникъ религіозно-философскихъ статей. Проф. Е. В. Аничкова, Г. Е. Афанасьева, А. Л. Бема, М. А. Георгіевскаго, В. В. Зѣньковскаго, П. И. Новгородцева, А. Л. Погодина, А. В. Соловьева, Ф. В. Тарановскаго и С. В. Троицкаго подъ ред. проф. В. В. Зѣньковскаго. Берлинъ. 1922 (234 стр.).

„РУССК. УНИВЕРС. ИЗД-ВО"

В. Гольденберг. Антропософское движеніе и его пророкъ. Берлинъ. 1922 (111 стр.).

Ш. Горѣликъ. Силуэты еврейскихъ писателей. Берлинъ. 1922 (105 стр.).

Пр. доц. С. I. Карцевскій. Языкъ, война и революція. Берлинъ. 1923 (72 стр.).

Л. Ставровскій. Основная причина эволюціи органическаго міра. Берлинъ. 1922 (123 стр.).

Виктор Шкловский. Литература и кинематограф. Всеобщая библиотека. Берлин. 1923 (59 стр.).

„СИБИРСКИЕ ОГНИ"

Г. Вяткин. Чаша любви. Лирика 1917—22 г. г. Новониколаевск. 1923 (82 стр.).

Вивиан Итин. Солнце сердца. Стихи. Предисл. В. Правдухина. Новониколаевск. 1923 (79 стр.).

„СВѢТОЗАРЪ"

Игорь Глѣбовъ. Чайковскій. Опытъ характеристики. Съ портретомъ Чайковскаго. Петербургъ-Берлинъ. 1923 (48 стр.).

— Скрябинъ. Опытъ характеристики. Съ портретомъ Скрябина. Петербургъ - Берлинъ. 1923 (50 стр.).

— Римскій-Корсаковъ. Опытъ характеристики. Съ портретомъ Римскаго-Корсакова. Петербургъ-Берлинъ. 1923 (56 стр.).

„СКИФЫ“

Иванов-Разумник. Русская литература. Берлин. 1923 (435 стр.).

Лев Шестов. Добро в учении Толстого и Нитше. Философия и проповедь. 1923 (122 стр.).

Александр Шрейдер. Очерки философии народничества. Берлин. 1923 (157 стр.).

Конст. Эрберг. Красота и свобода. Берлин. 1922 (67 стр.).

„ТРИРЕМА.“

Kikimora Erotique. Берлин. 1922.

Алексѣй Ремизов. Плясъ Иродіады. Шрифтъ и рисунки Н. Исцѣленова. Берлинъ. 1922 (Страницы не нумерованы).

„ТРУД“

Иванъ Лукашъ. Дьяволъ. Мистерія. Берлинъ. 1923 (148 стр.).

Вл. Піотровскій. Примѣры господина Аббата. Берлинъ. 1922 (98 стр.).

„ФРАНКО-РУССКАЯ ПЕЧАТЬ“

Д-ръ Д. С. Пасманикъ. Русская революція и еврейство (большевизмъ и іудаизмъ). Парижъ. 1923 (249 стр.).

„ЭПОХА“

Александр Блок. Собрание сочинений. Том первый. Ante lucem. Стихи о Прекрасной даме. Распутья. Берлин. 1923 (248 стр.).

— Собрание сочинений. Том седьмой. Берлин. 1923 (347 стр.).

Михаил Зощенко. Рассказы Назара Ильича господина Синебрюхова. Берлин-Петербург. 1923 (77 стр.).

Пчелы. Петербургский альманах. (В. Грецкий, Н. Никитин, Н. Тихонов, Вс. Иванов). Петербург-Берлин. 1922 (147 стр.).

Марина Цвѣтаева. Царь-дѣвица. Поэма-сказка. Петербургъ-Берлинъ. 1922 (159 стр.).

Марія Шкапская. Кровь-руда. Стихи. Берлинъ-Петербургъ. 1922 (29 стр.).

Редакторъ: Проф. А. С. Ященко. Адресъ редакціи: Berlin W 50, Augsburgerstr. 33. Tel. Steinplatz 79-27
Издательство И. П. Ладыжникова. Berlin W 50, Rankestr. 33.

Типографія Максъ Маттиссонъ, Berlin SW 68, Ritterstr. 71-75.

МОСКВА **„КНИГА“** ПЕТЕРБУРГ

G. m. b. H.

БЕРЛИН W 62, Kurfürstenstraße 79

Книгоиздательство / Книжн. Магазин / Склад изд. Государственного Издательства.

ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ И ПОСТУПИЛИ В ПРОДАЖУ:

Рюмкер. Научные основы земледелия (Популярное изложение). Том I. Обработка почвы. Удобрение. Плодосмен. Том II. Посевы. Сорные травы. Том III. Уборка и хранение продуктов. Сорта.
Цена за все три тома . . . . . . Мар. 15.—
Прянишников. Частное земледелие. (Растения полевой культуры) 720 стр. „ 30.—
Его же. Учение об удобрении. 428 стр. „ 15.—
Б. Адлер. Школьный атлас, состоящий из 12-ти карт, одной таблицы и 3-х страниц текста . . . . „ 2.—
Груздев. Курс акушерства и женских болезней. Акушерство: Том I, 626 стр. в переплете . . . . „ 20.—
— Акушерство: Том II, 534 стр. в переплете . . . . „ 20.—
Гурин. Анатомия домашних животных „ 10.—
Тэйлор. Искусство резать металлы . „ 10.—
Die neue Sowjetgesetzgebung . . . . . . „ 6.—
Пименова. Эро де Сешелль (Творец французской конституции) . . . . „ 3.—
Ф. Купер. Кожаный чулок. Роман. 316 стр. „ 5.—
Ольденбург. Индийские сказки . . . „ 3.—

В СКОРОМ ВРЕМЕНИ ПОСТУПЯТ В ПРОДАЖУ:

Вальдгауэр. Иллюстр. монографии по истории античной скульптуры.
Иванов. Практическая астрономия (печатается 2-ое издание).
Покровский. Путеводитель по небу.
Аржанов. Введение в географию.
Боголепов. Возмущение климата, жизнь земли
Книпович. Каспийское море.
Павловский. Ядовитые животные.
Шимкевич. Как произошел человек.
Его же. Будущее человечества.
Аржанов. Введение в ботанику.
Златогоров. Что такое микробы и зараза
Заболотный. Невидимые враги-микробы.
Фаусек. Детский сад Монтессори.
Кубе. История фаянса.

Герцен. Полное собрание сочинений т. т. I - XVI . . . . Мар. 150.—

Бачинский. Электричество и магнетизм „ 5.—
Андреев. Энергия и законы ее пользования . . . . „ 2.—
Гюнтер. Электротехник-строитель . . „ 5.—
Кавун. Приближенные вычисления . . „ 4.—
Лермантов. Методика и физика . . . „ 4.—
Фадеев. Строительное искусство ч. I „ 6.—
„ „ „ ч. II „ 5.—
Берлов. Детали машин . . . . „ 30.—
Добровольский. Эксплоатация ж. д. . . „ 12.—
Короткевич. Железнодорожная статистика . . . . „ 15.—
Записки Сельск.-Хозяйств. Петровской Академии . . . . „ 6.—
Мировое Хозяйство . . . . „ 15.—
Сельское и лесное хозяйство . . . . „ 4.
Сельское хозяйство . . . . „ 6.—
Фин-Енотаевский. Современ. хозяйство России . . . . „ 12.—
Михнин. Кролиководство, свиноводство и козоводство . . . . по „ 2.50

РАНЕЕ ВЫШЕДШИЕ ИЗДАНИЯ:

Hütte. Справ. книга для инж. архитект. мех. и студент. I, II, III, в переплете Мар. 70.—
Ломоносов. Тяговые расчеты, 298 стр. с прилож. чертежей . . . . „ 10.—
Гиплер. Токарное дело . . . . „ 12.—
Худяков. Как рассчитывают на крепость части машин и сооружений, часть I и II в одном томе . . . . Мар 25.—
Браун и Презент. Систематическая библиография. Систематический обзор научной литературы Германии.
Том I. Теоретические науки . . . . „ 6.50
Том II. Медицина . . . . „ 4.—
Том III. Техника и сельск. хозяйство „ 4.—
Том IV. Общее оглавление. . . . . „ 3.—

Бухарин. Основные проблемы политич. экономии . . . . „ 10.—
Аграрно-экономическая статистика России . . . . „ 4.—

Любавин. Техническая химия . . . . „ 30.—

Новые идеи в химии . . . . „ 5.—
Новые идеи в экономике . . . . . . „ 5.—
Новые идеи в медицине . . . . „ 5.—
Новые идеи в математике . . . . . . „ 5.—
Новые идеи в биологии . . . . „ 5.—
Новые идеи в астрономии . . . . . . „ 5 —

Майский. Современная Монголия . . . „ 18.—
Сеньобос. Политич. экономия современной Европы . . . . „ 18.—
Синицын. Лекции по биологии . . . „ 6.—
Борисяк. Курс историч. биологии ч. I и II „ 20 —
Гарвуд. Обновленная земля . . . . . „ 4.—
Русский Евгенический журнал . . . . „ 2.—
Смородинцев. Ферменты растительн. и животн. царства . . . . „ 6.—

Постоянный склад русских книг вышедших в России по всем отраслям знания, науки, литературы, искусства, политики и пр.; регулярное и непосредственное получение изданий Московского и Петроградского государственных издательств, а также и других книгоиздательств Советской России.

Большой выбор антикварных и художественных изданий. Кроме того на складе всегда имеются всевозможнейшие журналы и детские книги для всех возрастов и учебники для высших, средн. и низш. учебн. заведений. Ежедневное получение московских и петроградских газет.

Заказы исполняются немедленно по получении полной их суммы стоимости в германских марках.

Рассчет производится по коэффициенту дня.

Книгоиздательство

Т-ВО ГЛИКСМАНЪ



GES. GLÜCKSMANN M.B.H. BERLIN, PASSAUER STR. 3

Telephon: Steinplatz 265 und 286. ✶ Postscheckkonto: Berlin 111143

Новыя книги

Вышли изъ печати и поступили въ продажу:

I. Книги по языкознанію.

А. АЛЕКСАНДРОВЪ. Полный англо-русскій словарь (съ указаніемъ произношенія) . . . Мк. 30.—
въ переплетѣ . . . Мк. 35.—
КАВРАЙСКІЙ И ЛИНДЕНЪ. Англо-русскій словарь, въ переплетѣ . . . Мк. 4.50
— Русско-англійскій словарь, въ переплетѣ . . . Мк 4.50
— Обѣ части въ 1 томѣ, въ переплетѣ . . . Мк. 8.—

РУССКО-НѢМЕЦКІЙ СЛОВАРЬ „ЛИЛИПУТЪ“
НѢМЕЦКО-РУССКІЙ СЛОВАРЬ „ЛИЛИПУТЪ“
ФРАНЦУЗСКО-РУССКІЙ СЛОВАРЬ „ЛИЛИПУТЪ“
РУССКО-ФРАНЦУЗСКІЙ СЛОВАРЬ „ЛИЛИПУТЪ“
Основная цѣна кажд. словаря въ обыкнов. переплетѣ . . . Мк. 1—
въ кожан. переплетѣ . . . Мк. 3.—
САМОУЧИТЕЛЬ АНГЛІЙСКАГО ЯЗЫКА. „Академіи иностр. языковъ“. Лекціи составлены группой преподавателей подъ ред. чл. Корол. Акад. Наукъ Д. Томсона.
Всѣ 10 выпусковъ въ 2-хъ томахъ. Оба тома . . . Мк. 25.—
въ переплетѣ . . . Мк. 30.—
САМОУЧИТЕЛЬ ФРАНЦУЗСКАГО ЯЗЫКА. „Академіи иностр. языковъ“. Лекціи составлены группой преподав. подъ ред. Г. Перне. Вып. I—V вкл. въ 1 томѣ . . Мк. 14.—
П. НУРОКЪ. Практическая грамматика англійскаго языка съ хрестоматіей и ключемъ Мк. 7.—
въ переплетѣ . . . Мк. 9.—
Л. ГОЯРЪ. Ключъ къ Нуроку . . . Мк. 3.—
Нурокъ вмѣстѣ съ ключемъ въ 1 переплетѣ . . . Мк. 12.—

II. Книги научныя и популярно-научныя.

ПРОФ. П. БОЛЬ. Аналитическая геометрія и диффер. и интегр. исчисленіе. 8-ое изданіе (съ 835 черт.) въ папкѣ . . . Мк. 15.—
ПРОФ. О. ЛЮБЕК. Аналитическая геометрия (с 62 рис.) . . . Мк. 4.—
— Дифференц. исчисление (с 68 черт.) . . . Мк. 4.50
— Интегральное исчисление (с 30 фиг.) . . . Мк. 3.—
— Статика и графостатика (с 123 рис.) . . . Мк. 5.—
ИНЖ. КОРСУНСКИЙ. Сопротивление материалов (с 31 стр. рисунков) . . . Мк. 8.—
П. ЗЛОТЧАНСКІЙ. Прямолинейная тригонометрія (съ 30 черт.) . . . Мк. 4.—
ПРОФЕССОРА ФАЛЬКЕНГЕЙМ И БРАУЕР. Азбука матери (необходимое руководство для молодой матери по уходу за ее ребенком) . . . Мк. 1.—
ШИРЕР-ВАЛЬДГЕЙМ. Техно-химические рецепты:
I книга. Удаление пятен, чистка материй, металлов и пр. . . . Мк. 1.50
II книга. Приготовление чернил . . . Мк. 1.50
III книга. Мыловарение и средства для мытья, беления и глажения . . . Мк. 1.—
А. ГЕХТ. Монтер-самоучка в домовых электрических установках (с 93 рис.) . . . Мк. 2.—
ШТОЛЬЦЕ-ШРЕЙ. Учебникъ русской стенографіи въ 10 урокахъ (самоучитель) . . . Мк. 2.50
ВЛАДИМІРОВЪ. Планы и сочиненія по русскому языку . . . Мк. 5.—
ИНЖ. РИХТЕР. Автомобилизм (строение, пользование и уход за автомобилем), с 52 рис. Мк. 2.—
Г. КНОППЕ. Токарное ремесло (с 38 рис.) . . . Мк. 1.20